

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

На правах рукописи

Креховец Екатерина Владимировна

**Роль неформальных социальных связей в адаптации выпускников вузов
на рынке труда**

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография

Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель: доктор социологических наук,
доцент Шпилев Дмитрий Анатольевич

Нижний Новгород – 2018 г.

Содержание

Глава 1. Молодежь на рынке труда: выбор профессиональных траекторий и особенности адаптации	15
1.1. Профессиональные траектории выпускников в современных условиях ...	16
1.2. Взаимодействие системы высшего образования и рынка труда. Выпускники в первые годы работы	29
Глава 2. Неформальные социальные связи совместно обучающихся студентов	52
2.1. Неформальные социальные связи как часть социального капитала индивида	53
2.2. Формирование неформальных социальных связей между совместно обучающимися студентами	72
3.1. Детерминанты выбора профессиональной траектории после окончания бакалавриата	97
3.2. Роль неформальных социальных связей в трудоустройстве выпускников вузов	119
Заключение	141
Список литературы	145
Приложения	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема занятости молодых специалистов на протяжении многих лет привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Особое место в исследованиях занимают работы, изучающие процесс трудоустройства выпускников вузов и их адаптации на рынке труда.

Выпускники вузов представляют собой особую социальную группу на рынке труда. С одной стороны, они отличаются значительными запасами человеческого капитала, с другой – характеризуются социальной незрелостью и не имеют достаточного профессионального опыта.

Большинство современных молодых людей делают первые шаги на рынке труда, еще обучаясь в вузе. Студенты проходят производственные практики, стажировки, многие старшекурсники совмещают учебу и работу. Важным в этот момент является выбор профессиональной траектории: направления подготовки и уровня квалификации.

Сложности адаптации на рынке труда связаны как с индивидуальными особенностями выпускника, так и с неэффективностью взаимодействия института высшей школы и рынка труда. Трудоустройство является приоритетной задачей для большинства выпускников, поэтому они используют все имеющиеся в их распоряжении ресурсы для ее решения. Одним из таких ресурсов являются социальные связи.

Социальные связи представляют собой важную часть социального капитала, они создаются в процессе жизнедеятельности индивида и формализуются в виде социальной сети контактов. Социальные связи формируются на различных уровнях (с родственниками, друзьями, коллегами), различаются по периодичности (постоянные и редкие контакты) и по статусу (формальные, неформальные).

В университете между студентами формируются дружеские неформальные социальные связи, представляющие собой непосредственное окружение индивида, влияющее на его поведение. Данное влияние, известное

как эффект референтной группы, подробно изучено и подтверждено эмпирическими исследованиями. В свете перехода высшей школы на многоуровневую систему подготовки специалистов представляется актуальным изучение влияния референтной группы на выбор между продолжением обучения в магистратуре и выходом на рынок труда после обучения в бакалавриате. Многие выпускники при трудоустройстве обращаются к своим социальным связям, поэтому важно изучить, какое влияние они оказывают на адаптацию выпускников на рынке труда.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика выбора жизненного пути и профессиональной ориентации молодежи получила развитие в социологической науке во второй половине 20 века в работах А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, Ф.Г. Кумбса, Л.Н. Степановой, Дж. Коулмана¹. В современных отечественных исследованиях проблема профессионального самоопределения молодежи остается актуальной. В работах А.Ю. Апокина и М.М. Юдкевич, Е.Я. Варшавской, Е.М. Пертуневой Н.В. Дулиной, Д.В. Воронкова, Е.П. Скориковой, Д.С. Митрофанова, О.В. Шиняевой.² исследуются различные аспекты данного вопроса.

Анализу взаимодействия института высшей школы и рынка труда в современной России посвящены исследования А.Б. Ангаевой, Л.А. Миниахметовой, О.С. Мосиенко А.Н. Нарчуганова, О.В. Лукарт-Горбачевой и О.А. Максимовой³. Большинство из этих работ эмпирического

---

¹ Здравомыслов А.Г., Ядов А.В. Человек и его работа (социологическое исследование) 1967; Кумбс Ф.Г. Кризис образования. Системный анализ. 1970; Степанова Л.Н. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студентов, 2016; Coleman J.S. Youth: transition to Adulthood. 1974.

² Апокин А.Ю., Юдкевич М.М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда. 2008; Варшавская Е.Я. Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? 2016; Пертунева Е.М., Дулина Н.В., Воронков Д.В., Скорикова Е.П. Воспитание в вузе: взгляд студентов, 2006; Митрофанов Д.С., Шиняева О.В. Инициативы учащейся молодежи в контексте профессионального выбора, 2016.

³ Ангаева А.Б. Анализ востребованности выпускников на рынке труда. 2009; Миниахметова Л.А. Профессиональное образование и рынок труда в Татарстане и Башкортостане. 2010; Мосиенко О.С. Сегментация выпускников вуза на рынке труда: динамика исследования.

характера, в них анализируются причины и последствия низкой эффективности взаимодействия рынка труда и института образования, изучаются вопросы трудоустройства молодых специалистов.

В процессе трудоустройства соискатели часто обращаются за помощью к друзьям, родственникам, знакомым, то есть используют социальные связи для поиска подходящих вакансий. Изучению эффектов социальных связей на рынке труда посвящены работы Т. Мойтерсена и Т. Вишвана, М. Пеллизари, П.Е. Лаврусевича, С.Ю. Рощина и К.В. Марковой¹. Результаты эмпирических исследований показывают, что социальные связи являются наиболее популярным каналом поиска работы, значительно сокращая его время. Кроме того, социальные связи могут оказывать влияние на уровень заработной платы и условия труда.

Р. Берт², сторонник сетевого подхода, выделяет социальные связи в качестве ключевой компоненты социального капитала. Социальный капитал определяется как ресурс, социальные взаимосвязи, нормы взаимности и доверия, возникающие у индивида или группы людей, состоящих в прочной социальной сети. К авторам, обратившимся к проблематике социального капитала в социологии, можно отнести Д. Коулмана, Р. Патнэма, П. Бурдьё³.

Так как социальный капитал представляет собой сложный концепт, в научной литературе проводились многочисленные попытки его структурирования. Классификация видов социального капитала дается в работах С. Алдридж, Д. Халперна и С. Фицпатрика, Д. Нараяна,

---

2014; Нарчуганов А.Н. и др. Актуальное состояние рынка труда Красноярского края и перспективы трудоустройства выпускников вузов. 2014; Лукарт-Горбачева О.В., Максимова О.А. Социальное партнерство российских вузов и субъектов рынка труда: проблемы и перспективы развития, 2016.

¹ Mortensen T., Vishwanath T. Personal Contacts and Earnings: It is who you know! 1994; Pellizzari M. Do friends and relatives really help in getting a good job? 2003; Лаврусевич П.Е. Социальные сети в стратегиях трудоустройства на российском рынке труда. 2006; Рощин С.Ю., Маркова К.В. Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. 2004.

² Burt R. The Network Structure of Social Capital. 2000; Lin N. Social networks and status attainment, 1999.

³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. 2001; Putnam R. Social capital: Measurement and consequences. 2001; Бурдьё П. Формы капитала. 2002.

Дж.В. Вандефа¹. Важность социального капитала и его воздействие на различные стороны жизни индивида и общества рассматриваются в многочисленных теоретических и прикладных исследованиях Р. Патнэма, Д. Халперна, А. Кальво-Арменголь и Ю. Зеной, Р. Винкельман².

Среди российских авторов, занимающихся проблематикой социального капитала, следует выделить Г.В. Градосельскую, О.А. Ермакову, А.Т. Конькова, Л. Полищука, Н.Е. Тихонову, В.В. Радаева, В.А. Ядова³.

Интерес к концепции социального капитала со стороны эмпирических исследований во многом объясняется развитием методологии анализа социальных сетей, усовершенствованием программного обеспечения, математического и статистического аппарата, позволяющего моделировать сложные социальные процессы.

Идея рассматривать не только отдельных индивидов или отдельные социальные группы, но и связи между ними принадлежит классикам социологической мысли Ф. Теннису и Г. Зиммелю⁴. Первым понятие сети ввел Дж.А. Барнес⁵, который представил социальную сеть в виде набора точек (акторы в сети), соединенных линиями (взаимоотношения между акторами).

---

¹ Aldridge S., Halpern D., Fitzpatrick S. Social Capital: A Discussion Paper. 2002; Narayan D. Bonds and bridges: social capital and poverty. 2002; Van Deth J.W. Measuring Social Capital. 2008.

² Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. А.М. Захарова. М. 1996; Halpern D. Moral values, social trust and inequality-Can values explain crime? 2001; Calvo-Armengol A., Zenou Y. Job Matching, Social Network and Word-of-Mouth Communication. 2005; Winkelmann R. Unemployment, Social Capital, and Subjective Well-Being. 2009.

³ Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие. 2004; Ермакова А.О. Фактор социального капитала в процессах социального неравенства. 2010; Коньков А.Т. Использование социального капитала как стратегия поведения на американском рынке труда. 2010; Полищук Л. Экономическое значение социального капитала. 2011; Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвергенция. 2002; Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства. 2004; Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе. 2001.

⁴ Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. 2002; Зиммель Г. Избранные работы. 2006.

⁵ Barnes J.A. Class and committee in a Norwegian island parish. 1954.

Основы социометрического анализа заложены Я. Морено¹. В дальнейшем теория сетей получила развитие в трудах Дж.К. Митчелла, М. Гранноветера, М. Ньюмана и М. Гирвана². Процесс формирования дружеских социальных сетей в студенческой среде рассматривается в эмпирических исследованиях М. Кенни и С. Стрикера, Д. Мармароса и Б. Сасердота, А. Майера и С. Пуллера, А. Виммера и К. Льюиса³.

В контексте использования социального капитала как ресурса на рынке труда важно изучить значение неформальных социальных связей в профессиональной адаптации выпускников вузов, а также их влияние на выбор молодыми людьми профессиональной траектории как в процессе обучения, так и после окончания вуза.

Объект исследования – адаптация выпускников вузов на рынке труда.

Предмет исследования – влияние неформальных социальных связей на адаптацию выпускников вузов на рынке труда.

Цель исследования – определить роль неформальных социальных связей в адаптации выпускников вузов на рынке труда.

Данная цель обеспечивается решением следующих **задач**:

1. Систематизировать научные концепции социального капитала и сетевого анализа для обоснования неформальных (дружеских) социальных связей как части социального капитала выпускника вуза;
2. Проанализировать взаимодействие современной системы высшего образования и рынка труда в России, сложившееся в условиях многоуровневой системы профессиональной вузовской подготовки;
3. Выявить факторы формирования неформальных социальных

---

¹ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе: руководство практического психолога. 2001.

² Mitchell J.C. The Concept and Use of Social Network. 1969; Granovetter M. The strength of weak ties. 1973; Newman M.E., Girvan, M. Finding and evaluating community structure in networks. 2004.

³ Kenny M., Stryker S. Social network characteristics and college adjustment among racially and ethnically diverse first-year students. 1996; Marmaros D., Sacerdote B. How do friendship form? 2006; Mayer A., Puller S.L. The old boy (and girl) network: Social network formation on university campuses. 2008; Wimmer A., Lewis K. Beyond and below racial homophily: ERG models of friendship network documented on Facebook. 2010.

связей студентов современного российского вуза на примере НИУ ВШЭ Нижний Новгород;

4. Определить детерминанты выбора профессиональных траекторий выпускниками бакалавриата;

5. Выявить роль неформальных социальных связей выпускников как эффективного канала поиска работы; проанализировать влияние данных связей на объективные и субъективные показатели адаптации на рынке труда.

Гипотеза диссертационного исследования.

Неформальные социальные связи являются эффективным инструментом трудоустройства выпускников вузов, влияющим на процесс адаптации в первые годы работы. На выбор между продолжением обучения в магистратуре или выходом на рынок труда оказывают влияние неформальные социальные связи бакалавра.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования – теории социального капитала (П. Бурдье, Дж. Коулман, Р. Патнэм) и сетевая концепция социального капитала (Н. Лин и Р. Берт). Для исследования формирования социальных сетей в университете использована методология социометрического анализа (Я. Морено, М. Гранновтер, М. Ньюман).

Интеграция классического социометрического инструментария и методов статистического и эконометрического анализа используется для определения роли неформальных (дружеских) социальных связей студентов в их трудоустройстве.

В диссертационном исследовании учтены научные подходы российских исследователей (В.А. Ядова, Н.Е. Тихоновой, А.Т. Конькова) к изучению социального капитала и его роли в поведении на рынке труда.

Эмпирическую базу исследования составили результаты проведенных автором социологических количественных и качественных исследований в сочетании с вторичным анализом социологических данных:

– «Социальные сети в бакалавриате». Лонгитюдное ежегодное анкетирование студентов бакалавриата НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде

четырёх факультетов: экономика, менеджмент, право, бизнес-информатика (N = 385 чел., 2012-2016 гг.);

– «Роль социального капитала при выборе карьерных траекторий выпускников бакалавриата. Продолжение обучения в магистратуре или выход на рынок труда?». Полуформализованное интервью с выпускниками и студентами магистратуры НИУ ВШЭ (N = 30 чел., 2017 г.);

– «Магистратура или трудоустройство: выбор бакалавров». Онлайн анкетирование выпускников бакалавриата НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде (N = 313 чел., 2016 г.);

– «Принятие решения о поступлении в магистратуру». Онлайн анкетирование студентов (целевая выборка), оканчивающих бакалавриат НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде (N=117 чел., 2018 г.);

– Вторичный анализ баз данных «Выборочного обследования рабочей силы» (Федеральная служба статистики, N=215250 чел., 2010-2015 гг.); «Мониторинга социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации» (НИУ «Высшая школа экономики», 21-25 волны обследования. N=5272 чел., 2012-2016 гг.); Федеральной службы статистики и министерства науки и образования о функционировании системы высшего образования и положении молодежи на российском рынке труда (N= 310350 чел., 2008-2015 гг.).

Научная новизна исследования

1. Объединены концепции социального капитала и сетевого анализа для обоснования выбора неформальных (дружеских) социальных связей студентов в качестве значимого детерминанта, влияющего на их адаптацию на рынке труда;

2. Систематизированы причины недостаточной эффективности взаимодействия рынка труда и института высшей школы в условиях многоуровневой системы профессиональной подготовки;

3. Выявлены типичная структура социальных сетей совместно обучающихся студентов и три группы факторов формирования их социальных

связей;

4. Определены детерминанты принятия решений о поступлении в магистратуру или выходе на рынок труда после окончания бакалавриата, как части процесса адаптации на рынке труда;

5. Раскрыта роль неформальных социальных связей как канала поиска работы; определены объективные и субъективные последствия трудоустройства через дружеские социальные связи для выпускников вузов.

Положения, выносимые на защиту

1. Основываясь на сетевом подходе к определению социального капитала, сформулировано понятие «неформальные социальные связи студентов», которые представляют собой набор межличностных дружеских связей, возникающих в процессе обучения в вузе. Неформальные социальные связи на микроуровне являются социальным капиталом студентов; структурно представляются в виде социальной сети; когнитивная составляющая проявляется в принадлежности к студенческой социальной группе и формировании доверительных (дружеских) отношений внутри группы.

2. Неэффективное взаимодействие высшей школы и рынка труда в России в условиях многоуровневой профессиональной подготовки определяется следующими причинами:

- несоответствием выбора студентами направлений подготовки потребностям рынка труда;
- временным лагом между формированием спроса работодателей и предложением выпускников вузами;
- недостаточным пониманием системы многоуровневой профессиональной подготовки работодателем;
- несоответствие уровня профессиональной подготовки выпускника (бакалавр / магистр) требованиям работодателей.

3. Структура и основные характеристики социальных сетей студентов различных факультетов в целом идентичны. В среднем у одного студента четверо друзей из числа однокурсников; на старших курсах число друзей

сокращается. Сети являются достаточно плотными, практически отсутствуют студенты, не включенные в социальное взаимодействие. Для большинства сетей характерно наличие кластеров и высокой доли взаимных связей. Формирование связей в социальных сетях дружбы студентов обусловлено влиянием следующих наблюдаемых детерминант:

- Гомогенность социального окружения, в результате которой студенты с близкими индивидуальными характеристиками (пол, академическая успеваемость, близость по материальному положению, отношение к вредным привычкам) с большей вероятностью устанавливают социальные связи на уровне дружеских;

- Территориальная близость (обучение в одной учебной группе и совместное проживание в общежитии), которая повышает вероятность стать друзьями и продолжить дружеские отношения в процессе обучения;

- Сетевые эффекты (транзитивность, положение студентов внутри социальной сети);

4. Среди наблюдаемых детерминант, влияющих на поступление в магистратуру после окончания бакалавриата, можно выделить следующие:

- наличие работы в момент окончания бакалавриата. Вероятность поступления в магистратуру для работающего студента на 18% выше, чем для студента, не имеющего работу;

- влияние референтной группы. Прослеживается статистически значимая корреляция между выбором друзей студента и его собственным выбором, связанным с поступлением в магистратуру. Каждый друг студента, решивший продолжить обучение в магистратуре, увеличивает вероятность поступления данного студента на 0,5%.

Выбор образовательной траектории после окончания бакалавриата является более сознательным, чем после школы, и определяется:

- желанием повысить свою конкурентоспособность на рынке труда;
- представлением о необходимости обучения в магистратуре для

получения полноценного высшего образования;

- групповым конформизмом.

Отказ от продолжения обучения в магистратуре мотивируется:

- чувством неудовлетворенности от полученной специализации;
- поиском новых сфер для профессиональной самореализации;
- приоритетом трудового опыта над компетенциями, получаемыми в магистратуре.

5. Трудоустройство через неформальные социальные связи является повсеместной практикой для выпускников и студентов вузов. Наибольшей популярностью пользуется трудоустройство через друзей и знакомых (40% респондентов), около 15% опрошенных нашли работу с помощью родственников. По данным интервью трудоустройство через родственные связи является распространенным, если родственники обладают высоким социальным статусом (руководители высшего звена, крупные бизнесмены).

6. Результаты исследования показывают: мужчины трудоустраиваются через социальные связи чаще, чем женщины; с возрастом число трудоустройств подобного типа возрастает в обеих гендерных группах; городское население использует социальные связи интенсивнее, чем сельское; трудоустройство через социальные связи преобладает в коммерческих отраслях (строительство, торговля) по сравнению с ассоциированными с государством социальными институтами (армия, образование, здравоохранение).

Влияние трудоустройства через неформальные социальные связи на адаптацию выпускников на рынке труда противоречиво. С одной стороны, использование социальных связей повышает возможности трудоустройства, а с другой – ухудшает субъективные показатели адаптации на рынке труда. Выпускники, получившие работу через социальные связи:

- чувствуют себя менее удовлетворенными работой, условиями труда и возможностями профессионального роста (на 7% меньше по сравнению с иными трудоустроенными);

– чаще испытывают беспокойство относительно потери работы (на 8% больше по сравнению с иными трудоустроенными).

Трудоустройство через социальные связи в большей степени влияет на субъективные оценки работником условий труда, чем на объективные условия работы (заработную плату, продолжительность рабочей недели, официальное трудоустройство).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования определяется применением лонгитюдных методов исследования взаимодействия в малой группе для анализа формирования и развития внутригрупповых социальных связей в студенческой среде, влияющих на экономическое поведение. Интеграция классического социометрического инструментария и методов статистического и эконометрического анализа позволяет расширить и обогатить знания по выявлению роли социальных связей при адаптации выпускников вузов на рынке труда.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в административно-управленческой деятельности вуза, при организации кадровой политики предприятия, применяться как практический кейс социометрии и сетевого анализа при изучении малой группы. Результаты, полученные в рамках эмпирического анализа, могут быть использованы в вузовских курсах: «Экономическая социология», «Социология образования», «Социология труда», «Социология молодежи», «Поведенческая экономика», «Анализ социальных сетей».

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК РФ.

Диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.03 – «Экономическая социология»: следующим пунктам паспорта: п. 4. Социально-экономические группы и структуры; п. 5. Экономическое поведение; п. 10. Социальные проблемы занятости.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением комплекса теоретико-методологических положений, составляющих основу изучения исследуемой темы, стратегии эмпирического исследования, сочетающей количественные и качественные методы сбора информации, обработанные при помощи статистического аппарата.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения работы были представлены в выступлениях на 8 международных и российских конференциях: International Conference on Human and Social Science (Международная конференция по гуманитарным и общественным наукам), Рим, 2013; European Conference of Education Research “The Past, the present and the future of Educational Research in Europe” (Европейская конференция исследований в области образования «Прошлое, настоящее и будущее в европейских исследованиях образования»), Порто, 2014; XVI Международная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2015; IV Международная научно-практическая конференция «Дети и молодежь – будущее России», Вологда 2016; 22ed Eurasian Business and Economics Society Conference (22-ая Конференция Евразийского бизнес и экономического сообщества), Рим, 2017; Международная научно-практическая конференция «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия», Нижний Новгород, 2017; Международная научная конференция «Труд и общество в реалиях XXI века», Санкт-Петербург, 2017; 5th International Conference on Teaching, Education and Learning (5-ая Международная конференция по образованию и обучению), Лиссабон, 2018.

Основные публикации по теме диссертации. Опубликовано 14 научных работ общим объемом 18,25 п.л. (авторский вклад 9,61 п.л.), в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, объемом 6,24 п.л. (авторский вклад 3,31 п.л.)

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения.

Глава 1. Молодежь на рынке труда: выбор профессиональных траекторий и особенности адаптации

В современных условиях социализация индивида во многом определяется его профессионально-трудовой деятельностью. Понятия успешности и социального престижа неразрывно связаны с профессиональной карьерой индивида. В этом контексте построение индивидуальной траектории профессионального развития приобретает существенное значение в жизни каждого человека. Особенно важен данный вопрос для выпускников вузов, ведь именно в этом возрасте чаще всего происходит первый самостоятельный выбор профессионального пути.

Профессиональный личностный рост студента вуза начинается во время обучения, когда происходит постепенное накопление знаний и опыта. Реформирование системы высшего образования в России привело к возникновению новых профессиональных стратегий для студентов. В рамках многоуровневой системы высшего образования у выпускников появилась возможность выбора между продолжением обучения на более высоком уровне профессионального образования и выходом на рынок труда.

Особое значение для построения успешной профессиональной карьеры молодых специалистов играет эффективность взаимодействия высшей школы и рынка труда. Создание благоприятной институциональной среды способствует профессиональной и социальной адаптации выпускников. Помимо традиционных социально-экономических детерминантов на интеграцию в профессионально-трудовую деятельность оказывает влияние социальный капитал, выраженный в социальных связях индивида.

В данной главе рассматриваются карьерные возможности учащихся и выпускников вузов в условиях постиндустриальных преобразований. Дается определение понятиям профессиональная траектория и адаптация на рынке труда. Далее анализируется эффективность взаимодействия высшей школы и рынка труда, дается оценка положения молодых работников на рынке труда, исследуется использование социальных сетей при выходе на рынок труда.

1.1. Профессиональные траектории выпускников в современных условиях

Молодежь является очень важной частью общества, чаще всего это наиболее активная социальная группа, участвующая в социальных и экономических трансформациях общественно-политических институтов. «Студенческий возраст – начальное звено в цепи более зрелых возрастов»¹. Поэтому проблематика социально-экономического поведения молодых людей привлекает внимание исследователей. Особое внимание уделяется вопросам формирования профессиональных траекторий молодежи, так как, в первую очередь, через трудовую деятельность происходит социализация и обретение социального статуса.

С начала 1960-х годов, как в зарубежной, так и в отечественной социологии, наблюдается растущий интерес к проблематике молодежного самоопределения, реализации образовательных и трудовых стратегий. В исследованиях Ф.Г. Кумбса², Дж. Коумана³, Р. Коллинза⁴ анализируется проблемы социализации и самоопределения, социальной и профессиональной мобильности молодежи. В отечественной социологии большую работу в данном направлении проделали А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов⁵, изучавшие отношение молодежи к трудовой деятельности, В.Н. Шубкин^{6,7}, анализировавший социальные проблемы образования и труда молодежи. Карьерные и профессиональные траектории молодых людей были предметом внимания таких авторов как Э.К. Васильева⁸ и М.Х. Тимма⁹.

В современных исследованиях по социологии молодежи проблематика профессионального самоопределения молодежи остается актуальной. Важным

¹ Пертунева Е.М., Дулина Н.В., Воронков Д.В., Скорикова Е.П. Воспитание в вузе: взгляд студентов // Профессиональное образование. 2006. №1. С.29.

² Кумбс Ф.Г. Кризис образования. Системный анализ. М.: Прогресс, 1970, 263с.

³ Coleman J.S. The Adolescent Society. NY: Free Press. 1961.

⁴ Collins R. The Discovery of Society. NY. 1972

⁵ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа (социологическое исследование). М.: Мысль, 1967.

⁶ Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (на материале социологического исследования проблем трудоустройства и выбора профессии) // Вопросы философии. 1965. №5. С. 10-21.

⁷ Шубкин В.Н. Выбор профессии в условиях строительства коммунизма // Вопросы философии. 1964. №8. С. 34-41.

⁸ Васильева Э.К. Социально-профессиональный уровень городской молодежи. Л. 1973.

⁹ Тимма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). М.: Мысль. 1975.

вопросом в данном контексте является переход от учебы к работе, успешность которого во многом определяет дальнейшее социальное и профессиональное развитие индивида. В исследованиях Е.Я. Варшавской^{1,2} установлено, что эффективность перехода от учебы к работе зависит от аскрептивных факторов, таких как пол и место проживания, а также определяется уровнем полученного образования и совмещением учебы и работы. Также отмечается, что межстрановые различия в процессе перехода от обучения к работе обуславливаются институциональными особенностями систем образования и рынка труда.

А.Я. Бурдяк и О.С. Поливин³ также обнаружили влияние гендерного фактора на процесс трудоустройства после окончания учебного заведения. Согласно результатам анализа данных ретроспективного опроса «Образование и занятость», проведенного в 32 регионах России среди населения в возрасте от 19 до 55 лет, шансы у мужчины получить работу после выпуска на 20% выше, чем у женщины. Также важен уровень образования и экономические особенности региона, в частности уровень безработицы.

В работе С.Ю. Рощина⁴ проводится анализ перехода «учеба-работа» в российской экономике. Автор отмечает, что совмещение учебы и работы положительно влияет на вероятность трудоустройства после окончания учебного заведения. Совмещению работы и учебы посвящено исследование С.Ю. Рощина и В.Н. Рудакова⁵, в котором отмечается, что отсутствие финансовой поддержки со стороны семьи, обучение на бюджетных местах, обучение в магистратуре и по программам, связанным с иностранными языками, математикой, программированием и дизайном, увеличивает

---

¹Варшавская Е.Я. Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования. 2016. №2. С. 39-46.

²Варшавская Е.Я. Переход «учеба-работа» выпускников стран ЕС и России (сравнительный анализ и типология) // Социология образования. 2015. №12. С. 53-64.

³Бурдяк А.Я., Поливин О.С. Длительность поиска первой работы выпускниками учебных заведений России в переходный период. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСР, 2009. С. 265–290.

⁴Рощин С.Ю. Переход «учеба-работа»: омут или брод? Препринт WP3/2006/10 – М.:ГУ ВШЭ. 2006. 52с.

⁵Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. №2. С. 152-179.

вероятность трудовой деятельности в процессе обучения. При этом, как полагают авторы, совмещение работы и учебы более характерно для студентов с хорошей успеваемостью.

Причины совмещения учебы и трудовой деятельности проанализированы в работе А.Ю. Апокина и М.М. Юдкевич¹. На основании анализа эмпирических исследований в работе выделяются две группы факторов: финансовые и социальные, влияющие на решение студента совмещать работу и учебу. К финансовым причинам относятся низкие доходы семьи студента, отсутствие материальной поддержки со стороны родственников, плата за обучение. К социальным факторам – трудовая социализация, приобретение профессиональных компетенций, расширение социальных связей.

М.А. Ворона², исследуя вторичную занятость среди студентов саратовских вузов, приходит к выводу, что для многих студентов характерно совмещать обучение и трудовую деятельность не по специальности. Менее половины участников данного исследования работали в сфере деятельности, соответствующей будущей специальности. Как отмечается, трудоустройство не по специальности во многом определяется направлением подготовки: так для студентов, обучающихся по естественнонаучному и экономическому направлению, характерно работать не по профилю подготовки, в то время как большинство студентов, изучающие иностранные языки и педагогику, трудоустраиваются по специальности. Как отмечает автор, совмещение учебы и работы «в значительной степени способствует профессиональной интеграции и самореализации»³.

Анализируя исследования, посвященные процессу перехода от обучения к трудовой деятельности, можно отметить значительные изменения, произошедшие в современной России. Для современных студентов характерно

---

¹Апокин А.Ю., Юдкевич М.М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 98–110.

²Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. №8. С. 106–115.

³Там же.

совмещение трудовой деятельности и учебы, при этом намерение выхода на работу возникает у студентов уже в первые годы обучения. Такое поведение продиктовано не только материальными потребностями семьи студента, но и его желанием получить трудовой опыт. В результате размывается граница между образовательной и профессиональной деятельностью. Поступление в вуз, обучение и первый трудовой опыт являются важным этапом в жизни молодого человека, когда происходит формирование его образовательной и профессиональной траектории.

Понятие траектория было введено в социологию П. Бурдье, который определил траекторию как последовательность позиций, занимаемых индивидом на протяжении всей жизни¹. Под образовательной траекторией понимается набор образовательных практик индивида, включающий как классические этапы получения образования, так и дополнительное образование, самообразование и другие действия, приводящие к накоплению знаний. Образовательная траектория – это модель непрерывного участия в деятельности, связанной с образованием и обучением².

В результате современных преобразований системы высшего образования вопрос индивидуальных образовательных траекторий студентов стал предметом обсуждения многих отечественных авторов. Введение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) позволяет студентам самостоятельно выстраивать образовательную траекторию в вузе в соответствии с индивидуальными потребностями и характеристиками личности. Н.Н. Суртаева³ определяет индивидуальную образовательную траекторию как последовательность элементов учебной деятельности каждого учащегося по реализации собственных образовательных целей,

---

¹Чердниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). – М.: ЦСП и М. 2014. 560с.

²Gorard S., Rees G., Fevre R., Furlong J. Life time learning trajectories: Close encounters for five kinds (Working paper №7). Patterns of participation in adult education and training. Lancaster: Economic and Social Research Council (ESRC). 1997. № 44.

³Суртаева Н.Н. Педагогические технологии естественного обучения // Химия в школе. 1998. №7. С. 13-17.

соответствующую его способностям, возможностям, мотивации, интересам. Реализация индивидуальных образовательных траекторий ведет к созданию более гибкой системы формирования и развития профессиональных способностей и компетенций¹.

В процессе обучения студент накапливает знания и формирует базовый запас человеческого капитала, обеспечивающий его конкурентоспособность на рынке труда². В этом контексте разработка индивидуальной образовательной траектории позволяет более эффективно использовать временные, материальные и иные ресурсы, то есть инвестировать в человеческий капитал, с учетом личностных особенностей студента.

Проектирование индивидуальной образовательной траектории, основанное на сознательном выборе учащимся образовательных и профессиональных целей, способствует повышению эффективности образовательного процесса и росту конкурентоспособности института образования³. В процессе формирования и реализации индивидуальной образовательной траектории происходит осмысление учебных действий, учащийся становится более мотивированным на обучение⁴.

Образовательные траектории формируются в рамках концепции непрерывного образования и в значительной степени связаны с профессиональными траекториями индивидов⁵. Эти процессы взаимозависимы и дополняют друг друга. Выбирая образовательную траекторию, студент опирается как на собственные личные характеристики и предпочтения, так и на формальные требования, предъявляемые в различных сферах деятельности, то есть учитывает потенциальную профессиональную

---

¹Климинская С.Л. Индивидуальная образовательная траектория как способ повышения эффективности обучения иностранным языкам // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №4. С. 1-9.

²Осипова Т. Ю. Образовательная траектория как предпосылка формирования базового актива студентов // Проблемы учета и финансов. 2015. №2 (18). С. 22-25.

³Степанова Л.Н. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студентов / Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы 21-й Международной научно-практической конференции под науч. ред. Е.М. Дорожкина, В.А. Федоровой, изд.: Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург). 2016. С. 290-294.

⁴Шапошникова Н.Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. №5. С. 39-44.

⁵Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. №3. С. 74-82.

траекторию. С другой стороны, выбор профессиональной траектории во многом основывается на знаниях и человеческом капитале, полученных в результате образования. Формирование образовательной и профессиональной траектории может происходить как последовательно, так и параллельно.

Внедрение двухуровневой системы высшего образования также способствует самоопределению студента и формирует дополнительные возможности в рамках развития профессиональной траектории. Так как второй уровень высшего образования – магистратура не является обязательным, у учащихся появляется выбор между продолжением обучения и выходом на рынок труда.

Конъюнктура современного российского рынка труда складывается таким образом, что многие дипломированные специалисты занимают позиции, не требующие тех знаний, которые они получили в процессе обучения в специалитете¹. Возникает ситуация неэффективного инвестирования в собственный человеческий капитал, так как студент фактически теряет два года своей жизни, тратя их на обучение по программам магистратуры. Вместо этого студент мог бы получить степень бакалавра и трудоустроиться на два года раньше и получить дополнительный профессиональный опыт. Таким образом, выстраивая собственную образовательную траекторию, студент может учитывать сферу будущей профессиональной деятельности и собственные должностные обязанности и на основании этого делать более эффективный выбор.

Положительным аспектом внедрения двухуровневой системы высшего образования является возникающая у студентов возможность более эффективно реагировать на изменения на рынке труда. В процессе обучения в бакалавриате студент получает возможность ознакомиться с основами выбранного профессионального поля и определить, в какой конкретно области он хотел бы профессионально развиваться. При поступлении в магистратуру

---

¹Дружилов С.А. Двухуровневая система высшего образования: западные традиции и российская реальность // Педагогика. 2010. № 6. С. 51–58.

абитуриент может делать выбор на основании полученных знаний и оценки существующего спроса на специалистов на рынке труда. Таким образом, двухуровневая система является более гибкой и дает возможность скорректировать профессиональную траекторию¹. Кроме того, выпускники бакалавриата более осознано подходят к вопросу выбора будущей специальности, нежели «вчерашние школьники». Поэтому снижается проблема дальнейшего трудоустройства «не по специальности», так как при выборе направления профессиональной подготовки в магистратуре студент может значительно изменить траекторию обучения.

Переход на двухуровневую систему образования расширяет возможности студента при выборе учебного заведения, ведет к росту академической мобильности, благодаря чему происходит интенсивный обмен знаниями и профессиональным опытом². Стандартные образовательные программы «4+2» дают возможность обучения в магистратуре другого вуза, другого города или даже страны. Таким образом студент может выстраивать индивидуальную профессиональную траекторию в соответствии с личными потребностями.

На сегодняшний день наблюдается растущий интерес к программам магистратуры со стороны выпускников бакалавриата. Согласно официальным статистическим данным с 2011 (когда произошел официальный переход на двухуровневую систему высшего образования³) по 2015 гг. доля магистров увеличилась более чем в 2 раза. На рисунке 1 представлено распределение численности выпускников по уровню диплома с 2004 по 2015 годы.

---

¹Сидорова А.А. Двухуровневая система высшего образования как инструмент управления рынком образовательных услуг России // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2011. № 26. С. 1–10.

²Багирова Т.Б., Каташинских В.С. Некоторые результаты реализации Болонского процесса в мегаполисе. / Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.), под ред. Ю. Р. Вишневский. Екатеринбург: УрФУ. 2015. С. 35–40.

³Федеральный закон от 24.10.2007 №232-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования).

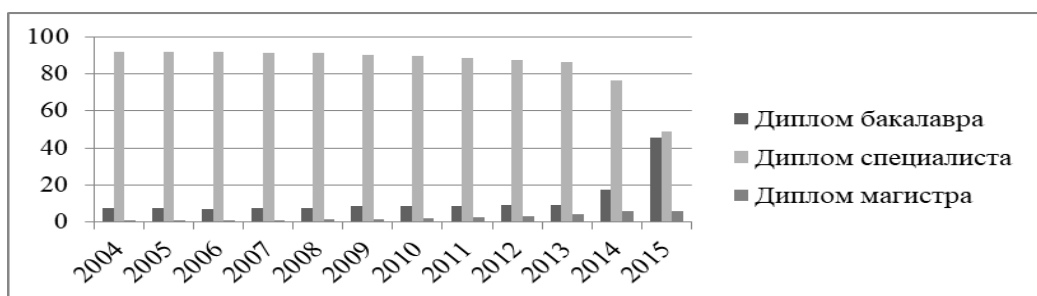

Рис. 1. Доля выпускников по уровню диплома в 2004-2015гг.

С 2004 по 2008 годы наблюдается стабильное соотношение выпускников с дипломами разных уровней образования. Наибольшую долю выпускников составляют дипломированные специалисты (около 91,7%), выпускники бакалавриата – 7,3%, доля магистров – около 1%. Начиная с 2008 года происходит постепенное снижение доли специалистов с 89,9% в 2009 году до 86,3% в 2013 году, параллельно увеличивается относительный выпуск бакалавров (с 8,6% до 9,3%) и магистров (с 1,4% до 4,3%). В 2013 и 2014 годах происходит значительное изменение структуры выпускников: доля выпущенных специалистов сократилась более чем на 40%, относительный выпуск бакалавров увеличился практически в 5 раз, магистров – в 1,35 раз. Таким образом, можно наблюдать фактический переход российской системы высшего образования на двухуровневую систему подготовки, который происходил в рамках выполнения федерального закона.

Результаты введения двухуровневой системы высшего образования значительно варьируются для различных направлений подготовки (подробная статистика представлена в Приложении 1). Значительно снизился выпуск специалистов по физико-математическим, социальным, естественным наукам, с 2015 году доля специалистов по данным направлениям составила в среднем менее 25%. Также наблюдается сокращение выпуска специалистов в областях металлургии, машиностроении, химии и биотехнологиях, электронной техники. Вместе с тем высоким остается выпуск специалистов по направлениям оружие и системы вооружение, морская техника, воспроизводство и переработка лесных ресурсов, информатика и вычислительная техника. Отдельного внимания заслуживает отрасль

здравоохранения и подготовка сотрудников МВД, где сохраняется практически 100% уровень выпуска специалистов.

Таким образом, уже на первом этапе жизненного пути происходит интеграция молодых людей в общество и начинается процесс самоопределения, связанный с выстраиванием индивидуальной профессиональной траектории. Формирование профессиональных траекторий определяется как субъективными факторами, связанными с личностными характеристиками и амбициями студентов, так и аскриптивными особенностями индивида, таким как социально-экономический статус семьи и институциональные особенности системы высшего образования.

Профессиональная траектория неразрывно связана с понятием «карьера». В толковом словаре С.И. Ожегова карьера определяется как «путь к успехам, видному положению в обществе, на служебном поприще, а также само достижение такого положения»¹. В социологическую науку термин карьера был введен Э. Хьюзом, который определяет карьеру как «последовательность статусов и четко определенных постов»². Карьера представляет собой определенный набор социальных и профессиональных позиций, последовательно занимаемых индивидом в течение жизни. Согласно Ж.Р. Треанону, карьера отождествляется с трудовой социализацией личности, она определяет профессиональную биографию индивида, состоящую из последовательных этапов профессионализации³.

Д.М. Иванцевич и А.А. Лобанов⁴ определяют карьеру как индивидуально осознанную последовательность трансформации поведения и жизненных позиций индивида в результате приобретенного опыта профессиональной деятельности на протяжении периода трудоспособности. Похожее определение дается в исследовании С.И. Сотниковой⁵, где под

¹Ожегов С.И. Карьера <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/karera/11665/>

²Hughes E. Institutional office and the person // American Journal of Sociology. 1937. № 43(3). P. 409-410.

³Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). – М.: ЦСП и М, 2014, 560с.

⁴Иванцевич Д.М. Человеческие ресурсы управления / Д. М. Иванцевич, А. А. Лобанов. — М., 1991.

⁵Сотникова С.И. Управление карьерой: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2001.

карьерой понимается индивидуально осмысленная позиция и поведение индивида, связанная с аккумуляцией и использованием человеческого капитала в процессе трудовой деятельности.

По мнению Г.Г. Зайцева¹, карьера состоит из двух взаимосвязанных элементов. С одной стороны, это последовательность целей личного развития индивида в духовном, социальном, экономическом, профессиональном аспектах. При этом данный набор целей корректируется в течение жизни индивида по мере возникновения новых обстоятельств, изменения внешних условий, в результате приобретенного опыта. С другой стороны, карьера – это процесс достижения поставленных целей в результате трудовой деятельности.

Несмотря на то, что понятия карьера и профессиональная траектория часто отождествляются, существует определенное различие, связанное с современными особенностями развития трудовых отношений. В изначальном своем толковании карьера подразумевала постепенный предсказуемый профессиональный рост, как правило, в рамках одной компании. Однако институциональные изменения на рынке труда, связанные с новой парадигмой отношений между работодателями и сотрудниками, основанной на конкуренции и росте трудовой мобильности привели к тому, что профессиональная трудовая деятельность индивида не всегда связана с ростом и последовательным перемещением в компании. Таким образом, профессиональная траектория индивида становится менее прозрачной и линейной, что меняет первоначальный смысл термина «карьеря».

В современной российской социологии понятия «образовательная и профессиональная траектория» используются в качестве «концептов для обозначения лонгитюдного присутствия молодежи в образовательной и профессиональной системах в период от школы к состоянию стабильной профессиональной занятости и первых лет трудовой деятельности»².

---

¹Зайцев Г.Г. Управление карьерой менеджера: сущность, актуальность, проблемы исследования // Вестник Ленинградского государственного университета. 2011. № 3. С. 98-106.

²Чердниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 119-125.

Современные отечественные эмпирические исследования в области молодежных образовательных и профессиональных траекторий посвящены процессу формирования и реализации образовательных и профессиональных траекторий молодых представителей разных социальных групп, анализу детерминантов, воздействующих на развитие образовательных и профессиональных траекторий.

В рамках лонгитюдного исследования образовательных и карьерных траекторий молодежи, проведенным Институтом социологии РАН¹ были проанализированы особенности образовательных и профессиональных стратегий молодежи из разных возрастных и социальных срезов. Авторы отмечают значительные изменения в поведении молодежи на рынке труда и в сфере образования, вызванные институциональными преобразованиями в экономике. В частности, произошло сокращение уровня экономической активности молодежи, особенно младших и средних возрастов. Одним из ключевых факторов сокращения экономической активности молодежи младшего и среднего возраста авторы считают изменения в системе образования (в первую очередь высшего). «Учебе в очной форме обучения посвящается все больше и больше времени проживания молодости»². Большинство молодых людей выходят на рынок труда после 25 лет. Кроме того, произошло качественное изменение структуры занятости в разрезе отраслей экономики. Все больше представителей молодежи предпочитают трудоустройство в сферах нематериального производства, в торговле, управлении, образовании, финансовом секторе. Еще одно изменение в профессиональных стратегиях молодежи связано с распространением нестандартной занятости в данной социальной группе. Адаптация молодых специалистов часто происходит в рамках неформальных трудовых контрактов, неполного трудового дня. Несмотря на недостатки, связанные с более низкими доходами и нестабильным положением на рынке труда, расширение

---

¹Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чердниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. М.: ЦСП и М, 2011 – 296с.

²Там же, с.41.

неформальной занятости позволяет многим молодым людям совмещать учебу и трудовую деятельность, дает возможность получить первый профессиональный опыт.

При анализе факторов, детерминирующих реализацию различных профессиональных траекторий молодежи, авторы отмечают значимое влияние уровня образования индивида, социально-экономического статуса его семьи, институциональных преобразований на рынке труда и в системе образования. Кроме того, одним из факторов выбора вуза и образовательной траектории является заинтересованность абитуриента в профессии¹. Как отмечается в работе О.В. Шиняевой и Д.С. Митрофанова, около половины респондентов при выборе будущей профессии учитывает в первую очередь такие факторы как личные интересы и индивидуальные психологические особенности².

В 2009 году НИУ ВШЭ был организован долгосрочный исследовательский проект «Мониторинг образовательных и трудовых траекторий выпускников школ и вузов»³. В рамках проекта анализируются профессиональные и образовательные траектории молодых людей, определяются факторы, влияющие на поведение молодежи в различных социальных сферах: в образовании, на рынке труда, в семье. Лонгитюдное исследование основано на данных национальной и нескольких региональных выборок, репрезентативно отражающих траектории учащихся школ и вузов. Данные, полученные в результате первых волн мониторинга, легли в основу изучения различных аспектов формирования образовательных и трудовых траекторий молодежи. В работе А.Р. Бессудного и В.М. Малик⁴ описаны гендерные и социально-демографические факторы, влияющие на выбор образовательной траектории учащимися старших классов школы. В частности, девушки чаще продолжают обучение в 10-м классе, чем молодые люди. Дети,

---

¹ Кудринская Л.А. «Интерес к специальности» как мотив абитуриента при поступлении в российский вуз

² Митрофанов Д.С., Шиняева О.В. «Инициативы учащейся молодежи в контексте профессионального выбора»

³<https://www.hse.ru/monitoring/univer> - электронный доступ. Дата обращения 21.03.2018

⁴Бессудный А.Р., Малик В.М. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. 2016. №1. С. 135-167.

чьи родители имеют высшее образование, а также дети из материально обеспеченных семей с большей вероятностью продолжают обучение в 10-м классе школы. Взаимосвязь между уровнем образования родителей и выбором образовательной траектории детей изучается в исследовании Ю. Косяковой, Г.А. Ястребова, Д.М. Янбарисовой и Д.Ю. Куракина¹. В.А. Южанинова², анализируя ожидания школьников старших классов относительно будущего на рынке труда, отмечает, что социально-экономический статус семьи оказывает значительно меньшее влияние на предпочтения школьников, нежели личностные характеристики учащихся. Влияние институциональных преобразований российской экономики на формирование профессиональных траекторий молодых специалистов на рынке труда исследуется в работе Ю. Косяковой и Д. Куракина³.

В настоящем исследовании мы будем использовать понятие профессиональная траектория в качестве концепта, объединяющего понятия образовательная и профессиональная (трудовая) траектория. Приведенные выше исследования показывают интерес со стороны отечественных социологов к проблематике формирования образовательных и профессиональных траекторий молодежи. Актуальность данного направления связана с возможностью изучить социально-экономическое поведение молодых людей в современных условиях, определить факторы, влияющие на выбор образовательных и карьерных траекторий. В тоже время можно отметить отсутствие работ, посвященных образовательным и профессиональным траекториям студентов, исследующих непосредственный выбор после окончания бакалавриата между продолжением обучения и выходом на рынок труда.

---

¹Ястребов Г.А., Янбарисова Д.М., Куракин Д.Ю., Косякова Ю. Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе / Пер. с англ. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 5 (88). С. 76-97.

²Южанинова В.А. Ожидания школьников относительно будущей работы // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 200-216.

³Kosyakova Y., Kurakin D., Do Institutions Matter? Occupational Gender Segregation at Labor Market Entry in Soviet and Post-Soviet Russia / Gender, Education and Employment: An International Comparison of School-to-Work Transitions. Northampton: Edward Elgar Publishing. 2015. P. 304-324.

1.2. Взаимодействие системы высшего образования и рынка труда.

Выпускники в первые годы работы.

В процессе рыночных преобразований в экономике институт высшего профессионального образования претерпел значительные изменения, выраженные в новой модели взаимодействия между высшей школой и рынком труда. В настоящее время существует рынок образовательных услуг с присущими ему рыночными чертами и механизмами, который является одним из элементов экономической системы страны. Рассматривая институт высшего образования как рынок, можно выделить следующих ключевых агентов: абитуриенты и студенты, предъявляющие спрос на образовательные программы и являющиеся потребителями услуг и высшие учебные заведения, предоставляющие данные образовательные программы, т.е. производители услуг. В то же время рынок образовательных услуг тесно связан с рынком труда, где вузы выступают в качестве производителей трудовых кадров и обеспечивают потребности работодателей в специалистах. Соотношение спроса и предложения рабочей силы формируют конъюнктуру рынка труда. Таким образом, в экономической системе «высшее образование – рынок труда» высшие учебные заведения выступают в качестве производителя сразу на двух рынках и должны одновременно удовлетворять потребности студентов и работодателей в части спроса на образовательные услуги. При такой постановке вопроса роль института высшего профессионального образования можно назвать ключевой в поддержании и развитии экономики страны.

С другой стороны, система высшего образования является важным социальным институтом, обеспечивающим формирование устойчивых образцов поведения, статусов и ролей индивида. В рамках социологического подхода, институт образования удовлетворяет потребности общества в интеллектуальной элите и высококвалифицированных кадрах, а также потребности личности в обосновании индивидуальных статусных

притязаний¹. Кроме того, получение образования – это не только социально-экономическая потребность личности, но и «предпосылка развития регионального, государственного, международного рынка труда»².

Одной из проблем российской системы высшего профессионального образования является отсутствие эффективного взаимодействия между высшей школой и рынком труда. Как следствие, возникает дисбаланс спроса и предложения труда, выраженный в росте безработицы среди специалистов некоторых профилей и дефиците кадров, определенных специальностей. Например, в Красноярском крае в 2013 г. наибольшим спросом со стороны студентов пользовались специальности направления «Экономика и управление» (22,4% выпускников). В то же время в данной профессиональной группе выпускников наблюдалась наибольшая безработица (3,2%)³. Со стороны молодых людей наблюдается низкий спрос на рабочие профессии, так как существует устоявшееся мнение о низком уровне заработной платы в данном секторе экономики⁴.

Так как институт высшего образования функционирует в рамках рыночной экономики, высшие учебные заведения при предоставлении услуг должны ориентироваться в первую очередь на спрос на образовательные программы со стороны абитуриентов. Но направления подготовки, выбираемые абитуриентами и студентами, как уже говорилось выше, в ряде случаев оказываются невостребованными на рынке труда. Кроме того, популярность некоторых образовательных программ среди студентов ведет к формированию избыточного предложения в соответствующих отраслях

¹Филипповская, Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 92-102.

²Ильчук, С.Б. Востребованность выпускника на рынке труда как индикатор эффективной деятельности современного вуза // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. №1. С. 191-200.

³Нарчуганов А.Н., Подборская М.В., Свинцова Д.А., Даценко А.В., Азарова С.А., Моркина Н.А. Актуальное состояние рынка труда Красноярского края и перспективы трудоустройства выпускников вузов. / Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов VI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, под ред. С. А. Михайличенко и С. Н. Ломаченко. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. С. 92-97.

⁴Миниахметова Л.А. Профессиональное образование и рынок труда в Татарстане и Башкортостане // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 280–90.

экономики. Рассмотрим распределение выпускников вузов по направлениям подготовки и уровню диплома в 2014 и 2015 годах¹. Согласно классификатору ОКСО, выделяется 28 направлений профессиональной подготовки. По 10 наиболее востребованным направлениям подготовки в 2014 и в 2015 годах было выпущено три четверти всех выпускников вузов (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение выпускников вузов по уровню диплома и направлениям подготовки в 2014 и 2015 годах в России

	Всего выпускников, всех уровней подготовки		Бакалавры		Специалисты		Магистры	
	2014г.	2015г.	2014г.	2015г.	2014г.	2015г.	2014г.	2015г.
Экономика и управление	27,27	27,32	28,00	29,56	27,92	26,37	21,71	20,32
Гуманитарные науки	15,69	15,66	17,20	16,82	15,04	14,73	17,03	14,45
Образование и педагогика	8,60	7,52	9,63	6,93	8,10	7,61	9,91	10,20
Здравоохранение	5,53	4,25	0,00	0,02	8,00	9,18	0,02	0,05
Архитектура и строительство	4,09	4,29	2,83	3,97	4,56	4,72	3,40	3,68
Информатика и вычислительная техника	3,48	1,29	4,84	0,04	2,91	2,76	4,57	0,01
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	2,84	2,99	3,43	3,24	2,47	2,43	4,08	4,72
Физико-математические науки	2,82	5,34	4,88	7,90	1,57	1,74	7,02	11,41
Культура и искусство	2,77	2,80	2,29	2,68	3,11	3,07	1,51	1,99
Сельское и рыбное хозяйство	2,71	3,63	2,52	3,83	2,82	3,47	2,31	3,39
В таблице представлены наиболее популярные направления подготовки, доля выпускников по которым составляет более 75% от всех выпускников. В приложении 1 представлена таблица со всеми направлениями подготовки.								

Наиболее востребованным направлением у студентов всех уровней подготовки остается направление «Экономика и управление». По данному направлению в 2015 году было подготовлено практически 30% бакалавров, 26% специалистов и около 20% магистров. Также лидирующие позиции занимают специальности гуманитарных наук, образования и педагогики. Специфика подготовки специалистов в области здравоохранения объясняет

¹По данным министерства образования и науки РФ. <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика>.

низкую долю бакалавров и магистров в данной сфере и большое число специалистов, как в 2014, так и в 2015 годах. Важно отметить высокую долю магистров физико-математических наук, которая в 2015 году составила 11,41%, число магистров по данному направлению подготовки увеличилось 62,5%, (на 2696 тыс. человек). В течение года произошло сокращение спроса на следующие направления подготовки гуманитарные науки, информатика и вычислительная техника, образование и педагогика, здравоохранение. На уровне бакалавриата наибольшее снижение численности выпускников наблюдается по специальностям информатика и вычислительная техника, образование и педагогика; значительно выросло число выпускников по направлению физико-математические науки, сельское и рыбное хозяйство. Численность выпускников магистратуры сократилась по направлениям: информатика и вычислительная техника, гуманитарные науки; увеличилась доля магистров физико-математических наук и магистров в сфере сельского и рыбного хозяйства. Среди специалистов по-прежнему остается высокой доля выпускников в области здравоохранения. Следует отметить значительное увеличение выпускников по направлению сельское и лесное хозяйство. Наименьшее количество выпускников фиксируется в таких высокотехнологичных, наукоемких и стратегических для экономики направлениях подготовки, как авиационная и ракетно-космическая техника, химическая и биотехнологии, приборостроение и оптотехника. Нехватка специалистов-выпускников в таких специальностях может объясняться высокими затратами по их подготовке¹.

С другой стороны, многие социально значимые специальности остаются невостребованными на рынке труда со стороны работодателей. Поэтому через некоторое время может возникнуть ситуация снижения спроса на данные направления со стороны абитуриентов. Это станет их ответом на сигнал с рынка труда.

---

¹Миниахметова Л.А. Профессиональное образование и рынок труда в Татарстане и Башкортостане // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 280–90.

Некоторые авторы уделяют внимание проблеме несоответствия уровня профессиональной подготовки выпускника и занимаемой им должности или профессии. Например, в рамках проекта «Рабочая молодежь в условиях инновационного развития российского общества: образовательные и профессиональные траектории» (2009г.), было выявлено, что около 6% рабочих на производстве имеют диплом о высшем образовании. Причины выбора выпускниками вузов рабочих специальностей коррелируют с низким уровнем оплаты труда в соответствующих отраслях, связанных со специализацией выпускников, а также с низким уровнем профессиональной подготовки части выпускников, который не позволяет им найти работу и должность, соответствующую уровню диплома¹.

Несоответствие уровня профессиональной квалификации выпускника и позиции, занимаемой на рынке труда, может возникать вследствие повышения доступности высшего образования, которое наблюдается в последнее время. Популярность высшего образования ведет к снижению качества услуг, предоставляемых вузами, в результате чего выпускник фактически не обладает компетенциями, соответствующими уровню его диплома. Подобная ситуация приводит к обесцениванию высшего образования².

Одна из трудностей эффективного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг связана с временным лагом, который возникает при формировании спроса на труд со стороны работодателей и предложения труда со стороны выпускников³. Так как процесс подготовки специалистов занимает от 4 до 6 лет, институт высшего профессионального образования не может мгновенно ответить на изменения требований рынка труда к молодому специалисту. Кроме того, работодатели не занимаются долгосрочным

---

¹Вознесенская Е.Д., Чердниченко Г.А. Высшее образование в профессиональных траекториях молодых рабочих // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 40–58.

²Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников [Электронный ресурс]: Препринт WP/15/2015/03 / С.Ю. Рощин, В.Н. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (700 Кб).-М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP15 «Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»). 30с.

³Ангаева А.Б. Анализ востребованности выпускников на рынке труда // Вестник Бурятского Государственного университета. 2009. № 5. С. 276–280.

планированием своей деятельности, предъявляя лишь краткосрочный, конъюнктурный спрос на работников. Таким образом, для вузов повышается уровень неопределенности. Как отмечается в работе В.В. Лебедева¹, конъюнктура рынка труда и происходящие на нем долгосрочные трансформации должны отслеживаться высшими учебными заведениями для формирования собственных стратегий по подготовке специалистов. В качестве решения проблемы временного лага предлагается составлять прогнозный баланс спроса и предложения рабочей силы с учетом продолжительности обучения и высокой волатильности спроса на труд².

Конвергенция рынка труда и системы высшего профессионального образования осложняются недостаточной открытостью для работодателей программ подготовки молодых специалистов в вузах. В силу многообразия направлений подготовки и специализации работодатели не всегда могут правильно сравнивать квалификацию соискателей и определять их компетенции³. Для решения данной проблемы предлагается разработка и внедрение системы независимой оценки и сертификации профессиональных квалификаций⁴. Результаты опроса работодателей, проводимого Левада-Центром в 2012 г., показали, что компании достаточно высоко оценивают уровень подготовки выпускников, но не видят принципиальной разницы в профессиональной подготовке выпускников, обучавшихся по старой системе специалитета и новой системе двухуровневого образования⁵. Наряду с этим отмечается, что большинство нанимателей безразличны к уровню диплома кандидата, т.е. не понимают разницы между бакалавром и магистром. Однако

---

¹Лебедев В.В., Белая А.В., Краева И.А. Роль и место вузовских центров содействия трудоустройству выпускников в системе управления качества подготовки специалистов // Вестник ННУГ. 2006. № 1(7). С. 245–267.

²Стуров И.Б. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в транзитивной экономике: автореферат диссертации кандидата экономических наук / Северо-Кавказская академия государственной службы. Ростов на Дону. 2003. 23с.

³Дудина И.А. Институциональные условия, приоритеты и задачи повышения качества подготовки кадров для российского рынка труда // Научные ведомости. 2008. № 10(50). С. 208–213.

⁴Покровская М.В., Сидорин А.В. Оценка востребованности выпускников технического университета // Инженерное образование. 2012. № 9. С. 62–65.

⁵Бондаренко Н.В. Работодатели и система высшего образования (по данным Левада-Центра) // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 174–185.

при найме на высокие должностные позиции, уровень диплома начинает приниматься во внимание большим числом компаний. Аналогичные результаты относительно непонимания разницы между дипломами разных уровней высшего образования со стороны работодателей были получены в рамках «Мониторинга экономики образования, 2010 г.»¹.

Как отмечается в литературе, во взаимоотношениях рынка труда и института высшей школы наблюдается проблема оторванности образования от практической трудовой деятельности². Например, в исследовании, посвященном анализу взаимодействия работодателей и системы высшего образования, при проведении социологического опроса работодателей г. Биробиджана было выявлено, что более 40% работодателей не удовлетворены качеством подготовки. При этом неудовлетворительную практическую подготовку соискателей отметили практически половина респондентов. В то же время, по данным опроса работодателей, проведенном в 2012 г. Левада-Центром, «наличие у выпускника опыта работы по профессии, в том числе в форме стажировок и практик, является для работодателя более значимым фактором при принятии решения о найме»³. Похожие результаты отмечаются в работе О.В. Лукарт-Горбачевой и О.А. Максимовой. Экспертный опрос кадровых служб крупных промышленных предприятий Казани выявил снижение качества подготовки выпускников, как с точки зрения теоретических знаний, так и в части практической подготовки по специальности⁴.

В качестве решения данной проблемы большинство работодателей предлагают организовывать стажировки студентов на профильных предприятиях, развивать партнерские отношения между вузами и

---

¹Угольнова Л.Е. Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования (по данным Мониторинга экономики образования 2010 г.) // Вопросы образования. 2011. №3. С. 244–260.

²Колесникова Ю.С., Камашева А.В., Халиков А.Л. Молодежный рынок труда и содействие трудоустройству // Экономика и политика. 2013. № 12(109). С. 54–57.

³Бондаренко Н.В. Работодатели и система высшего образования (по данным Левада-Центра) // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 174–185.

⁴ Лукарт-Горбачева О.В., Максимова О.А. Социальное партнерство российских вузов и субъектов рынка труда: проблемы и перспективы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С. 228-231.

работодателями и внедрять инновационные образовательные технологии¹. Формы взаимодействия компаний и высших учебных заведений и их распространенность представлены в таблице 2.

Таблица 2.

**Формы сотрудничества предприятий с вузами
(% предприятий среди опрошенных, которые практикуют данную
форму сотрудничества)² 2005-2012 гг.**

	2005	2007	2008	2009	2011	2012
Организация стажировок, практик на предприятии	39	30	29	23	26	24
Участие в днях открытых дверей, ярмарках вакансий, проводимых вузами	18	19	19	12	16	16
Заключение прямых договоров на подготовку специалистов	23	13	15	6	9	10
Организация конкурсов студенческих работ, поощрение лучших студентов	3	2	3	2	2	2
Проведение регулярных учебных семинаров, спецкурсов силами работников предприятия	6	4	3	3	3	4
Участие в финансировании, организации ученых лабораторий, кабинетов	7	4	2	2	0	2

Следует отметить, что наиболее распространенной формой сотрудничества с вузами на протяжении долгого времени остается организация стажировок и практик на предприятиях. Однако, если в 2005 г. почти 40% компаний из числа респондентов были вовлечены в такую форму сотрудничества, то в 2012 г. их доля значительно сократилась (до 24%). Набирает популярность участие работодателей в ярмарках вакансий и днях открытых дверей. Это подтверждается не только данными опроса Левада-Центра, но и результатами интервью с работодателями³. На низком уровне остаются формы взаимодействия, связанные с финансовыми вложениями со стороны компаний, такие как организация учебного пространства, проведение занятий работниками предприятия, организация студенческих научных конкурсов.

¹Деева Н.Н. Проблемы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей на рынке труда: социологический анализ. // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС. 2012.

²Источник: Опрос работодателей Левадо-Центр, 2012 г.

³Е.А.Шинкаренко Взаимодействие вузов и бизнеса в трудоустройстве студентов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, №2, 2014г. – С. 156-167.

Проблема изолированности образовательных программ и слабая их привязка к потребностям рынка труда отмечается в качестве ключевой в многочисленных российских исследованиях¹.

Знания, полученные выпускниками в процессе обучения, оказываются малоприменимы в практической работе, из-за чего у работодателя возрастают издержки по обучению нового сотрудника. Реализация вузами Федеральных государственных стандартов (ФГОС) в части внедрения компетенций с учетом требований работодателей, профессиональных сообществ и профессиональных стандартов является первым шагом на пути сближения образовательного процесса с практикой трудовой деятельности.

Важным мероприятием для решения проблемы несоответствия качества подготовки кадров и потребностей нанимателей является реализация программ прохождения практики на предприятиях. Отмечается, что включенность студентов в практическую деятельность, связанную с выбранной профессией, дополнительно мотивирует их на получение знаний. Обратная связь от студентов позволяет преподавателям адаптировать учебные программы в соответствии с потребностями рынка². Вузам необходимо также разрабатывать такие методики обучения, которые учитывали бы особенности деятельности в конкретной отрасли народного хозяйства и конкретного предприятия³.

Для того чтобы подготовить выпускника к практической работе в реальном секторе экономики, вузы могут привлекать специалистов-практиков для проведения специальных курсов. Такой подход даст студентам возможность познакомиться с особенностями выбранного направления

---

¹Белкин Е.В., Блохина Т.К. Формы регулирования взаимосвязи рынков труда и образовательных услуг // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 1. С. 1-4.

²Семенова Т.Н. Учебно-производственная практика в вузе как инструмент социально-профессиональной адаптации студентов. / Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС., 2012.

³Климова Н.В. Михеева В.А. Проблема молодежной занятости в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Научный журнал КубГАУ. 2016. №120(6). С.1–16.

подготовки и специальности, которые возникают в процессе трудовой деятельности¹.

Анализ теоретических и эмпирических исследований, посвященных проблематике профессионального самоопределения молодежи и взаимодействию рынков труда и высшего образования, позволяет дать следующее определение понятию адаптация молодежи на рынке труда. Адаптация на рынке труда – это процесс вхождения молодого специалиста на рынок, связанный с выбором профессиональной траектории (будущей профессии), поиском работы и началом трудовой деятельности. Адаптация на рынке труда может характеризоваться такими показателями как уровень и продолжительность безработицы, доля молодых специалистов в общем числе занятых, уровень заработной платы и условия труда молодых работников. Кроме того, для работника адаптация может быть связана с такими субъективными показателями, как удовлетворенность работой, уверенность в рабочем месте, уровень доверия в трудовом коллективе.

Согласно официальным статистическим данным, только половина молодых работников трудоустроены по специальности. В рамках выборочного обследования рабочей силы ФСГС респондентов просили оценить, насколько их работа связана с полученной профессией. Результаты ответов приведены на графике (рис.2).

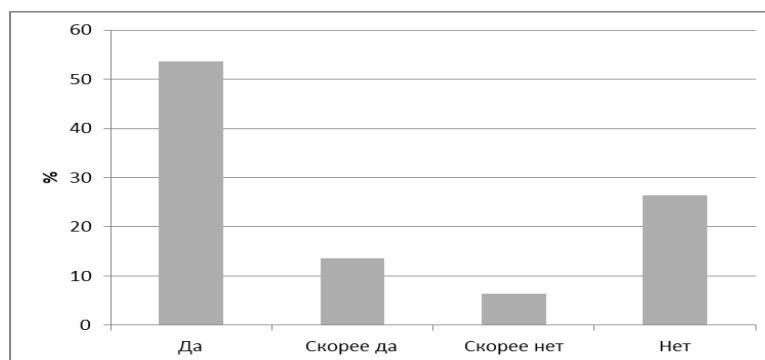

Рис. 2. Взаимосвязь работы с полученной профессией².

¹Знарикова В.Ю. Проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2014. №1(12). С. 64–68.

²Построено автором по микроданные выборочного обследования рабочей силы ФСГС.

Можно отметить, что практически каждый четвертый молодой специалист работает не по специальности, полученной в вузе. К сожалению, в рамках данного наблюдения невозможно выяснить причину работы не по специальности – было ли решение о смене профессиональной деятельности вынужденным или добровольным. Однако согласно результатам «Мониторинга экономики образования, 2010г.» только половина из опрошенных студентов вузов планировали в будущем работать по получаемой специальности¹.

Проблема, связанная с нежеланием выпускников работать по специальности, отмечается и в ряде других социологических исследований. Например, при социологическом опросе студентов трех вузов Уфы, проводимом в 2011г., было выявлено, что треть респондентов не заинтересована в трудоустройстве по специальности². По мнению авторов исследования, нежелание выпускников работать в сфере, соответствующей профилю подготовки, объясняется неверным выбором направления подготовки при поступлении в вуз, низким качеством программы подготовки, неприемлемой заработной платой и условиями труда в определенных отраслях, а также с высокими издержками трудоустройства по профилю специальности. При проведении социологического опроса среди выпускников ЮФУ было выявлено, что по специальности работают в среднем 35% выпускников факультета социологии и политологии. При этом более половины выпускников объясняют смену профиля трудовой деятельности низкой заработной платой, а 4% респондентов отметили, что им не нравится работа, связанная с полученной специальностью³.

На современном рынке труда сложилась ситуация дисбаланса спроса и предложения в определенных профессиональных отраслях. Кроме того,

¹Угольнова Л.Е. Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования (по данным Мониторинга экономики образования 2010 г.) // Вопросы образования. 2011. №3. С. 244-260.

²Шайхисламов Р.Б. Трудоустройство выпускников вуза как социальная проблема. / Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС. 2012.

³Мосиенко О.С. Сегментация выпускников вуза на рынке труда: динамика исследования // Инженерный вестник Дона. 2014. №4. [Электронный ресурс]: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2689

существует проблема несоответствия уровня квалификации работника занимаемой должности, что также свидетельствует о неэффективной рыночной конъюнктуре. Некоторыми исследователями отмечается снижение общего уровня профессионализма выпускников, что негативно сказывается на производительности труда и эффективности инвестирования в человеческий капитал, а также росте издержек работодателя по обучению нового сотрудника.

Молодые специалисты являются принципиально важным элементом эффективного функционирования рынка труда и всей экономической системы страны. Проблема занятости молодых специалистов на протяжении многих лет привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Особое место в исследованиях, посвященных вопросам занятости молодых специалистов, занимают работы, изучающие процесс трудоустройства выпускников вузов.

Молодежный рынок труда является важным и специфическим участком национального рынка труда, на котором предложение рабочей силы осуществляется экономическими агентами в возрасте от 16 до 29 лет¹. С одной стороны, молодежный сегмент рынка труда является наиболее уязвимым, с другой стороны, он «является индикатором стабильности интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг»². Особенность данного сегмента заключаются именно в специфичных социальных и профессиональных характеристиках молодых соискателей.

По данным обследования рабочей силы³, среди респондентов, опрошенных в 2012-2015 гг., имеющих высшее образование и присутствующих на рынке труда менее трех лет после окончания вуза; более 80% выпускников трудоустроены, безработица составляет около 8%. В

---

¹Согласно ст. 63 ТК РФ, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16-ти летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных в ТК РФ. По методологии Федеральной службы государственной статистики к молодежи относится возрастная группа населения в возрасте 15-29 лет.

²Гневашева А. В. Молодежь России : особенности профессионального становления. М., 2012. С.34.

³Микроданные выборочного обследования рабочей силы ФСГС. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/

таблице 3 представлена динамика доли занятости и безработицы для выпускников.

Таблица 3.

Занятость и безработица среди выпускников вузов

Год	Доля занятости		Доля безработицы	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
2012	0,85	0,79	0,08	0,09
2013	0,87	0,78	0,07	0,08
2014	0,87	0,78	0,07	0,08
2015	0,86	0,77	0,08	0,10

Отметим, что в анализируемом периоде женщины более востребованы на рынке труда, в среднем процент трудоустроенных женщин составляет около 86% (для мужчин данный показатель равен 78%).

Выпускники высших учебных заведений – это особая группа молодых людей на рынке труда, которая характеризуется высокими образовательными и профессиональными качествами, то есть имеет значительные запасы человеческого капитала. Молодые специалисты, в том числе выпускники высших учебных заведений, впервые вышедшие на рынок труда, обладают высоким уровнем трудовой мобильности и обучаемости. Слабым местом выпускников вузов является отсутствие профессионального опыта, социальная незрелость и высокая изменчивость в трудовом поведении¹. Поэтому часто на рынке труда возникает дискриминация молодых специалистов по типу трудового контракта и уровню заработной платы. Например, в Испании в 2004 году 8 из 10 выпускников работали на условиях временного трудового договора, а в других европейских странах (в Чехии, Португалии, Словакии и Бельгии) данный показатель достигал 50%, при этом такая форма занятости является вынужденной для молодых специалистов, так как рынок не предлагает им постоянной работы².

¹Колесникова Ю.С., Камашева А.В., Халиков А.Л. Молодежный рынок труда и содействие трудоустройству // Экономика и политика. 2013. № 12(109). С. 54–57.

²Quintini G., Martin J.P., Martin S. The Changing Nature of the School-to-Work Transition Process in OECD Countries., 2007 Извлечено 25 апрель 2017 г. (<http://ftp.iza.org/dp2582.pdf>).

По данным ежегодного опроса, проведенного Левада-Центром, в 2015 году отмечалось снижение интереса к найму выпускников высших учебных заведений¹. Каждое четвертое предприятие, участвовавшее в опросе и занимавшееся наймом работников в течение двух лет, в 2015 году привлекло на работу выпускников вузов. При этом отмечается, что значительный спрос на выпускников вузов предъявляется со стороны компаний из секторов промышленности, и деловых услуг.

Согласно официальным статистическим данным, в последнее время наблюдается сокращение доли занятых выпускников вузов в общей структуре занятого населения. На рисунке 3 представлено распределение численности занятых выпускников вузов и численности занятых всех возрастов с высшим образованием в структуре занятого населения РФ.

Рис. 3. Распределение доли занятых выпускников вузов и занятых с высшим образованием в общей численности занятых в экономике, %².

Доля занятых выпускников вузов в общем числе занятых в России в 2015 г. сократилась на 0,25% по сравнению с 2012 г. Под выпускниками в данном случае, понимаются лица с высшим образованием в возрасте от 20 до 24 лет. При этом в анализируемом периоде наблюдается рост общей занятости

¹Бондаренко Н.В. Лысова Т.С. Модели поиска, критериев найма, оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ: мнение работодателей. Мониторинг экономики образования // Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. 2016. № 1(27). Извлечено 22 апрель 2017 г.

²Построено автором по данным ФГСС «Экономическая активность населения России». http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312 (Дата обращения: 24.11.2017).

более чем на 1% (с 71545 тыс. человек в 2012 г. до 72323 тыс. человек в 2015 г.) и увеличение доли занятых с высшим образованием на 2,6%. Доля выпускников вузов в общем числе занятых с высшим образованием сократилась на 1,3% с 6,6% в 2012 г. до 5,3% в 2015 г. Это означает, что доля занятых специалистов с высшим образованием возрастает, то есть, имеет положительную динамику, аналогичную динамике общей занятости в экономике, в то время как занятость среди выпускников сокращается. Это обусловлено изменением возрастной структуры занятого населения: доля занятого населения в возрасте 20-29 лет сократилась за этот же период на 1,1% с 22,6% до 21,5%, а в 2016 году еще на 0,6% до 20,9%¹.

Трудоустройство и адаптация на рынке труда для многих выпускников становится серьезной проблемой из-за недостаточности опыта и знания требований рынка. Чтобы процесс перехода от учебы к работе был более эффективным и быстрым, выпускники используют все доступные ресурсы, в том числе и социальный капитал или социальные связи. Другими словами, в процессе поиска работы вчерашние студенты часто обращаются за помощью и информацией о вакансиях к своим родственникам, друзьям, бывшим однокурсникам.

Следовательно, в первую очередь можно рассматривать социальные связи как эффективный канал информации о вакансиях на рынке труда. Например, в исследовании М. Пеллизари² отмечается, что неофициальные каналы поиска работы, то есть личные контакты соискателя, в основном, применяются при трудоустройстве в небольшие компании. Как для работника, так и для работодателя использование социальных связей значительно снижает транзакционные издержки, так как они тратят намного меньше времени на обработку информации и поиск оптимального варианта. Таким образом, как отмечают П. Уолтер и С. Лорель³, социальные связи

---

¹Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат – Т78 М., 2017., стр. 43.

²Pellizzari M. Do friends and relatives really help in getting a good job? // ILR Review. 2010. № 63(3). P. 494-510.

³Уолтер П. Лорель С. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. № 3(4). С. 61-105.

способствуют ускорению распространения информации и являются удобным инструментом поиска работы и сотрудников.

Для отечественного рынка труда весьма характерно использование социальных связей в процессе трудоустройства. С.Ю. Роцин и К.В. Маркова¹ провели исследование моделей поиска работы по данным лонгитюдного наблюдения и выяснили, что использование дружеских и родственных связей является одним из наиболее распространенных способов трудоустройства. Авторы выделяют несколько стратегий поиска работы, при этом они отмечают, что чаще всего соискатели используют параллельно несколько каналов поиска. Однако наиболее популярным и эффективным вариантом для российского рынка труда является использование сети социальных контактов, что в несколько раз превосходит следующую по популярности стратегию – непосредственное обращение к работодателю.

Кроме того, что социальные связи являются эффективным каналом распространения информации о рынке труда и используются непосредственно в процессе трудоустройства, они влияют и на дальнейшее положение сотрудника в компании. В частности, в работах М. Пеллизари² и Т. Монтерсен и Т. Вишванах³ отмечается, что сотрудники, получившие работу с использованием социальных связей, имеют более высокие заработные платы и быстрее продвигаются по карьерной лестнице.

Следует отметить, что в процессе поиска вакансий более эффективными являются «слабые связи», то есть обращение за информацией к знакомым или дальним родственникам дает лучшие результаты, чем обращение к друзьям или близким родственникам⁴. В то время как информация о вакансиях, известная близкому кругу, доступна самому соискателю и он, скорее всего, не узнает что-то новое от этих контактов. «Слабые связи» могут предоставить

---

¹Роцин С.Ю., Маркова К.В. Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. / Научный доклад № 04/05, 2004.

²Pellizzari M. Do friends and relatives really help in getting a good job? // ILR Review. 2010. № 63(3). P. 494-510.

³Mortensen T., Vishwanath T. Personal Contacts and Earnings: It is who you know! // Labour Economics. 1994. № 1(2). P. 187-201.

⁴Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. № 78(6). P. 1360-1380.

дополнительные сведения о потенциальных вакансиях. Как отмечает А.Т. Коньков¹, если у человека мало контактов за пределами близкого круга друзей и родственников, то есть у него мало «слабых связей», то скорее он обладает весьма ограниченной и неоперативной информацией о рынке труда, что значительно затрудняет процесс поиска работы.

Различные эффекты от использования сильных и слабых связей прослеживаются в работах многих авторов, например, Дж. Нейла и С. Ричарда², Дж. Гринберга и Р. Фернандеса³. Анализируя американский рынок труда, исследователи пришли к выводу, что «слабые связи», то есть нерегулярные контакты индивида (в том числе и университетские связи) в большей степени способствуют трудоустройству соискателей, в отличие от помощи близких и родственников. Однако авторы отмечают, что использование неформальных каналов поиска работы дает экономически более невыгодные результаты, чем обращение напрямую к работодателю или трудоустройство через специальные агентства по найму. В последнем случае соискатели получают более высокооплачиваемые позиции, чем при поиске работы через социальные связи.

Многие ученые проявляли интерес к изучению социального капитала на американском рынке труда, например, М. Гранноветера⁴, Н. Лин⁵, Д. Рейнгольда⁶, С. Смитта⁷, С. Бентолила, К. Мичелаччи и С. Хавьера⁸. В первую очередь, это объясняется богатой базой эмпирических данных, доступной исследователям. Так для американского рынка труда было установлено, что в зависимости от уровня квалификации и профессиональных

---

¹Коньков А.Т. Использование социального капитала как стратегия поведения на американском рынке труда // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №2(9). С. 68-87.

²Neil J., Richard S. The Handbook of Economic Sociology. Princeton University Press. 1994. P. 367-402.

³Grenberg J., Fernandez R. The Strength of Weak Ties in MBA Job Search: A Within-Person Test // Sociological Science. 2016. № 3. P. 296-316.

⁴Granovetter M. Getting a job: A study of contacts and careers. University of Chicago Press, 1995.

⁵Lin N. Social networks and status attainment // Annual Review of Sociology. 1999. № 25. P. 467-487.

⁶Reingold D.A. Social Networks and the Employment Problem of the Urban Poor // Urban Studies. 1999. № 36(11). P. 1907-1932.

⁷Smith S.S. Exploring the Efficacy of African-Americans; Job Referral Networks: A Study of the Obligations of Exchange Around Job Information and Influence // Ethnic and Racial Studies. 2003. № 26(3). P. 1029-1045.

⁸Bentolila S., Michelacci C., Javier S. Social Contacts and Occupational Choice / Jena economic research papers. 2008. 39 P.

компетенций соискателя степень использования социальных связей при трудоустройстве различается. Наибольшей популярностью трудоустройство при помощи социальных связей пользуется у среднего персонала, менеджеров или служащих, в то время как трудоустройство на руководящие должности происходит преимущественно в результате прямого обращения на предприятия.

Такие же эффекты были обнаружены при анализе размеров компании: социальные связи чаще используются при трудоустройстве в небольшие компании, тогда как поиск вакансий в крупных корпорациях осуществляется главным образом через официальные каналы информации. Еще один интересный результат касается статуса самого соискателя. Эффективность использования социального капитала при поиске работы повышается для мужчин – представителей среднего класса. Вероятность трудоустройства через социальные связи для женщин, представителей этнических, сексуальных и других меньшинств, а также для соискателей с низким социальным статусом и уровнем дохода значительно меньше, чем для мужчин из среднестатистической американской семьи.

В исследовании Т. Петерсена¹ подтверждается предположение о различных эффектах и интенсивности использования социального капитала на рынке труда для мужчин и женщин. Исследования показали, что мужчины чаще прибегают к использованию социальных связей при трудоустройстве, при этом такое поведение характерно не только для безработных, но и для работающих мужчин, которые хотят сменить место работы. Что касается женщин, они менее интенсивно используют социальные контакты при поиске работы и доля женщин, трудоустроенных таким образом, значительно ниже доли мужчин.

Не только тип связей (слабые или сильные), но и размер социальной сети (количество контактов) влияет на успешность трудоустройства с

---

¹Petersen T., Saporta I., Marc-David L. Offering a Job: Meritocracy and Social Networks // American Journal of Sociology. 2000. № 106(3). P. 763-816.

помощью социального капитала¹. Обширная сеть контактов дает дополнительные возможности участникам сети в поиске работы, в частности, участники сети получают доступ к большей информации о потенциальных вакансиях, и эта информация быстрее распространяется. В тоже время в период безработицы, если сеть очень большая, то в ней скапливается большое число безработных и таким образом повышается конкуренция, что может затруднить трудоустройство конкретного участника сети. Однако в период стабильности и экономического роста социальные сети с большим числом акторов способствуют снижению общего уровня безработицы в экономике². Г. Карон, Дж. Скотт и Х. Лурье³ отмечают, что в период безработицы и экономического спада люди чаще обращаются к социальным связям для трудоустройства, чем во время социально-экономической стабильности.

Использование социального капитала как инструмента поиска работы на российском рынке труда было подробно проанализировано в работе П.Е. Лаврусевич⁴. Автор подчеркивает, что трудоустройство с помощью социальных связей возможно, с одной стороны, по просьбе самого соискателя (когда он непосредственно обращается за помощью к своему окружению), с другой стороны, соискатель может случайно получить предложение о работе (например, среди его контактов есть работодатель, ищущий сотрудника). Исследование также показало, что в процессе поиска работы люди склонны чаще обращаться к своим друзьям и знакомым, чем к родственникам. Стоит отметить, что молодые люди (выпускники) чаще других прибегают к использованию социальных связей при трудоустройстве. Автор объясняет этот факт тем, что молодые специалисты являются менее

---

¹Calvo-Armengol A., Zenou Y. Job Matching, Social Network and Word-of-Mouth Communication // Journal of Urban Economics. 2005. № 57. P. 500-522.

²Cahuc P., Fontaine, F. On the Efficiency of Job Search with Social Networks / CEPR Discussion Paper No.3511. 2002.

³Karon G., Scott J., Laurie H. Job loss and social capital: The role of family, friends and wider support networks / SER Working Paper Series No. 2015-07. 2015.

⁴Лаврусевич П.Е. Социальные сети в стратегиях трудоустройства на российском рынке труда // Экономическая социология. 2006. № 2(7). С. 74-85.

конкурентоспособными и не имеют опыта трудоустройства, поэтому для них социальные связи являются весомой поддержкой на рынке труда.

Важность социального капитала на рынке труда для выпускников и студентов отмечается в работе С.В. Твороговой¹. Результаты анализа эмпирических данных показали, что каждый третий студент планирует использование социальных связей при поиске работы, при этом у студентов не фиксируется негативного отношения к подобному способу трудоустройства. В исследовании выявлена статистически значимая взаимосвязь между уровнем доходов семьи респондента и его планами относительно обращения к родственникам и знакомым в процессе трудоустройства. Вероятность использования родственных и дружеских связей при трудоустройстве выше для студентов из более состоятельных семей. Кроме того, если у студента в окружении есть люди, работающие в сфере профессиональной специализации студента, то он также ожидает помощи с их стороны при поиске работы.

Аналогичные результаты относительно использования социальных связей при трудоустройстве после вуза были получены для американских выпускников Д. Мармаросом и Б. Сасердоте². Как известно, во многих колледжах и университетах США существует хорошо развитый социальный институт студенческого братства, а также большое количество студенческих клубов. Членство в таких организациях значительно увеличивает шансы выпускника на получение более высокооплачиваемой должности. Сами выпускники высоко оценивают возможности, предоставляемые участием в подобных социальных сетях, и на практике очень часто обращаются к студенческим социальным связям при поиске работы.

Можно определенно утверждать о влиянии социального капитала на процесс трудоустройства. Использование социальных связей является одним

---

¹Творогова С.В. Трудовая занятость как фактор накопления человеческого и социального капитала студентов в постсоветской России. / Автореферат. 2003.

²Marmaros D., Sacerdote B. Peer and social networks in job search // European Economic Review. 2002. № 46. P. 870-879.

из ключевых каналов поиска работы. Подробный анализ литературы по данной тематике представлен в работе В.А. Басова и Е.В. Креховец¹.

Основной функцией социального капитала на рынке труда является передача информации между работниками, а также связь потенциального работодателя с соискателем. Наниматель и соискатель, состоящие в одной социальной сети, изначально владеют большей информацией друг о друге. Таким образом, для работодателя снижаются транзакционные издержки, связанные с асимметрией информации на рынке труда, а у соискателя сокращается период безработицы или поиска работы.

Результаты исследования положения молодых специалистов на рынке труда на основании официальной статистической информации, а также анализ эмпирических исследований по настоящей тематике показывает неэффективность взаимодействия институтов высшей школы и рынка труда. Наблюдается снижение спроса работодателей на выпускников высших учебных заведений, что может объясняться стагнацией и снижением уровня экономической активности в анализируемом периоде. Из-за отличительных социально-экономических и профессиональных характеристик выпускников в ряде случаев возникает ситуация, связанная с дискриминацией последних в сфере трудовых отношений. Это выражено в относительно низкой заработной плате молодых специалистов, в предоставлении неравных условий труда.

Экономические эффекты социального капитала на уровне индивида связаны с сокращением времени поиска работы, расширением потенциально возможных вакансий и ростом заработной платы. На уровне рынка труда социальный капитал оказывает положительное влияние на сокращение безработицы, снижает уровень неопределенности. Однако существуют негативные эффекты, связанные со снижением производительности труда, когда соискатель находит работу через социальные связи не по своей специальности.

---

¹ Креховец Е.В., Басов В.А. Роль социального капитала при трудоустройстве: обзор литературы // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2017. № 3. С. 56-60.

Анализ взаимосвязи российской системы высшего образования и современного рынка показывает достаточно низкую эффективность взаимодействия данных институтов. В частности, проблемные аспекты связаны с несоответствием предложения труда со стороны выпускников и спросом на труд со стороны работодателей в некоторых отраслях. Кроме того, наблюдается дискриминация по отношению к молодым специалистам по уровню заработной платы и условиям труда.

Проблематика профессионального самоопределения молодежи требует особого внимания со стороны научного сообщества, государственных и общественных институтов. Выстраивание профессиональных траекторий начинается в юношеские годы после окончания общеобразовательных учреждений. На этом этапе у молодых людей определяются первые представления относительно направления профессиональной подготовки, закладываются предпочтения относительно будущей работы.

В процессе обучения в университете у студентов происходит окончательное формирование профессиональной траектории. Реформирование системы высшего образования и последовавшие за этим институциональные преобразования на рынке труда привели к значительным изменениям реализации профессиональных траекторий молодежи. Многоуровневая система образования способствует более эффективному выстраиванию индивидуальных профессиональных траекторий студентов, позволяет более гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка труда. С другой стороны, в рамках концепции непрерывного образования произошло размытие границы перехода от учебной деятельности к трудовой. Все большее число молодых людей совмещают работу и учебу не только на старших, но и на младших курсах университета. Можно выделить финансовые и социальные причины совмещения работы и учебы. С точки зрения финансовых причин трудовой деятельности во время обучения в вузе связано с низкими доходами семьи студента, отсутствием материальной поддержки со стороны родственников, необходимостью оплачивать обучение. В качестве социальных

причин совмещение учебы и работы можно отметить желание студентов приобрести профессиональный опыт и компетенции, расширить социальных связей.

Детерминантами выбора профессиональных траекторий являются социально-демографические и экономические характеристики молодого человека и его окружения, а также его личностные особенности. В частности, отмечается значимое влияние таких факторов, как уровень образования, социальный статус и уровень материального достатка семьи индивида. Кроме того, формирование профессиональных траекторий определяется институциональными изменениями на рынке труда и в системе образования, которые влияют на ожидания студентов.

Выход на рынок труда является важным этапом социализации. Успешность данного процесса, может во многом определить дальнейшее движение молодого человека по карьерной и социальной лестнице. В современных условиях российского рынка труда наблюдаются определенные сложности с трудоустройством молодых специалистов, выраженные в высоком уровне безработицы и продолжительным временем поиска работы. Поэтому для выпускников вопрос трудоустройства является приоритетным.

Социальные связи повсеместно используются участниками трудовых отношений. Они являются важным источником информации, как для соискателей, так и для работодателей. Благодаря использованию социальных связей на уровне рынка труда происходит снижение транзакционных издержек, связанных с затратами по найму, а также сокращается период безработицы и общая численность безработных. Индивидуальные преимущества использования социальных связей в процессе трудоустройства обусловлены возможностью быстрее получить работу, трудоустроиться на более перспективную позицию. Социальные связи являются одним из наиболее популярных и эффективных каналов поиска работы.

Глава 2. Неформальные социальные связи совместно обучающихся студентов

Наряду с традиционными образовательными функциями институт высшего образования играет важную роль в формировании социального капитала учащихся. В процессе обучения студенты не только получают новые знания и компетенции, но и создают социальные связи, которые являются частью социального капитала.

Развитие методологии анализа социальных сетей и включение концепции социального капитала в анализ поведения акторов позволяет лучше понимать поведение индивидов и выявлять новые причинно-следственные связи, которые ранее оставались не замеченными.

Формирование неформальных социальных связей совместно обучающихся студентов обусловлено влиянием нескольких детерминантов: гомогенным социальным окружением, территориальной близостью и сетевыми характеристиками акторов. Моделирование социальных сетей студентов позволяет определить механизмы создания и динамические изменения неформальных социальных связей.

В настоящей главе на основе систематизации теоретических исследований приводится описание социального капитала как научной категории, выявляется один из ключевых элементов социального капитала – социальные связи, дается определение понятию «неформальные социальные связи студента». Далее рассматривается методология сетевого анализа, используемая при исследовании социальных связей в группах; на основании анализа эмпирических исследований классифицируются основные детерминанты формирования неформальных социальных сетей студентов. Во втором параграфе на основании многофакторного статистического анализа выявляются факторы, влияющие на формирование социальных связей между студентами одного вуза.

2.1. Неформальные социальные связи как часть социального капитала индивида

Одним из основателей теории социального капитала является Пьер Бурдьё¹, который выделяет следующие фундаментальные формы капитала: экономический, культурный, символический и социальный. При этом социальный капитал определяется как совокупность фактических и условных ресурсов, возникающих у индивида или группы, состоящих в прочной социальной сети, то есть принадлежащих к одной группе. Социальный капитал выступает в роли ресурса для достижения экономических целей и может объяснять социальное неравенство, возникающее в обществе².

Также значительный вклад в развитие теории социального капитала внес Дж. Коулман, который определяет социальный капитал как «совокупность ресурсов, образуемых в рамках родственных связей или внутри социальных групп»³. Социальный капитал используется агентами для достижения определенных целей, то есть является продуктивным по своей природе. Как и П. Бурдьё, Дж. Коулман определяет социальный капитал как общественный ресурс, полезный для целеустремленных агентов⁴. Он также полагает, что социальный капитал является важной составляющей взаимоотношений индивидов в обществе. Следует отметить, что в трудах Дж. Коулмана особое внимание уделяется трансформации социального капитала в человеческий капитал. В работе «Равенство образовательных возможностей»⁵ отмечается, что характеристики семьи и окружения ребенка сильно влияют на его успеваемость в школе. Социальный капитал дает дополнительные возможности для наращивания человеческого капитала.

---

¹ Bourdieu, P., Wacquant, L. J. D. An invitation to reflexive sociology: Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 118-119.

² Fram M.S. Research for progressive change: Bourdieu and social work // Social Service Review. 2004. № 78(4). P. 553-576.

³ Coleman J.S. Foundations of social theory. Cambridge MA: Belknap Press. 1994, с. 300.

⁴ Tzanakis M. Social capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's theory: empirical evidence and emergent measurement issues // Educate. 2013. № 2(13). P. 2-23.

⁵ Coleman J. S., Campbell E., Hobson C., McPartland J., Mood A., Weinfeld F. Equality of Educational Opportunity. Washington, DC: US Government Printing Office. 1996.

Другой знаменитый исследователь социального капитала Р. Патнэм^{1,2}, считает, что социальный капитал отражает такие черты социальной организации как нормы, доверие и сети, которые облегчают действия агентов для достижения максимальной выгоды³. Р. Патнэм определяет социальный капитал как «взаимосвязи между индивидами, социальные сети, а также нормы взаимности и доверия, возникающие между ним»⁴. Р. Патнэм подчеркивает роль социального капитала не только в развитии отдельного индивида или группы, но также значительное влияние на развитие экономики страны^{5,6}.

Последователи П. Бурдье, Дж. Коулмана и Р. Патнэма значительно обогатили теорию социального капитала новыми идеями, в результате чего в настоящее время существуют различные подходы к анализу социального капитала, которые во многом определяются областью и целями исследования^{7,8,9,10,11}. В различных работах понятие социального капитала может иметь значительные расхождения и даже противоречия, поэтому необходимо уточнение научной дисциплины, уровня изучения и контекста, в котором социальный капитал анализируется. Наиболее часто встречаемые определения социального капитала приведены в Приложении 2.

Несмотря на явные различия в определении социального капитала, можно выделить две общие черты. Во-первых, социальный капитал неразрывно связан с социальными связями между людьми, он возникает

¹Ясин Е. Г. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 4-29.

²Castiglione D., Van Deth J. W., Wolleb, G. The Handbook of Social Capital. Oxford: Oxford University Press. 2008.

³Putnam R. D. The prosperous community // The American Prospect. 1993. № 4(13). P. 35-42.

⁴Putnam R. Bowling Alone - The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster. 2000. с. 19.

⁵Putnam R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton / R.Putnam R. Leonardi, R. Y. Nanetti (eds.). Princeton University Press. 1993.

⁶Putnam R. Economic Growth and Social Capital in Italy // Economic Journal. 1995. № 21(3). P. 295-307.

⁷Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе. 2001.

⁸Field J., Schuller T., Baron S. Social capital and human capital revisited / Social Capital: Critical Perspectives, edited by Tom Schuller. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 243-264.

⁹Grootaert C., Van Bastelaer T. Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners. Washington, D.C.:World Bank. 2002.

¹⁰Lindon J.R., Schmid A., Siles M. Is social capital really capital? // Review of Social Economy. 2002. № 60. P. 1-24.

¹¹Adler P. S., Kwon S. Social Capital: Prospects For a New Concept // Academy of Management. The Academy of Management Review. 2002. № 27. P. 17-40.

только в обществе и не может быть отчужден от него. Во-вторых, владельцы социального капитала получают определенную ренту, выраженную в доступе к ресурсам, информации и другим благам.

Систематизация исследований, посвященных социальному капиталу, позволяет выделить следующие компоненты, присущие социальному капиталу в большинстве подходов:

- Социальные сети
- Социальные нормы
- Доверие

Социальные сети возникают в группе людей, связанных друг с другом определенными взаимоотношениями. Социальные сети существуют на разных уровнях социального взаимодействия: семейные, дружеские, рабочие и более общие связи. При этом важно то, что социальная сеть не может существовать без участия индивида. Как пишет П. Бурдьё, сеть социальных связей – это «продукт бесконечных усилий»¹. Таким образом, социальный капитал, как и другие формы капитала, характеризуется определенными затратами.

Н. Лин^{2,3,4} определяет социальный капитал как сеть социальных контактов индивидов. Близкие и взаимные контакты между акторами внутри социальной сети способствуют формированию социального капитала. Социальный капитал, аккумулируемый в социальных сетях, предназначен в первую очередь для увеличения эффективности социальных взаимодействий. При этом с одной стороны социальный капитал – это непосредственно социальная сеть (совокупность социальных связей), а с другой стороны, социальный капитал проявляется в эффектах социальной сети (например, доступ к информации). На уровне актора социальный капитал определяется

---

¹Bourdieu P. The forms of capital / A.H. Halsey, H. Lauder, P. Brown and A.S. Wells (Eds) Education: Culture, Economy, Society. Oxford: Oxford University Press. 1997 (pp. 64-58), с. 52

²Lin N. Social networks and status attainment // Annual Review of Sociology. 1999. № 25. P. 267-487.

³Lin N. Social capital: a theory of social structure and action. Cambridge: Cambridge University Press. 2001

⁴Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. In Social capital: theory and research / edited by Ronald Burt. New York: Aldine de Gruyter. 2001. P. 3-30.

как набор ресурсов и благ, доступных актору в результате включенности в сеть социальных связей.

Социальные сети способствуют созданию и накоплению социального капитала. Р. Берт¹ предлагает теорию структурных дыр, согласно которой социальный капитал возникает в результате взаимодействия между людьми из разных социальных сетей и групп. В данной концепции предполагается, что ключевую роль в формировании социального капитала играют связи между разрозненными социальными группами².

Социальные нормы представляют собой общепризнанные правила, стандарты поведения, облегчающие взаимодействие индивидов и регулирующие процесс социализации. Многие авторы (например, Дж. Коулман, Р. Патнэм, А. Портес, Ф. Фукуяма) выделяют социальные нормы в качестве одного из ключевых компонентов социального капитала.

По мнению Ф. Фукуямы, «социальный капитал представляет собой неформальные нормы, которые способствуют взаимодействию между двумя или несколькими людьми»³. При этом в результате действия социального капитала возникают важные формальные и неформальные институты, такие как гражданское общество. Ф. Фукуяма рассматривает социальный капитал через призму культуры межличностных связей и взаимодействия, которые основаны на устоявшихся неофициальных нормах поведения⁴.

Доверие является неотъемлемой частью социального капитала. Доверие возникает в результате взаимодействия между людьми в рамках социальной группы или сети. Дж. Коулман отмечает, что существование многих социальных институтов невозможно без определенного уровня доверия в обществе. Институционализированное доверие и взаимность действий – необходимые условия для формирования социального капитала, владельцы

---

¹Burt R. 2001. Structural Holes Versus Network Closure as Social Capital // Social capital: theory and research, edited by R. Burt. New York: Aldine de Gruyter. 2001. P. 31-56.

²Там же.

³Fukuyama F. Social Capital and Civil Society / The Institute of Public Policy George Mason University. October 1, 1999. Prepared for delivery at the IMF Conference on Second Generation Reforms.

⁴Шаповалова Т.В. Генезис и развитие концепции социального капитала в экономике // Вопросы современной экономики. 2013. №1. С. 72-91.

которого получают выгоды, выраженные в социальной поддержке со стороны семьи или группы и социальном контроле¹. По мнению Ф. Фукуямы доверие в социуме создает социальный капитал, который в отличие от человеческого капитала транслируется через такие культурные механизмы как религия, традиции, исторические обычаи².

Таким образом, социальный капитал состоит из трех дополняющих друг друга компонентов: социальные сети, социальные нормы и доверие. «Все элементы связаны друг с другом: сети укрепляют доверие между участниками и способствуют распространению и укреплению просоциальных норм, а общность ценностей и взаимное доверие расширяют социальные сети и контакты»³.

П. Бурдье акцентирует внимание на индивидуальном социальном капитале, рассматривая его как частное благо. В работах Дж. Коулмана и Р. Патнэма речь идет об общественном социальном капитале, не отчуждаемом от социума. Однако некоторые авторы отмечают, что эти две формы капитала существуют совместно. Например, Х. Эссер⁴ предлагает разделять социальный капитал на индивидуальный и общественный в зависимости от эффектов, которые он оказывает. Индивидуальный капитал формируется на основе личностных отношений между людьми и сознательных действий агента. Такой капитал находится в личном владении агента и может им использоваться в любой момент. На индивидуальном уровне выгоды социального капитала проявляются в доступе к информации, доверительных отношениях и поддержке, помощи и солидарности. Системный капитал – это общественный феномен, основанный на коллективных действиях. Такой социальный капитал выполняет функцию общественного блага и не может

---

¹Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital // The American Prospect. 1996. № 26. P. 18-21.

²Fukuyama F. Social capital, civil society and development // Third World Quarterly. 2001. № 22(1). P.7– 20. с. 14.

³Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46-65. с. 48.

⁴Esser H. The two meanings of social capital / The Handbook of Social Capital. UK: Oxford University Press. 2008. P. 22-50.

использоваться агентом отдельно от остальных участников социальных отношений.

В эмпирическом исследовании Л. Байза и В. Боуи¹, посвященном анализу формирования социального капитала, выделяется два вида социального капитала: индивидуальный и агрегированный. Похожего мнения относительно деления социального капитала на частный и общественный придерживаются и некоторые другие авторы²³.

Анализируя различные подходы в области определения социального капитала, Ю.С. Беккер приходит к выводу о двойственности данного феномена. С одной стороны, социальный капитал «может рассматриваться и интерпретироваться как инструментально применимый, индивидуальный, но при этом не автономный от других индивидов ресурс»⁴. С другой стороны, социальный капитал возникает только в результате коллективных действий, т.е. является не индивидуальным, а общественным благом.

По мнению Дж. Тернера, социальный капитал состоит не из двух элементов, а имеет более сложную структуру. Автор предлагает три уровня социального капитала исходя из функции, которые он выполняет: макроуровень, мезоуровень, микроуровень⁵. На макро и мезо уровнях социальный капитал выполняет функции общественного блага, реализующиеся в результате коллективных действий. На микроуровне социальный капитал используется как индивидуальный ресурс для достижения собственных целей владельца. На любом уровне социальный капитал не может использоваться автономно от других членов группы, он не

---

¹Buys L., Bow V. The impact of privacy on social capital. / Social Change in the 21st Century Conference. Brisbane. (QUT), 2002.

²Sander T. Social capital and new urbanism: leading a civic horse to water // National Civic Review. 2002. № 91. P. 213-221.

³Slangen L., van Kooten G.C., Suchanek P. Institutions, social capital and agricultural change in central and eastern Europe // Journal of Rural Studies In Press, Corrected Proof. 2003.2

⁴Беккер Ю.С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. № 2. С. 3-11. с. 9.

⁵Turner J.H. The formation of social capital / P. Dasgupta, I. Serageldin. (eds.). Social Capital: a multifaceted perspective. Washington DC. The World Bank. 2000.

отчуждаем от социума. Социальный капитал не может принадлежать отдельному индивиду и одновременно не может быть отделен от него¹.

Кроме выделения отдельных уровней социального капитала, существуют и другие основания классификации социального капитала, в зависимости от типов связей, структуре социальных сетей и пр^{2,3,4,5,6,7,8,9}.

Отечественный исследователь Ю.С. Беккер, подчеркивая трудность в интерпретации концепции социального капитала, говорит о его двойственной природе и делении на когнитивную и структурную составляющие. Таким образом, при анализе социального капитала следует учитывать форму капитала и уровень взаимодействия, на котором он проявляется¹⁰.

В работе В.В. Радаева выделяются две составляющие социального капитала: структурная и институциональная. Структурный компонент определяется совокупностью социальных связей, которые формируют основу социального капитала. Социальные связи, объединенные в сеть, играют важную функцию в распространении информации и ресурсов в обществе. Институциональный компонент выражается в принадлежности к определенной социальной сети. Участие в социальной сети или членство в общественной группе или организации ведет к возникновению доверительных отношений между акторами. «Таким образом, если со структурной стороны

¹Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвергенция // Экономическая социология. 2002. № 4. С. 20-31.

²Aldridge S., Halpern D., Fitzpatrick S. Social Capital: A Discussion Paper. 2002.

³Dolfsma W., Dannreuther C. Subjects and boundaries: Contesting social capital-based policies // Journal of Economic Issues. 2003. № 37. P. 405-413.

⁴Anheier H., Kendall J. Interpersonal Trust and Voluntary Associations // British Journal of Sociology. 2002. № 53. P. 343-362.

⁵Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: монография / Коньков Александр Тимофеевич. – М.: изд. Российского у-та дружбы народов, 2006. 222 с.

⁶Adler P.S., Kwon S.W. Social Capital: Prospects for a New Concept // The Academy of Management Review. 2002. № 27(1). P. 17-40.

⁷Van Deth J.W. Measuring Social Capital / D. Castiglione, J.W. Van Deth, G. Wolleg (eds.). The Handbook of Social Capital. Oxford: Oxford University Press. 2008. P. 150–176.

⁸Uphoff N., Wijayarathna C. M. Demonstrated benefits from social capital: The productivity of farmer organization in Gal Oya, Sri Lanka // World Development. 2000. № 28(11). P. 1875-1890.

⁹Krishna A., Uphoff N. Mapping and Measuring Social Capital: A Conceptual and Empirical Study of Collective Action for Conserving and Developing Watersheds in Rajasthan, India. Social Capital Initiative. Working Paper №13, 1999.

¹⁰Беккер Ю.С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. № 2. С. 3-11.

социальный капитал выступает как совокупность сетевых контактов, то с институциональной стороны он воплощает в себе накопленное доверие и измеряется, соответственно, числом накопленных обязательств»¹.

Обобщенное представление структуры социального капитала представлено в исследовании Мирового Банка. Деление капитала на две формы: когнитивный и структурный дополнено тремя уровнями, на которых социальный капитал возникает и используется. Схематичная концептуализация феномена социальный капитал представлена на рисунке 4.

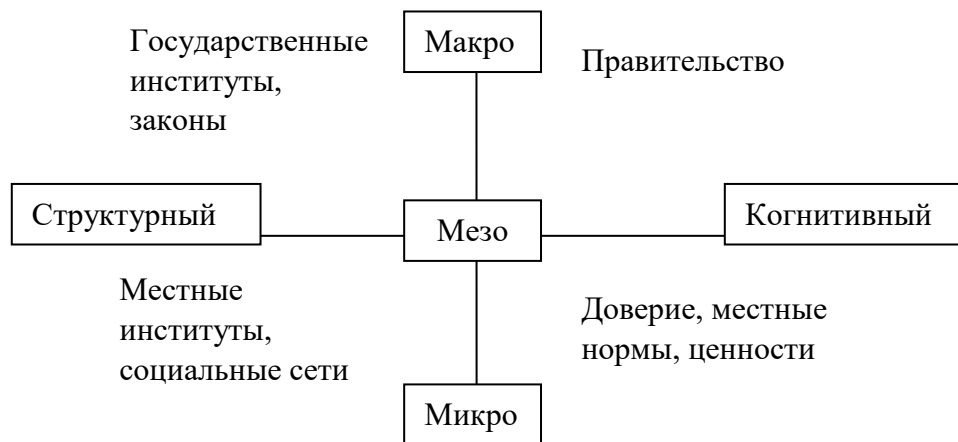

Рис. 4 Структура социального капитала².

Эффекты социального капитала проявляются в различных сферах жизни человека и общества. С точки зрения политических и общественных отношений социальный капитал неразрывно связан с построением гражданского общества, он развивает гражданскую ответственность³, стимулирует политическую и гражданскую активность, способствует снижению уровня преступности обществе^{4,5} и улучшению деятельности государственных институтов^{6,7}.

¹Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвергенция // Экономическая социология. 2002. № 4. С. 20-31, с. 26.

²Grootaert C., Bastelaer T. Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners. Washington, D.C.: World Bank. 2002. с. 4.

³Putman R. Social capital: Measurement and consequences // Isuma: Canadian Journal of Policy Research. 2001. № 2. P.41-51.

⁴Deller S., Deller M. Rural crime and social capital // Growth and Change. 2010. № 41(2). P. 221-275.

⁵Kruger D., Hutchison P., Monroe M., Reischl T., Morrel-Samuels S. Assault injury rates, social capital and fear of neighborhood crime // Journal of community psychology. 2007. № 4. P. 483-498.

⁶Putnam R.D. What makes democracy work? // National Civic Review. 1993. № 82(2). P. 101-107.

⁷Halpern D. Moral values, social trust and inequality - Can values explain crime? // British Journal of criminology. 2001. № 41. P. 236-251.

Социальный капитал влияет на социализацию человека, на принятие им норм, ценностей и правил, присущих данному обществу, а также способствует социальной мобильности¹. Социальный капитал является важным фактором индивидуального и общественного благополучия и здоровья^{2,3,4,5}. С социальным капиталом напрямую связаны такие характеристики как оптимизм, удовлетворенность жизнью, восприятие государственных институтов и вовлеченность в общественную жизнь⁶.

Экономические эффекты, возникающие в результате взаимодействия людей, связаны с кооперацией, с более быстрым доступом к информации, с прозрачностью сделок и снижением транзакционных издержек^{7,8}. Все это способствует развитию свободного рынка и росту национальной экономики. Социальный капитал оказывает влияние на аккумуляцию человеческого капитала, особенно в процессе обучения^{9,10,11}, а также играет важную роль на рынке труда: используется при поиске работы, влияет на перемещение по карьерной лестнице и заработную плату^{12,13,14}.

Таким образом, социальный капитал важен для функционирования эффективных экономических и политических институтов, способствует

---

¹Coleman J.S. Social capital and the creation of human capital // *American Journal of Sociology*. 1988. № 94. P. 95-120.

²Helliwell J.F. Well-Being, Social Capital and Public Policy: What's New? // *Economic Journal*. 2006. № 116. P. 34-45.

³Kawachi I, Berkman L. Social ties and mental health // *Journal of Urban Health*. 2001. № 78(3). P. 458-467.

⁴McKenzie K, Whitley R, Weich S. Social capital and mental health // *British Journal of Psychiatry*. 2002. № 181(4). P. 280-283.

⁵Rose R. How much does social capital add to individual health? A survey study of Russians // *Social Science and Medicine*. 2000. № 51 (9). P. 1421 -1435.

⁶Narayan D., Cassidy M.F. A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Developing and Validation of a Social Capital Inventory // *Current Sociology*. 2001. № 49(2). P. 59-102.

⁷Castiglione D., Van Deth J. W., Wolleb G. *The Handbook of Social Capital*. Oxford: Oxford University Press, 2008.

⁸Brown L.D., Ashman D. Participation, social capital, and intersectoral problem solving: African and Asian cases // *World Development*. 1996. № 24(9). P. 1467-1479.

⁹Israel G.D, Beaulieu L.J, Hartless G. The Influence of Family and Community Social Capital on Educational Achievement // *Rural Sociology*. 2001. № 66(1). P. 43-68.

¹⁰Dika S.L., Singh, K. Applications of social capital in educational literature: A critical synthesis // *Review of Educational Research*. 2002. № 72(1). P. 31-60.

¹¹Ермакова А.О. Фактор социального капитала в процессах социального неравенства. 2010.

¹²Cahuc P., Fontaine, F. On the Efficiency of Job Search with Social Networks. CEPR Discussion Paper No.3511, 2002.

¹³Calvo-Armengol A., Zenou Y. Job Matching, Social Network and Word-of-Mouth Communication // *Journal of Urban Economics*. 2005. № 57. P. 500-52.

¹⁴Winkelmann R. Unemployment, Social Capital, and Subjective Well-Being. 2009.

экономическому росту, развитию гражданского общества и демократии. С точки зрения развития общества социальный капитал содействует сплоченности людей, вырабатывает чувство социальной поддержки, а также влияет на такие значимые социальные процессы, как здравоохранение и образование.

В работе М. Вулкок и Д. Нараян¹ выделяются четыре подхода к исследованию социального капитала: коммунитарный, сетевой, институциональный, синергетический, подробно представленные в Приложении 3. В рамках настоящего исследования особого внимания заслуживает сетевой подход. С точки зрения сетевого подхода социальные сети являются основой социального капитала. В сетевом подходе анализируется совокупность социальных связей между акторами, которые используются последними для достижения собственных целей. Подчеркивается важность горизонтальных и вертикальных связей, возникающих в социальных сетях. Функции социального капитала определяются сетевыми характеристиками отдельных акторов и всей сети, в частности большое значение имеет плотность сети, уровень взаимности, число связей и позиция актора в сети, все это определяет доступность различных благ и ресурсов для владельца социального капитала.

Таким образом, социальный капитал представляет собой набор межличностных и межгрупповых связей, формируемых в процессе ежедневного взаимодействия людей. Связи могут различаться по тесноте (родственные, дружеские, рабочие), по структуре (внутри одной группы или межгрупповые), по направлению (горизонтальные и вертикальные). В любом случае такие связи являются очень важным ресурсом, как для отдельного человека, так и для группы, и могут использоваться в разных ситуациях для достижения определенных целей. Независимо от теоретических подходов и концепций исследователи социального капитала подчеркивают его значимость

---

¹Woolcock M., Narayan D. Social capital: Implications for development theory, research, and policy // The World Bank Research Observer. 2000. № 15. P. 225-249.

для индивидуального и общественного развития наряду с другими формами капитала.

В практической части диссертации будет использоваться сетевой подход в определении социального капитала. Мы будем рассматривать социальный капитал, как совокупность связей акторов, входящих в социальную сеть. Социальные связи являются базовым элементом общества, который обуславливает совместную деятельность индивидов в группах и объединяют их в функциональное целое. «Неформальные социальные связи студентов», представляют собой набор межличностных дружеских связей, возникающих в процессе обучения в вузе. Неформальные социальные связи на микроуровне являются социальным капиталом студентов; структурно представляются в виде социальной сети; когнитивная составляющая проявляется в принадлежности к студенческой социальной группе и в формировании доверительных (дружеских) отношений внутри группы. Обладая характеристиками социального капитала, неформальные социальные связи могут использоваться их владельцем как ресурс, в том числе и на рынке труда.

В настоящее время методология анализа социальных сетей широко применяется в социальных науках. Использование инструментов сетевого анализа в современных работах по социологии и экономике обусловлено развитием математического и статистического аппарата, позволяющего моделировать сложные социальные процессы, а также доступностью сетевых данных, благодаря которым можно проводить эмпирические исследования. Сетевой подход делает результаты исследования более качественными, так как рассматриваются не только отдельные индивиды (социальные группы) и их характеристики, но и взаимоотношения между людьми или группами.

Идея рассмотрения общественных отношений как набора связей принадлежит классикам социологической мысли Ф. Теннису и Г. Зиммелю¹. В своих работах авторы обратили внимание на то, что индивиды объединяются в

---

¹Ушкин С.Г. Социология социальных сетей: ретроспективный анализ // Социологический журнал. 2013. №1. С. 94-110.

некоторые социальные конструкты с помощью различных социальных связей. Поэтому следует рассматривать не только отдельных индивидов или социальные группы, но и связи, возникающие между ними.

В тоже время, как отмечается в исследовании Дж. Митчелла¹, термин «социальная сеть» применялся скорее метафорически, а не использовался как аналитическая идея. Непосредственно концепция «социальной сети» была сформирована во второй половине 20 века. Сам Дж. Митчелл дает следующее определение данному понятию «социальная сеть – это определенный набор связей между множеством индивидов»². В 1954 г. Дж. Барнес³ впервые ввел понятие «network» (сеть), он определил сеть как набор точек, некоторые из которых соединены линиями. Точки отображают людей или социальные группы, а линии показывают, какие люди взаимодействуют друг с другом. Таким образом, структура социальной сети отражает взаимоотношения между агентами^{4,5,6}. В дальнейшем концепция социальной сети получила свое развитие в различных социально-экономических отраслях науки.

Сеть представляет собой набор коллективных и межличностных связей, объединяющих людей в социальные группы. Идея социальных сетей используется для описания комплексной системы взаимоотношений между членами общества на всех уровнях – от межличностного до международного⁷. В социологии методология анализа неформальных взаимоотношений между людьми называется социометрия. Ее автор – Я. Морено⁸ – использовал процедуру социометрии для измерения межличностных отношений в группе. Результаты наблюдений представляются в виде социометрической двумерной

¹Mitchell J. C. The Concept and Use of Social Network. Social Networks / Urban Situations, J. C. Mitchell (ed.), Manchester, UK, Manchester University Press, 1969. pp. 1-50.

²Там же.

³Barnes J. A. Class and committee in a Norwegian island parish // Human Relations. 1954. № 7. P. 39-58.

⁴Wasserman S., Faust K. Social Network Analysis: Methods and Applications (Structural Analysis in the Social Sciences). / Cambridge: Cambridge University Press. 1994.

⁵Newman M.E., Girvan M. Finding and evaluating community structure in networks // Physical Review. 2004. № 69. P. 026113.

⁶Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. 2002.

⁷Зиммель, Г. Избранные работы. 2006.

⁸Я.Л. Морено. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе: руководство практического психолога. Академический проект, 2001. 384 с.

матрицы: строки соответствуют агентам, инициирующим отношения, столбцы – агентам, принимающим их. Значения элементов в матрице обозначают связи между парами агентов. Результаты эмпирических наблюдений можно визуализировать в виде социогаммы (социальной сети). В Приложении 4 представлена математическая модель и графическое описание социогаммы.

В качестве узлов в социогамме могут выступать отдельные индивиды, группы людей или сообщества. Связь отражает отношения между узлами сети, например, в социальной сети связями могут быть дружеские, профессиональные или родственные взаимоотношения между людьми¹. В вузе можно рассматривать сети из студентов и студенческих групп, преподавателей кафедр и факультетов. Студенты могут общаться в вузе и за его пределами, помогать друг другу в учёбе, испытывать симпатию или антипатию, дружить или конфликтовать.

При анализе строения социальных взаимодействий используются общие характеристики сетей. Данные характеристики позволяют проанализировать структуру социальной сети, определить, насколько сеть плотная, много ли связей между акторами, насколько близко акторы расположены друг к другу и существуют ли определенные подгруппы в сети. В Приложении 5 представлено описание и способ расчета стандартных сетевых характеристик.

В случае анализа социальных сетей студентов плотность сети показывает, насколько интенсивно учащиеся взаимодействуют друг с другом. Традиционно считается, что реальные социальные сети обладают низкой плотностью, так как люди имеют достаточно ограниченный круг общения, то есть число реальных взаимодействий намного ниже потенциально возможного.

Показатель степени используется в анализе социальных сетей учащихся для определения числа социальных контактов, существующих у отдельных студентов. Данный показатель отражает поведение студента, насколько он

---

¹Sanjeev G. Connections: An Introduction to the Economics of Networks. Princeton University Press, 2007.

активен и популярен в сети. Для описания всей сети используется средняя степень сети, а также анализируется распределение степени в сети, что позволяет выявить некоторые структурные особенности сети¹, например, как много активных акторов в сети или изолированных учащихся.

Расстояние и диаметр дают общее представление об удаленности студентов в социальной сети друг от друга. Данные параметры могут использоваться для оценки скорости распространения информации и других ресурсов в сети. Чем меньше значение показателей, тем ближе учащиеся друг к другу, тем теснее они связаны.

Коэффициент кластеризации при анализе социальных сетей учащихся показывает тенденцию студентов формировать более тесные подгруппы – кластеры. В данном случае под кластером понимается клика, то есть подгруппа, в которой все учащиеся связаны между собой напрямую. Анализ индивидуального коэффициента кластеризации позволяет определить состоит ли учащийся в определенной группе, в случае анализа сетевого коэффициента можно выявить структурные особенности сети.

В литературе, посвященной изучению вопроса формирования неформальных социальных сетей в среде учащихся, выделяют несколько основных причин, оказывающих наибольшее воздействие на возникновение и структуру студенческих социальных сетей.

К эффектам, связанным с индивидуальными атрибутами акторов, можно отнести эффекты близости и гомогенного социального окружения (эффект гомогенного социального окружения). Эффект близости (соседства), связан с совместным проживанием студентов в одной комнате в общежитии и территориальной близостью между местами проживания, а также с обучением в одной учебной группе². Эффект гомогенного социального окружения, то есть склонность учащихся дружить с близкими по характеристикам сверстниками, также является ведущим фактором формирования

---

¹ Г.В. Градосельская, сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / М. 2004.

² Festinger L., Schachter S., Back K. Social pressure in informal groups. Stanford. California Stanford University Press, 1963.

неформальных социальных сетей. Кроме того, многие исследования отмечают такие факторы образования связей, как одинаковый выбор образовательных программ и участие в спортивной и социальной жизни университета, что также можно считать проявлением механизма гомогенного социального окружения в формировании социальных контактов.

Многие исследователи обращаются к вопросу о влиянии этничности и расовой принадлежности на формирование дружеских связей среди студентов. М. Кенни и С. Стрикер¹² пришли к выводу о том, что социальные сети формируются, в том числе, под влиянием расовой и этнической принадлежности. Данный эффект также известен как «расовая гомогенность». Проанализировав социальные сети студентов из разных стран, авторы выяснили, что социальные сети у представителей европеоидной расы значительно теснее и обширнее, чем у остальных рас, к тому же адаптация к университету у студентов европеоидной расы происходит быстрее, так как они заручаются большей поддержкой своих сверстников.

Подобный эффект был найден и в исследованиях по данным социальной сети Facebook³⁴. Впрочем, политика университета, направленная на увеличение контактов между представителями разных этнических и расовых групп, может положительно повлиять на формирование дружеских социальных сетей среди этих студентов⁵.

Моделируя формирование студенческих социальных сетей, Д. Мармарос и Б. Сасердот⁶ получили результаты, согласно которым ключевыми факторами, определяющими возникновение социальных сетей в студенческой

¹Kenny M., Stryker S. Social Network characteristics of white, African-American, Asian and Latino/a college students and college adjustment: a longitudinal study / 102nd annual meeting of the American Psychological Association, Los Angeles, CA. USA. 1994.

²Kenny M., Stryker S. Social network characteristics and college adjustment among racially and ethnically diverse first-year students // Journal of College Student Development. 1996. № 37(6). P. 649-658.

³Mayer A., Puller S.L. The old boy (and girl) network: Social network formation on university campuses // Journal of Public Economics. 2008. № 92. P. 329-347.

⁴Wimmer A., Lewis K. Beyond and below racial homophily: ERG models of friendship network documented on Facebook // American Journal of Sociology. 2010. № 116(2). P. 583-642.

⁵Wejnert C. Social network analysis with respondent-driven sampling data: a study of racial integration on campus // Social Network. 2010. № 32(2). P. 112-124.

⁶Marmaros D., Sacerdote B. How do friendship form? // The Quarterly Journal of Economics. 2006. № 121(1). P. 79-119.

среде являются принадлежность к одной этнической группе или расе, географическая близость, семейное окружение, а также общие интересы в рамках обучения в университете, такие как изучаемые курсы или участие в университетских спортивных секциях. Один из основных результатов данного исследования свидетельствует о том, что вероятность возникновения дружбы между студентами одной расовой группы значительно выше, чем между студентами из разных расовых групп. Однако авторы полагают, что совместное обучение со сверстниками из разных этнических групп, особенно на первом году обучения, увеличивает шансы на формирование интернациональных дружеских связей. В российских вузах вопросы расы и этничности не столь злободневны как в США, однако ежегодно увеличивающийся поток иностранных студентов, в том числе из стран СНГ и Балтии¹, вероятно, обострит данную ситуацию. Кроме того, понятие расовой гомогенности может быть расширено религиозными убеждениями, что представляется более актуальным для многоконфессиональной российской действительности. В настоящее время нам не удалось найти отечественные исследования, по данному направлению.

Рассматривая эффект гомогенного социального окружения в контексте неформальных социальных сетей, стоит отметить влияние общих вредных привычек, как один из факторов формирования связей. Например, в исследовании Б. Хоффмана² были проанализированы данные Национального долгосрочного исследования здоровья несовершеннолетних. По результатам исследования был сделан вывод, что многие курильщики склонны выбирать себе друзей, тоже имеющих эту вредную привычку.

Среди других факторов, влияющих на дружбу между студентами, многие исследователи выделяют территориальную близость и схожесть

---

¹ По данным Министерства образования и науки в период с 2002 по 2010 год численность студентов очного отделения из стран СНГ, Грузии и Балтии в российских ВУЗах увеличилась более чем в два раза. Ист.: Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России/Под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии» 2012. с. 23

² Hoffman B.R., Monge R.P., Chou C.-P. and Valente T.W. Perceived peer influence and peer selection in adolescent smoking // Addictive Behaviors. 2007. № 32

обучающих программ. Анализируя данные германской социальной сети StudyVZ, С. Ли, Н. Шарнгелл и М. Барбер¹ пришли к выводу о непосредственном влиянии географического местоположения на формирование дружеских связей среди студентов разных вузов Германии: удаленность, соответствующая 100 минутам езды на автомобиле уменьшает вероятность формирования дружеских связей на 91%, также дружеские связи чаще формируются среди студентов, чьи университеты находятся в одной области. Студенты технических и математических направлений с большей вероятностью формируют дружеские связи со студентами схожих направлений, чем со студентами гуманитарных и художественных университетов.

В работе Д. Элиас, В. Элиас и Л. Ронкони² были рассмотрены два фактора, которые могут повлиять на формирование социальных сетей студентов. Исследование проводилось среди учащихся Аргентины, их попросили выбрать и ранжировать десять одноклассников, с которыми они бы хотели сформировать команду для выступления на школьных мероприятиях. В результате анализа было установлено, что физически привлекательные студенты, а также студенты с высокой успеваемостью, были наиболее популярны среди сверстников, все хотели быть с ними в команде. Таким образом, внешняя привлекательность и высокие результаты по учебе становятся не менее важными факторами для формирования социальной сети.

Взаимосвязь между поведением в университете и формированием неформальных социальных связей подтверждается и другими эмпирическими исследованиями. Например, в нашем исследовании³ наряду с другими факторами, влияющими на возникновение дружбы между студентами, была

---

¹Lee C., Scherngell N., Barber M.J. Investigating an online social network using spatial interaction models // Social Network. 2011. № 33(2). P. 129-133.

² Elias J., Elias V., Ronconi L. Discrimination and social networks: Popularity among high school students in Argentina // Inter-American Development Bank Research Network Working Paper R-539.

³ Креховец, Е. В., Польдин, О. В. Социальные сети студентов: факторы формирования и влияние на учебу // Вопросы образования. 2013. №4.

выявлена тенденция формирования социальных связей между активистами, которые участвуют во внеучебной деятельности университета.

Интересно отметить, что академическая успеваемость является важным фактором формирования неформальных социальных связей¹. При этом обнаруживается два эффекта. Первый связан с гомогенным социальным окружением и обнаруживается в формировании социальных связей между студентами с одинаковой успеваемостью (отличники чаще дружат с отличниками, двоечники – с двоечниками). В тоже время, многие студенты с низкой успеваемостью и академическими задолженностями по учебе стремятся создавать социальные связи со студентами с высокой успеваемостью, в том числе для того, чтобы улучшить с их помощью свои оценки. Таким образом, прослеживаются экономические причины создания социальных связей в студенческой среде. Подобный эффект обнаружен в работе Д.Р. Валеевой, С.В. Докука и М.М. Юдкевич².

В работе А.Л. Трауда³ изучение данных социальной сети Facebook выявило, что только совместное влияние нескольких характеристик (совместное проживание, обучение на одном курсе или выбор одинаковых предметов) может объяснить структуру студенческой социальной сети, но нет одного доминирующего фактора при образовании дружеских связей.

В качестве сетевого механизма формирования социальных связей, в частности связей дружбы, между учащимися многие исследователи отмечают транзитивность. Транзитивность является одним из ключевых свойств социальной сети. Данный механизм можно описать в терминах теории графов: это стремление двух вершин соединиться, если они имеют общую соседнюю

---

¹ Calvo-Armengol A., Patacchini E., Zenoy Y. Peer effects and social networks in education // Review of Economic Studies. 2009. № 76(4). P. 1239-1267.

² Валеева, Д. Р., Докука, С. В., Юдкевич, М. М. Разрыв дружеских связей при академическом неуспехе: социальные сети и пересдачи у студентов // Вопросы образования. 2017. №1.

³Traud A.L., Kelsic E.D., Mucha P.J., Porter M.A. Comparing community structure to characteristics in online collegiate social networks // SIAM Review. 2011. № 53(3). P. 526-543.

вершину¹. Концепция транзитивности сетевых связей объясняется самой природой человека.

Транзитивность отражает процесс поиска психологического равновесия, описываемый в балансовой теории Ф. Хейдера². В триаде, состоящей из акторов, положительно связанных друг с другом (например, дружескими связями), наблюдается устойчивое равновесие. Транзитивность можно описать известной формулой «друг моего друга – мой друг». Транзитивность, как мера сплоченности в социальной сети может быть оценена с помощью индекса транзитивности, также известного как коэффициент кластеризации.

В студенческих социальных сетях транзитивность в большей степени проявляется при дружеском взаимодействии. Транзитивность в дружеских сетях можно сформулировать следующим образом: если студент А дружит со студентами Б и В, то с большой вероятностью студенты Б и В, также дружат между собой, либо начнут дружить в будущем.

Таким образом, рассматривая детерминанты формирования неформальных социальных связей в группе, исследователи выделяют три основных механизма: гомогенное социальное окружение, «эффект соседства» и транзитивность.

Неформальные социальные связи являются важным элементов социального капитала, который представляет собой специфическую форму капитала с признаками общественного блага. Социальный капитал формируется только в социуме при взаимодействии индивидов. В этом смысле университет представляет собой уникальную среду для формирования социальных сетей и, следовательно, социального капитала. Обучение в университете способствует не только получению профессиональных компетенций, но социализации личности. Коммуникации студентов в процессе обучения в университете, как формальные, так и неформальные, формируют его социальный капитал. Созданные таким образом социальные

¹Newman M.J., Park J. Why social networks are different from other types of networks // Physical Review. 2003. № 68. P. 036122.

²Heider F. Attitudes and cognitive organization // Journal of Psychology. 1946. № 21. P. 107-112.

сети используются их владельцем, влияют на экономическое поведение во время обучения и после окончания вуза в процессе трудоустройства.

2.2. Формирование неформальных социальных связей между совместно обучающимися студентами

Проанализируем неформальные, дружеские социальные связи студентов. Дружеские связи играют значительную роль в жизни индивида, как отмечается в работе В.А. Давыденко «...отношения взаимной поддержки и дружеского внимания очень часто становятся приоритетными в современных практиках реальной жизни»¹. Студенты много времени проводят в университете, регулярно взаимодействуют друг с другом и в итоге формируют неформальные группы, на основе личных симпатий, идентичности и общих интересов. В результате создаются группы взаимодействия², то есть формируется непосредственное социальное окружение студента, которое в значительной степени определяет процесс социализации человека. Именно неформальные группы чаще всего становятся референтными для молодых людей³⁴.

Для подтверждения гипотезы о значимом влиянии сверстников (в отличие от влияния других социальных групп, например, преподавателей) на поведение студентов было проведено онлайн анкетирование студентов, оканчивающих бакалавриат НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. Опрос проводился в конце учебного года (в мае 2018 г.), перед сдачей диплома. Студентам были заданы вопросы относительно их планов после окончания бакалавриата, в частности нас интересовал вопрос поступления в магистратуру. Выборка является репрезентативной для данного вуза,

¹ Давыденко В.А., Ромашкин Г.Ф., Абдалова Ю.П., Мездрина Н.В., Тарасова А.Н., Захаров В.Г., Сухарев С.Я. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура / Коллективная монография под редакцией В.А. Давыденко – Тюмень: Тюменский государственный университет. Кафедра экономической социологии. Из-во «Вектор-Бук». 2005. 239с. С. 6.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 – 873с.

³ Польдин О.В., Юдкевич М.М., Эффекты сообучения в высшем образовании: обзор теоретических и эмпирических подходов. Вопросы образования, 2011. № 4, с. 106-123.

⁴ Ситник Е.И. Роль референтной группы в социализации подростков. Проблемы современной науки и образования. 2017. № 22(104), с. 107-109.

распределение студентов в выборке по полу и направлениям обучения соответствует фактическому распределению в генеральной совокупности. В Приложении 6 представлена онлайн анкета.

На рисунке 5 представлено распределение ответов респондентов относительно влияния их социальных связей на принятие решения о поступлении в магистратуру. Студентам было предложено отметить не более трех категорий тех, кто оказал влияние на их выбор относительно поступления в магистратуру.

Рис. 5. Влияние различных социальных связей на положительное решение о поступлении в магистратуру.

Согласно результатам, представленным на гистограмме, друзья из университета, одногруппники и друзья из других вузов влияют на их выбор продолжения обучения в магистратуре многих респондентов. Также, вполне предсказуемо высоким оказалось влияние родителей в вопросе относительно профессиональных траекторий. Можно заметить, что роль преподавателей и администрации университета в процессе принятия решения о поступлении в магистратуру оказалась достаточно незначительной.

Результаты опроса четверокурсников соотносятся с положениями некоторых авторов, указанных выше, относительно важности влияния сверстников на поведение молодежи. В том числе данное влияние прослеживается в вопросе выбора профессиональной траектории на этапе окончания бакалавриата. Поэтому в настоящем исследовании мы

рассматриваем не все социальные сети студентов, формируемые в среде университета, а исключительно неформальные связи между учащимися, сети дружбы.

Информационная база исследования структуры и детерминантов формирования социальных связей состоит из результатов лонгитюдного опроса студентов НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде «Социальные сети в бакалавриате» (анкета представлена в Приложении 7). Опрос проводился в рамках проекта «Социальные сети и достижения студентов» Международной научно-учебной лаборатории институционального анализа экономических реформ НИУ ВШЭ. Для сбора информации об индивидуальных социально-демографических характеристиках студентов были разработаны анкеты, представленные в приложении. Результаты опроса были дополнены официальными данными, предоставленными деканатам НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. Также используются результаты академической успеваемости студентов. Данная информация была собрана из официальных рейтингов успеваемости, публикуемых на сайте НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде.

Анкетирование студентов проводилось во время лекционных занятий в течение 15-20 минут. Студентам была предложена распечатанная анкета, в которой их просили ответить на вопросы. Все вопросы в анкете, за исключением вопросов о социальных связях, являлись закрытыми. Для того чтобы отследить социальные связи учащихся, мы просили их указать фамилии однокурсников, с которыми они чаще всего общаются по учебным и неучебным вопросам. Вопросы звучали следующим образом: «Напишите, пожалуйста, имена и фамилии своих однокурсников, к которым Вы чаще всего обращаетесь за помощью в учебных вопросах» и «Напишите, пожалуйста, имена и фамилии своих однокурсников, с которыми Вы общаетесь больше всего». Таким образом, были идентифицируемы помощники по учебе и друзья. Следует отметить, что число ответов было не ограничено и студенты могли номинировать любое количество однокурсников в качестве друзей или помощников по учебе. В рамках настоящего

диссертационного исследования анализируются только дружеские связи студентов.

Опрос представлял собой четырехлетнее лонгитюдное наблюдение. В опросе принимали участие студенты, поступившие в университет в 2012 году. Опрос проводился один раз в течение учебного года, после зимней сессии. Таким образом, выборка содержит 4 волны наблюдений. В опросе принимали участие студенты четырех факультетов: Бизнес-информатики, Менеджмента, Экономики и Права. В Приложении 8 представлена подробная описательная статистика по выборке. Волны опроса соответствуют году обучения в университете.

Больше всего студентов обучалось на факультете экономики, профильном факультете университета. На протяжении исследования численность студентов и гендерная структура выборки варьировалась незначительно, распределение по факультетам оставалось достаточно стабильным. Около 30 % студентов обучались на факультете экономики, 25-27% на факультетах менеджмента и бизнес-информатики и около 17% – студенты факультета права. Среди студентов, поступивших в 2012 году, преобладают девушки (более 60%). Гендерное распределение студентов по факультетам неравномерное. На факультетах менеджмента и экономики девушки составляют более 70% от числа учащихся, среди студентов факультета права девушек около 60%, и только на факультете бизнес-информатики доля девушек и юношей практически одинаковая. На рисунке 6 представлено гендерное распределение студентов первого курса.

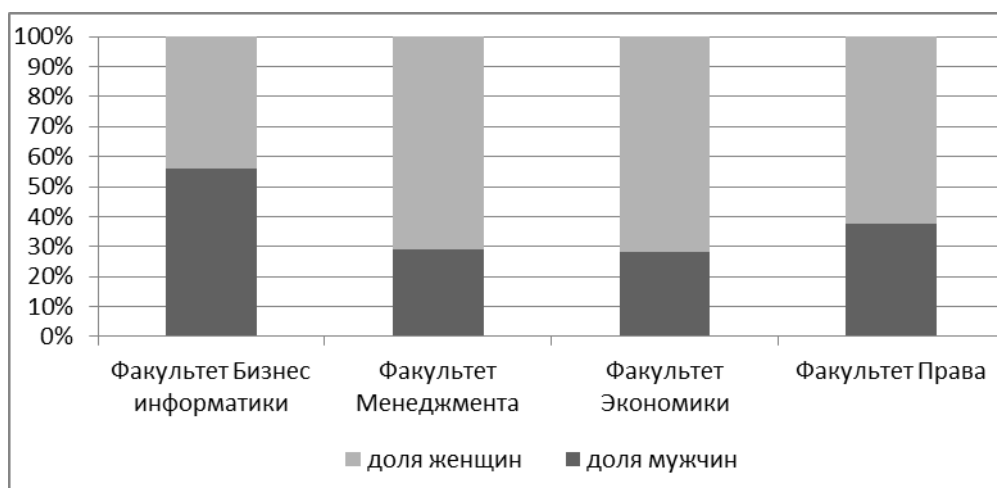

Рис. № 6. Гендерное распределение первокурсников

В качестве индикатора когнитивных способностей мы используем результаты ЕГЭ студентов при поступлении, как отмечают некоторые авторы, этот показатель является хорошим предиктором успеваемости в вузе¹. Поэтому представляется интересным изучить статистику данного показателя. На гистограммах (рис. 7) представлены общие распределения результатов ЕГЭ по математике и русскому языку для студентов всех факультетов.

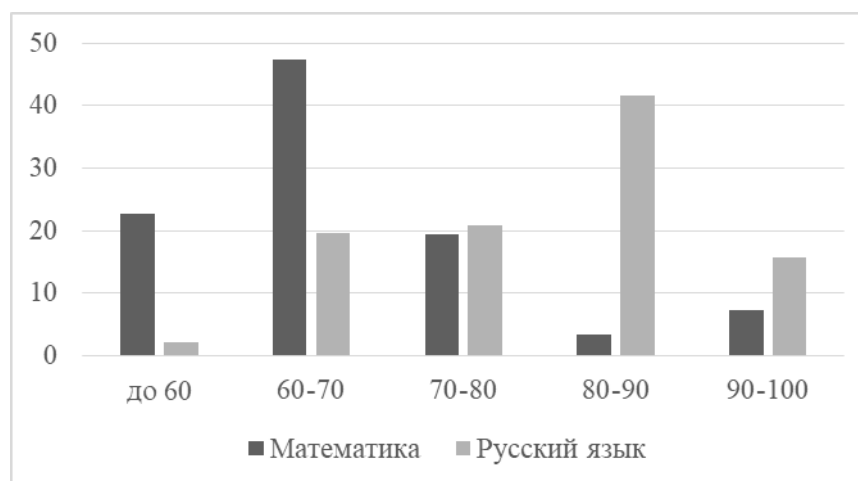

Рис. 7. Распределение первокурсников по результатам ЕГЭ по математике и русскому языку, %.

Можно отметить, что абитуриенты демонстрируют достаточно высокие результаты по ЕГЭ. Средний балл по математике у первокурсников (без учета победителей олимпиад) составляет 63. При этом более 20% учащихся имеют

¹Щеголева Л. В., Суровцова Т. Г. Результаты ЕГЭ и успеваемость студентов первого курса // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4 (12), 2015

средний балл выше 70. Доля победителей математических олимпиад составляет около 7%. Что касается результатов ЕГЭ по русскому языку, здесь средний балл составляет 80.5 и около 16% учащихся имеют более 90 баллов за ЕГЭ по русскому языку.

Для оценки академической успеваемости учащихся в исследовании используется средний балл студентов по итогам первой сессии в каждом году обучения. Проанализируем статистику данного показателя более подробно. В НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде используется 10-бальная система оценки, где балл ниже 4 соответствует оценке «не удовлетворительно», 4-5 – «удовлетворительно», 6-7 – «хорошо», 8-10 – «отлично». На рисунке 8 представлено распределение среднего балла учащихся всех факультетов за весь период наблюдения.

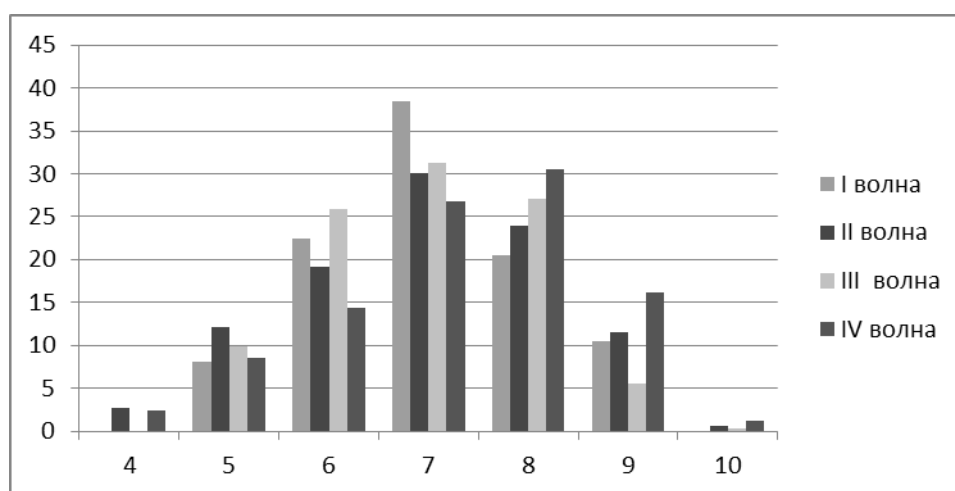

Рис. 8. Распределение среднего балла учащихся всех направлений подготовки за время обучения в бакалавриате, %.

Можно отметить, что распределение среднего балла близко к нормальному, в среднем большинство студентов имеют оценку хорошо во всех четырех годах обучения. Самая популярная оценка на первом курсе – 7, ее получили около 40% учащихся, при этом видно, что в последующие годы доля студентов с таким результатом значительно снизилась. Мы предполагаем, здесь существует два эффекта. С одной стороны, снизилась успеваемость некоторых студентов, так как на старших курсах многие

студенты начинают работать и уделять меньше внимания обучению. На графике виден рост доли учащихся с удовлетворительными результатами с 8% на первом курсе до 15% и 10% на втором и третьем курсах соответственно. С другой – на старших курсах появляются дисциплины профессионального цикла, растет интерес учащихся к этим дисциплинам, улучшаются академические результаты. Доля студентов отличников на первом курсе составляет около 30%, на втором – 36%, на третьем – 33%.

Как уже отмечалось выше, на успеваемость студентов на старших курсах оказывает влияние, в том числе, трудовая занятость. Можно предположить, что у работающих студентов остается меньше времени на подготовку к занятиям, что негативно влияет на их академические результаты. На следующем графике (рис. 9) представлена динамика изменения доли работающих студентов по факультетам.

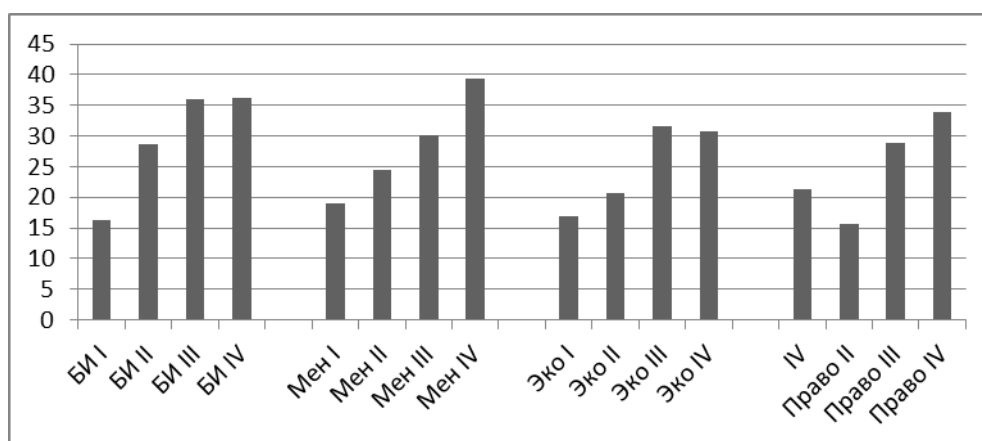

Рис. 9. Доля работающих студентов по факультетам, %.

На всех факультетах отмечается устойчивый рост числа студентов, вовлеченных в трудовую деятельность на старших курсах университета. В среднем каждый третий студент старших курсов работает. При этом наибольшая доля работающих студентов отмечается на факультетах менеджмента и бизнес информатики. Мы считаем, что студенты факультетов менеджмента и бизнес информатики начиная с младших курсов вовлечены в проектную деятельность, в том числе с потенциальными работодателями. Поэтому опыт проектной деятельности позволяет им быстрее и более

осознано планировать профессиональную траекторию и раньше выходить на рынок труда. При этом проектная деятельность осуществляется в малых группах, что способствует созданию и укреплению социальных сетей.

Далее была проанализирована взаимосвязь между работой и успеваемостью студентов. Оказалось, что средний балл практически не изменяется при изменении трудового статуса респондента. Как для работающих, так и для безработных студентов, средний балл равен 7.

Рассмотрим показатель социально-демографического статуса учащихся. В опросе студентам было предложено оценить свое материальное положение. Распределение результатов ответов представлено на графике (рис. 10). Нужно отметить, что данный вопрос задавался только в рамках двух волн опроса.

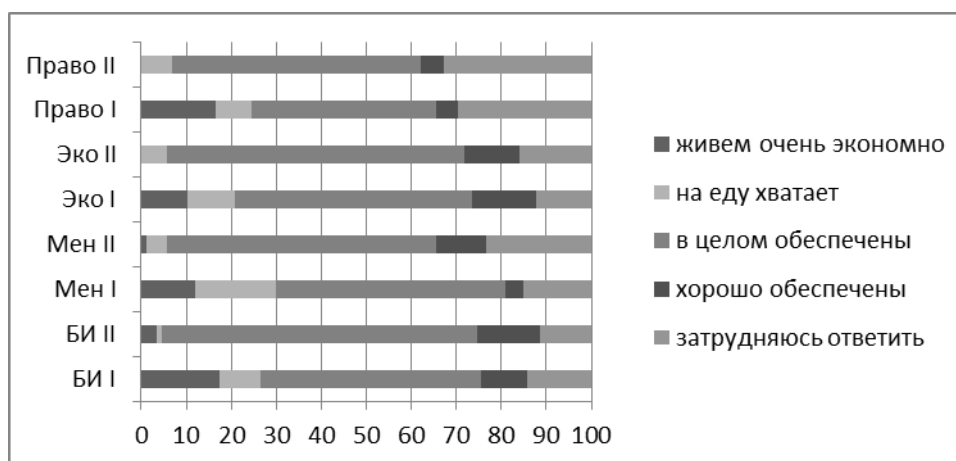

Рис. 10. Материальное положение семьи студента.

Традиционно вопросы, связанные с доходами и финансовыми характеристиками, часто пропускаются респондентами, так как индивиды не склонны раскрывать истинную информацию о своих доходах. В данном опросе в среднем 19 % студентов (от 11,5% на факультете бизнес-информатики до 32,7% на факультете права) выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить». Наиболее популярным ответом в обеих волнах был ответ «в целом обеспечены», более половины респондентов оценивают свое финансовое положение как среднее. Здесь также следует отметить, что ответы студентов могут быть не вполне адекватны, так как молодым респондентам, живущим с родителями, свойственно завышать уровень жизни семьи по ряду

причин: во-первых, родители, как правило, отдают детям лучшее, во-вторых, студенты еще не имеют опыта полностью автономного существования и самообеспечения.

К социально-демографическим характеристикам учащихся относится показатель места проживания. В анкете студентам был предложен вопрос, в котором мы просили их указать свое место проживания. Интересно было определить, сколько студентов проживают в общежитии вуза, так как совместное проживание является одним из факторов формирования социальных сетей. Результаты представлены на гистограмме (рис. 11).

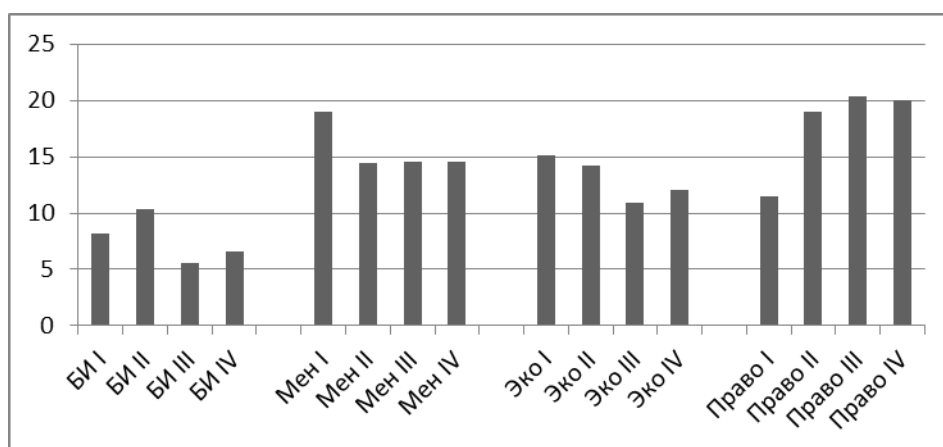

Рис. 11. Доля студентов, проживающих в общежитии университета, %

За анализируемый период, в общежитии университета проживало не более 20% учащихся из каждого факультета. Это объясняется главным образом отсутствием свободных мест в общежитии НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. На факультете бизнес информатики отмечается самая маленькая доля студентов, проживавших в общежитии, на остальных факультетах распределение студентов выглядит относительно равномерно.

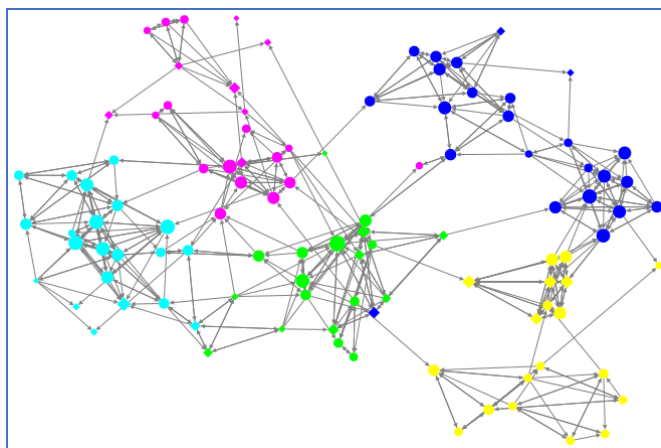
Перейдем к сетевому анализу дружеских сетей совместно обучающихся студентов. Под совместно обучающимися студентами мы будем понимать студентов, обучающихся на одном факультете. Социальная сеть представляет собой граф, вершинами которого являются студенты, а ребрами – социальные связи дружбы. В анализе используется направленный граф, то есть, если студент А отметил студента Б как друга, ребро имеет направление от А к Б, и

наоборот. Если оба студента номинировали друг друга в качестве друга, данные вершины графа соединяются двумя ребрами и связь считается взаимной.

В рамках исследования будут рассмотрены структура и особенности дружеских сетей, а также динамические изменения, происходящие с неформальными социальными связями в процессе обучения. Для визуализации и вычисления характеристик неформальных социальных сетей используется приложение NodeXL, основанное на пакете Microsoft Excel. В качестве информационной базы используется выборка, сформированная в результате опроса студентов бакалавриата.

По данным лонгитюдного опроса бакалавров было построено и проанализировано 16 социальных сетей. На рисунке 12 в качестве примера представлена социальная сеть студентов первого курса факультета экономики. Визуализация всех сетей дружбы представлена в приложении 9.

Рис. 12. Социальная сеть студентов первого курса, факультета экономики.

Граф позволяет визуально оценить структуру неформальных социальных сетей студентов. Разными цветами обозначены разные учебные группы. Можно заметить, что на первом курсе неформальные социальные связи преимущественно выстраивались внутри учебных групп. Мы предполагаем, что это связано с эффектом территориальной близости, студенты из одной учебной группы практически все время в университете проводят вместе, в результате чего возникают социальные контакты. В

дальнейшем в процессе обучения студенты выбирают профессиональную траекторию, соответственно они чаще учатся со студентами из других учебных групп, что проявляется в изменении структуры социальной сети, она становится более однородной. Кластеры по признаку учебных групп практически не выделяются. Кроме того на третьем и четвертом курсе плотность сетей снижается, что связано, с одной стороны, с учебным процессом (меньше аудиторных занятий, больше времени на самостоятельную подготовку), а с другой – с трудоустройством старшекурсников и исключением их из социальной сети (Приложение 9).

Для более детальной характеристики структурных особенностей социальных сетей дружбы студентов были рассчитаны стандартные сетевые метрики. В приложении 10 представлены характеристики социальных сетей дружбы студентов НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде.

На протяжении всего периода исследования в дружеских сетях учащихся были зарегистрированы практически все студенты. В среднем около 98% студентов попали в дружеские сети на своих факультетах. Студенты, не попавшие в сеть, никого не отметили в качестве своего друга на факультете и сами не были отмечены другими учащимися. Можно заметить, что в динамике наблюдается снижение показателя «число узлов» на всех факультетах, т.е. число студентов в дружеских сетях сокращается. Такое сокращение объясняется отчислением некоторых студентов или их переходом в другие вузы, т.е. экзогенными факторами, несвязанными с социальными процессами внутри сети.

Плотность дружеских сетей составляет в среднем 5%, т.е. реализуется около 5% всех потенциально возможных социальных связей. Вариация данного показателя по факультетам в пределах трех процентов. Наибольшей плотностью обладают сети на факультете права. При этом в отличие от других факультетов на факультете права плотность сети увеличивается с течением времени. Данный факт можно объяснить реформированием учебных групп на факультете после первого года обучения. Для остальных сетей заметно

значительное снижение плотности: на 30% на факультете экономики, на 54% на факультете менеджмента и на 32% на факультете бизнес информатики.

Диаметр сетей и среднее расстояние незначительно варьируются на протяжении всего периода наблюдения. Данные характеристики показывают «социальную близость» между участниками сетей. В рамках дружеских сетей студентам нужно от 5 до 11 уровней связей. При этом, вполне закономерно, что чем больше участников в сети, тем выше показатель. Таким образом, студентам факультета права нужно меньше всего уровней связей для взаимодействия с любым другим студентом своего курса. В среднем для неформального взаимодействия учащимся всех факультетов нужно около 3,5 уровней связей для социального взаимодействия с любым из участников сети. Можно также отметить, что в процессе обучения среднее расстояние между студентами в сети дружбы увеличивается.

Согласно результатам лонгитюдного опроса в среднем у студентов около 4 друзей из числа однокурсников. На старших курсах число друзей сокращается. Так, если первокурсники всех факультетов считали своими друзьями 4-5 человек, то к выпускному курсу это число сократилось до 2-3 человек. Данные изменения могут объясняться как внешними факторами, связанными с отчислением некоторых студентов, так и с эндогенными процессами внутри сетей. Можно предположить, что с течением времени упрочнились дружеские связи между студентами с близкими характеристиками и распались связи между студентами менее похожими друг на друга.

Коэффициент кластеризации остается достаточно стабильным на протяжении всего периода исследования для всех факультетов за исключением факультета менеджмента. Около 30% всех связей объединяются в социальные клики. В среднем около 35% учащихся формируют кластеры внутри своих социальных сетей на первом курсе обучения. К четвертому курсу данный показатель снижается до 25%. Более высокая степень кластеризации сетей на младших курсах объясняется большим числом связей

между участниками сетей. Однако тенденция создавать клики в рамках социальных сетей сохраняется на протяжении всего периода обучения.

Для дружеских сетей совместно обучающихся студентов был также рассчитан показатель доли взаимных связей внутри сети. В начале первого курса он варьируется от 51,6% до 67,4% и в среднем составляет 61,4%, то есть более 60% пар студентов считают друг друга друзьями. Доля взаимных связей в дружеских сетях на втором курсе снизилась, однако, также более половины связей являются взаимными. На третьем курсе взаимность связей продолжает снижаться и варьируется от 37% до 45% для разных факультетов. Однако, на четвертом курсе для сетей всех факультетов, кроме факультета менеджмента, характерно увеличение доли взаимных связей. Таким образом, к четвертому курсу формируются более прочные дружеские связи.

Для более детального изучения структуры сетей был проведен анализ входящих и исходящих дружеских связей студентов. Данные показатели отражают позицию студентов в дружеских социальных сетях. Показатель входящих связей служит индикатором популярности студента. Он показывает, сколько других участников сети считают данного студента своим другом. Активность студента в сети характеризуется числом исходящих связей, т.е. скольких однокурсников данный студент номинировал в качестве друзей.

В приложении 11 представлены гистограммы, показывающие неравномерность распределения входящих и исходящих связей в социальных сетях дружбы студентов.

Распределение связей в дружеских сетях на протяжении всего периода наблюдения практически одинаковое. Для входящих связей наибольшая частота соответствует значениям 2 и 3, то есть одного студента в качестве своего друга отмечали чаще всего 2-3 однокурсника. На четвертом курсе около 30% студентов имеют одну входящую связь. Доля студентов, не отмеченных другими участниками сети в качестве друзей, составляет в среднем 5%, при этом заметно увеличение данного значения в течение времени. В тоже время наблюдаются студенты, для которых число входящей

степени достаточно велико, около 3% учащихся отмечены в качестве друзей более чем 10 однокурсниками в первой, во второй и третьей волнах наблюдения. Можно также отметить, что на четвертом курсе число студентов значительно сократилось.

Что касается распределения исходящих связей в дружеских сетях, следует заметить, что многие респонденты не номинировали в качестве друзей никого из своих однокурсников. На первом курсе доля таких студентов составила более 14%, а на старших курсах – около 24%. Обучаясь на первом курсе, более трети студентов называли 7 учащихся в качестве своих друзей. Ко второму курсу доля таких учащихся сократилась до 20 %, однако, это по-прежнему наиболее часто встречающееся значение исходящих связей в дружеских сетях. На третьем и четвертом году обучения наблюдается снижение активности студентов в дружеских сетях. Студенты отмечают меньшее количество друзей из числа однокурсников, только 9% студентов считают своими друзьями 7 однокурсников. Также в начале обучения некоторые из студентов (менее 2%) отмечали от 8 до 13 однокурсников своими друзьями, но на старших курсах таких студентов не оказалось.

Проанализировав распределение входящих и исходящих дружеских связей в сетях можно заметить, что на более ранних курсах студенты более активны в своих неформальных социальных взаимодействиях. Однако в процессе обучения их активность в терминах дружеских связей с однокурсниками значительно снижается. В тоже время на протяжении всего периода наблюдения отмечают студенты, наиболее популярные в своей среде, в среднем это около 3% студентов.

Лонгитюдные данные позволили нам также проанализировать стабильность связей. Мы исследовали устойчивость взаимных и односторонних связей в дружеских сетях. Как отмечалось выше, далеко не все дружеские контакты являются взаимными, т.е. существуют ситуации, когда в паре студентов только один считает своим другом другого. На гистограммах в

Приложении 12 представлено распределение доли сохранившихся связей при переходе на следующий год обучения.

Для всего периода наблюдения заметна устойчивая положительная корреляция между взаимностью связей и их прочностью. Несмотря на незначительную вариацию по факультетам для всех сетей дружбы характерно сохранение большей доли взаимных связей, чем односторонних. Так при переходе с первого курса обучения на второй в среднем сохранилось около 54% взаимных связей и лишь 30% односторонних связей. Аналогично при переходе со второго курса на третий сохранилось 53% взаимных и 34% односторонних связей. На четвертом году обучения доля сохраненных взаимных связей увеличилась до 74%, в то время как для односторонних связей данный показатель составил 49%. Кроме того, можно отметить, что при переходе на старшие курсы связи становятся более устойчивыми.

Анализируя структуру представленных дружеских сетей студентов, можно заключить, что сети имеют схожую структуру независимо от факультета обучения; значение стандартных сетевых метрик практически идентично. Представленные дружеские сети являются достаточно плотными, в них реализуется около 5% всех возможных связей. В среднем студент дружит с четырьмя однокурсниками, однако с течением времени количество друзей сокращается. Также следует отметить, неравномерность и ненормальность распределения входящих и исходящих степеней и наличии незначительной доли популярных и активных студентов во всех исследуемых сетях. Около трети связей представляют собой клики внутри социальных сетей. Более половины связей являются взаимными. Со времени удаленность студентов в сети увеличивается.

Далее рассмотрим, существуют ли наблюдаемые детерминанты, влияющие на формирование дружеских связей в социальных сетях учащихся, либо это случайный процесс. Исходя из обзора публикаций, представленного выше, можно предположить, что на формирование дружеских связей влияет схожесть индивидуальных характеристик студентов, а также факторы

территориальной близости. Мы анализируем, что влияет на вероятность создания дружеской связи между студентами первого курса, т.е. между фактически ранее не знакомыми людьми. Для анализа используется эконометрический подход, построена эконометрическая модель, которая в дальнейшем оценена на данных социологического опроса студентов. В модели предполагается, что каждый студент может формировать дружеские связи с любым другим однокурсником своего факультета. Далее мы оцениваем, какие детерминанты, и в какой степени влияют на вероятность формирования связи.

В модели предполагается, что каждый студент может формировать дружеские связи с любым другим однокурсником своего факультета. Каждое наблюдение относится к паре, составленной из двух студентов одного факультета. Число наблюдений, таким образом, соответствует числу всевозможных пар.

Зависимая бинарная переменная описывает статус дружеской связи: $F_{ij}=1$, если студенты i и j являются друзьями, $F_{ij} = 0$ – если нет. Для анализа мы использовали направленные связи. Вероятность дружбы предполагается зависящей от индивидуальных характеристик каждого студента и характеристик пары.

Зависимость от индивидуальных характеристик будем учитывать с помощью фиксированных эффектов, θ_i и θ_j . Это позволяет учесть не только наблюдаемые, но и ненаблюдаемые характеристики студентов и избежать смещения оценок вследствие пропущенных переменных. Что касается зависимости от характеристик пары, мы опираемся на гипотезу гомогенного социального окружения в образовании связей и предполагаем дружбу функцией от близости наблюдаемых индивидуальных характеристик. Для описания близости таких дискретных индивидуальных характеристик, как пол, принадлежность к конкретной студенческой группе, условия проживания (в общежитии или нет), мы вводим бинарные переменные-индикаторы, принимающие значение 1 в случае, совпадения этих характеристик у

рассматриваемой пары студентов, и значение 0 в случае, если эти характеристики различаются:

$$D(x^{ik}, x^{jk}) = I(x^{ik} = x^{jk}). \quad (1)$$

Для среднего балла степень близости описывается через абсолютные значения разности индивидуальных значений:

$$D(x^{ik}, x^{jk}) = -|x^{ik} - x^{jk}|, \quad (2)$$

причем мы предварительно стандартизировали средний балл по факультетам.

С учетом введенных обозначений, оцениваемая эконометрическая модель имеет вид:

$$p_t = \text{Probability}(F_{ij} = 1) = f\left(\beta_0 + \sum_{k=1}^K \beta_k D(x_t^{ik}, x_t^{jk}) + \theta^i + \theta^j\right) = f(\mathbf{D}_t' \boldsymbol{\beta} + \theta^i + \theta^j), \quad t = 1, \dots, N. \quad (3)$$

В качестве функции $f()$ в правой части выражения (3) используются линейная и логистическая функции. Рассмотрение линейной модели для бинарной зависимой переменной обусловлено следующими соображениями. Как известно, при оценивании нелинейных моделей с фиксированными эффектами оценки оказываются смещенными. В нашем случае проблема не столь выражена, как при оценивании панельных данных с небольшим числом временных интервалов, поскольку число наблюдений на одного студента растет при увеличении социальной сети. Тем не менее, наряду с нелинейной логистической моделью мы оцениваем и линейные регрессии.

Так как мы анализируем данные из всевозможных комбинаций пар студентов, то данные об одном и том же студенте появляются во множестве пар и различные наблюдения не являются полностью независимыми. Помимо использования фиксированных эффектов, существует альтернативная процедура (Multiple Regression Quadratic Assignment Procedure, MRQAP), смысл которой заключается в тестировании нулевой гипотезы относительно регрессионных оценок с помощью перестановок¹. Идею метода можно описать следующим образом. Представим анализируемые переменные в

¹Dekker D., Krackhardt D., Snijders T.A. Sensitivity of MRQAP tests to collinearity and autocorrelation conditions // Psychometrika. 2007. № 72(4). P. 563-581.

матричном виде так, что номер строки соответствуют первому студенту в паре, номер столбца – второму студенту. На первом шаге стандартным методом наименьших квадратов оценивается зависимость вероятности дружеской связи от характеристик студенческой пары ij :

$$p^{ij} = f\left(\beta_0 + \sum_{k=1}^K \beta_k D(x^{ik}, x^{jk})\right). \quad (4)$$

Затем в матрице зависимой переменной переставим случайным образом строки и столбцы, причем перестановка строк должна совпадать с перестановкой столбцов (чтобы данные по строкам и столбцам продолжали относиться к одному человеку), после чего снова делается оценивание МНК. Так как после перестановки друзья и не-друзья перемешиваются, в соответствии с нулевой гипотезой ожидается отсутствие связи между зависимой и независимой переменными. Повторяя перемешивание и оценивание много раз, можно получить эмпирическое распределение коэффициентов регрессии при нулевой гипотезе. Маржинальный уровень значимости коэффициентов (p -значение) находится как доля оценок после перемешивания, при которых модуль оценок оказывается не ниже оценки для исходных данных.

Оценки моделей вероятности возникновения дружбы между студентами представлены ниже в таблице. Число наблюдений соответствует числу пар студентов. Столбцы 1 содержат оценки модели (4), где p -значения рассчитаны MRQAP процедурой по 1000 пермутаций. В столбцах 2 приведены оценки модели с фиксированными эффектами, заданной уравнением (3). В столбцах 3 приведены оценки логистической модели, p -значения рассчитаны MRQAP алгоритмом.

Для логистических моделей рассчитаны предельные эффекты, которые можно сравнивать с оценками линейных спецификаций. В столбцах 4 и 5 показаны значения средних предельных эффектов от изменения соответствующей зависимой переменной в логистической модели без фиксированных эффектов и с фиксированными эффектами. Для непрерывной

переменной (близость успеваемости) средний предельный эффект рассчитывается как среднее выборочное

$$AME_k = \frac{1}{N} \sum_{t=1}^N \frac{\partial p_t(\mathbf{D}'_t \hat{\boldsymbol{\beta}})}{\partial D_t} = \frac{1}{N} \sum_{t=1}^N \frac{e^{\mathbf{D}'_t \hat{\boldsymbol{\beta}}}}{(1 + e^{\mathbf{D}'_t \hat{\boldsymbol{\beta}}})^2} \hat{\beta}_k. \quad (5)$$

При расчете среднего предельного эффекта для дискретных переменных производная в (5) заменяется разностью:

$$AME_k = \frac{1}{N} \sum_{t=1}^N \left(p_t(\mathbf{D}'_t \hat{\boldsymbol{\beta}} | D_k = 1) - p_t(\mathbf{D}'_t \hat{\boldsymbol{\beta}} | D_k = 0) \right). \quad (6)$$

В таблице в Приложении 13 представлены результаты оценки модели. Сравнение оценок в столбцах (1), (2), (4), (5) позволяет сделать вывод о том, что различные методы в большинстве случаев дают качественно сопоставимые результаты. Результаты свидетельствуют о том, наиболее сильным по влиянию оказался фактор соседства. Обучение в одной группе увеличивает вероятность возникновения дружбы, в зависимости от спецификации модели и факультета от 10% до 28%. Влияние одинаковых условий проживания гораздо слабее – от 1% до 6%, причем оценки не всегда значимы. Переменные «одинаковые условия проживания» и «обучение в одной группе» отражают эффект соседства в студенческих социальных сетях. Полученные результаты позволяют сделать вывод о влиянии территориальной близости на формирование дружеских взаимодействий в социальных сетях студентов.

Совпадение пола студентов статистически значимо влияет на вероятность возникновения дружбы во всех спецификациях и приводит к росту вероятности связи на 3-7%. Близость успеваемости – другая значимая характеристика. Сокращение разницы среднего балла на 1 стандартное отклонение увеличивает вероятность возникновения дружбы между студентами на 1.5%-5%.

Интересным является вопрос о том, как вероятность дружбы ведет себя при возрастании числа совпадающих характеристик студентов. Чтобы ответить на этот вопрос, мы оценили логистическую модель с

фиксированными эффектами, в которой зависимыми переменными являются комбинации близких характеристик: студенческой группы, пола, условий проживания и близости среднего балла. Для удобства мы дискретизировали переменную «близость среднего балла»: значения функции (2), которые меньше медианы, обозначены 1; значения выше медианы – 0. В таблице 3 представлены результаты оценки, упорядоченные в порядке возрастания вероятности. Расчеты выполнены для выборки, объединяющей все факультеты. Увеличение числа близких характеристик увеличивает вероятность дружеской связи. При совпадении всех четырех атрибутов вероятность дружбы приближается к 43%, что на два порядка превышает вероятность дружбы между двумя студентами, не имеющими ни одной общей черты. Таким образом, подтвердились предположения о том, что в социальных сетях наблюдается тенденция к формированию связей между студентами близкими по характеристикам.

Таблица 3.

**Зависимость вероятности возникновения дружбы от сочетания факторов:
логистическая модель с фиксированными эффектами**

Совпадающие факторы				Вероятность	р-значение	95% доверит. интервал	
Группа	Пол	Прожи- вание	Ср.балл			от	до
0	0	0	0	0.004	0.016	0.001	0.008
0	0	0	1	0.011	<0.001	0.005	0.016
0	0	1	0	0.011	<0.001	0.007	0.015
0	1	0	0	0.012	<0.001	0.007	0.017
0	0	1	1	0.015	<0.001	0.010	0.020
0	1	0	1	0.017	<0.001	0.011	0.022
0	1	1	0	0.020	<0.001	0.015	0.025
0	1	1	1	0.029	<0.001	0.023	0.035
1	0	0	0	0.035	<0.001	0.017	0.053
1	0	0	1	0.087	<0.001	0.058	0.117
1	1	0	0	0.136	<0.001	0.103	0.168
1	0	1	0	0.146	<0.001	0.121	0.170
1	0	1	1	0.204	<0.001	0.173	0.234
1	1	1	0	0.267	<0.001	0.239	0.296
1	1	0	1	0.294	<0.001	0.248	0.339
1	1	1	1	0.427	<0.001	0.397	0.457

Хотя выбор друзей, несомненно, является добровольным, мы видим, что на вероятность её формирования влияют контролируемые факторы. Поэтому

администрация вуза может целенаправленно формировать студенческие группы и расселять студентов в общежитии, например, чтобы оптимизировать общую успеваемость, или создать благоприятную среду для самых способных студентов, либо поддержать недостаточно подготовленных учащихся.

Далее мы рассмотрели, какие детерминанты влияют на сохранение дружеских связей, сформированных на первом курсе обучения. Результаты оценки представлены в таблице 4.

Таблица 4.

**Средние предельные эффекты вероятности продолжения дружбы
на втором курсе обучения**

	Предельные эффекты			
	Факультет бизнес информатики	Факультет менеджмента	Факультет экономики	Факультет права
Одинаковый пол	0.0056**	0.0090**	0.0127**	0.0178**
Обучение в одной группе	0.0593**	0.0593**	0.0633**	0.0581**
Одинаковый статус по трудоустройству	0.0042**	0.0020	0.0004	0.0027
Проживание в общежитии	0.0072**	0.0112**	0.0058**	0.0069**
Близость по финансовому статусу	-0.0049**	-0.0054**	-0.0045**	-0.0050*
Одинаковое отношение к курению	0.0094**	0.0109**	0.0083**	0.0063*
Разность среднего балла (по модулю)	-0.0044**	-0.0032**	-0.0018**	-0.0029**
Наличие общего друга	0.0386**	0.0420**	0.0412**	0.0429**
Замечание: уровень значимости 0.01 - **; 0.1 - *				

Для учащихся, сформировавших дружеские контакты на первом курсе обучения, наблюдается эффект гомогенного социального окружения. Дружеские связи между студентами одного пола более устойчивы, в среднем одинаковый пол увеличивает вероятность продолжения дружбы на втором курсе на 0,1%. Такой же эффект наблюдается при оценке среднего балла студентов: учащиеся с одинаковой успеваемостью с большей вероятностью продолжают дружить на старших курсах. Было оценено влияние курения на вероятность продолжения дружеских отношений. Согласно полученным результатам, если оба студента в дружеской паре курят или оба не курят, то вероятность сохранения дружбы в данной паре увеличивается в среднем на

0,09%. Интересно отметить, что схожее материальное положение оказывает отрицательное влияние на сохранение дружбы. Однако данный противоречивый результат мы объясняем слабой дисперсией в вариантах ответа студентов и эффектом самоотбора.

Наибольшее влияние на стабильность дружеских связей оказывает фактор обучения в одной группе, в среднем вероятность сохранения дружбы между одногруппниками увеличивается на 0,6%, в отличие от друзей из разных учебных групп. Совместное проживание в общежитии также положительно влияет на возможность сохранения дружбы в паре студентов. Результаты оценки модели подтверждают предположение о существовании транзитивности в дружеских сетях студентов. Наличие общего друга увеличивает вероятность сохранения дружбы примерно на 0,4%.

Для анализа взаимосвязи между позицией студентов в социальной структуре и вероятностью формирования дружеских связей были рассмотрены предельные эффекты влияния популярности и активности учащихся в сетях на вероятность дружбы (Приложение 14).

Можно отметить, что чем ближе положение студентов в сети в терминах популярности и активности, тем выше вероятность формирования между ними дружеских контактов. Другими словами, при увеличении разности по модулю между значениями входящей и исходящей степени для пары студентов, вероятность того, что они станут друзьями, снижается. Если обратиться к анализу влияния популярности в дружеской сети, можно заметить, что для студентов с одинаковым уровнем популярности вероятность стать друзьями на первом курсе увеличивается на 0,15%, в то время как для самого популярного и самого непопулярного студента данный показатель составляет 0,11%. На более старших курсах данный эффект ослабевает.

Схожий результат можно обнаружить при анализе влияния активности студентов в дружеских сетях на образование связей. Для студентов первого курса обучения с одинаковыми показателями активности в сети вероятность стать друзьями увеличивается на 0,16%, в то время как для студентов с

полярными значениями активности вероятность увеличивается лишь на 0,05%. Аналогичная картина наблюдается на втором и третьем году обучения. На втором курсе у студентов с одинаковыми показателями активности вероятность стать друзьями в три раза выше, чем у студентов с самыми высокими и самыми низкими значениями данной характеристики. Дружба между студентами третьего курса меньше подвержена влиянию показателя активности студентов.

Социальные сети являются важным элементом социального капитала, который представляет собой специфическую форму капитала с признаками общественного блага. Социальный капитал формируется только в социуме при взаимодействии индивидов. В этом смысле университет представляет собой уникальную среду для формирования социальных сетей и, следовательно, социального капитала. Обучение в университете способствует не только получению профессиональных компетенций, но и социализации личности. Коммуникации студентов в процессе обучения в университете, как формальные, так и неформальные, формируют его социальный капитал. Созданные таким образом социальные сети используются их владельцем, влияют на экономическое поведение во время обучения и после окончания вуза, в процессе трудоустройства.

В результате проведенного регрессионного многофакторного анализа, можно выделить три группы детерминантов, оказывающих влияние на формирование социальных связей между студентами в терминах дружбы. Первая группа факторов представляет собой факторы, связанные с близостью характеристик акторов. В частности, для студентов одного пола, имеющих одинаковый уровень академической успеваемости, вероятность сформировать дружеские социальные связи возрастает. К другой группе факторов можно отнести показатели, связанные с эффектом «географической близости». Такие характеристики как проживание в общежитии и обучение в одной учебной группе значительно увеличивают вероятность дружбы между студентами. Третья группа факторов связана со структурой социальных сетей, положением

акторов внутри сети. Нами был обнаружен эффект транзитивности внутри дружеских социальных сетей студентов, а также подтверждено предположение, согласно которому, чем ближе положение акторов в сети в терминах популярности и активности, тем выше вероятность формирования дружеских связей между ними. Таким образом, несмотря на то, что выбор друзей преимущественно является добровольным и осуществляется бессознательно, существуют объективные, наблюдаемые факторы, влияющие на формирование дружеских связей и, следовательно, социального капитала студентов в университете. Более того, администрация университета может оказывать влияние на формирование социальных связей с помощью соответствующей политики формирования учебных групп и расселения студентов в общежитии вуза.

Глава 3. Влияние неформальных социальных связей выпускников на их адаптацию на рынке труда

По окончании обучения в бакалавриате у студентов возникает сложный выбор: продолжать обучение в магистратуре или выходить на рынок труда. В этот момент многие студенты принимают решение, основываясь на выборе своих друзей и/или одногруппников. Таким образом, неформальные социальные сети студентов обуславливают их экономическое поведение, в том числе влияют на выбор между продолжением обучения и трудоустройством. В дальнейшем неформальные социальные связи используются молодыми специалистами в процессе поиска работы.

Несовершенство взаимодействия рынка труда и института высшей школы усложняет процесс адаптации выпускников на рынке труда. Сложности выхода на рынок труда для молодых специалистов обусловлены главным образом продолжительным временем безработицы, дискриминацией выпускников со стороны работодателей относительно заработной платы и условий труда, невозможностью (нежеланием) работать по полученной специальности. Для более легкой адаптации в первые годы работы многие выпускники используют неформальные социальные связи.

В данной главе на основе данных авторских статистических опросов и интервью студентов НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде проводится анализ влияния неформальных социальных сетей на принятие решения о продолжении обучения в магистратуре, определяются факторы, обуславливающие выбор студентами профессиональных траекторий, выявляется роль социальных сетей в процессе трудоустройства выпускников. Второй параграф посвящен эмпирическому анализу роли неформальных социальных связей в процессе адаптации выпускников на рынке труда. Основываясь на данных Мониторинга социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации (RLMS-HSE), делаются выводы относительно влияния неформальных социальных связей на поиск работы, заработную плату, удовлетворенность работой.

3.1. Детерминанты выбора профессиональной траектории после окончания бакалавриата

В данном параграфе приводятся результаты двух социологических исследований, направленных на выявление причин, обуславливающих поведения выпускников бакалавриата при выборе между продолжением обучения в магистратуре и трудоустройством. Первое исследование основано на статистическом анализе факторов, влияющих на продолжение образования в магистратуре. База данных сформирована в результате опроса студентов четвертого курса НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. Второе исследование носит качественный характер, и представляет собой полуструктурированное интервью со студентами и выпускниками НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде, раскрывающие особенности поведения молодых людей при выборе образовательной и трудовой траектории.

Для проведения многофакторного статистического анализа детерминантов, влияющих на выбор выпускников бакалавриата при решении вопроса о продолжении образования на уровне магистратуры используются результаты опроса студентов четвертого курса НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде, **«Магистратура или трудоустройство: выбор бакалавров»** который проводился среди выпускников бакалавриата после вручения дипломов. Анкета представлена в Приложении 15. При онлайн анкетировании респондентам были заданы вопросы относительно их планов после окончания университета, в частности о решении продолжить обучение в магистратуре или устраиваться на работу. Также при анкетировании регистрировались некоторые социально-экономические характеристики респондентов и их социальные связи в университете (дружеские взаимоотношения с однокурсниками). В анкетировании приняли участие студенты четырех факультетов, объем выборки составил 313 человек. Дополнительно была использована административная информация об академической успеваемости студентов, взятая из официальных рейтингов, публикуемых на сайте.

На рисунке 13 представлено распределение доли занятых студентов среди всех студентов факультета, принимавших участие в опросе.

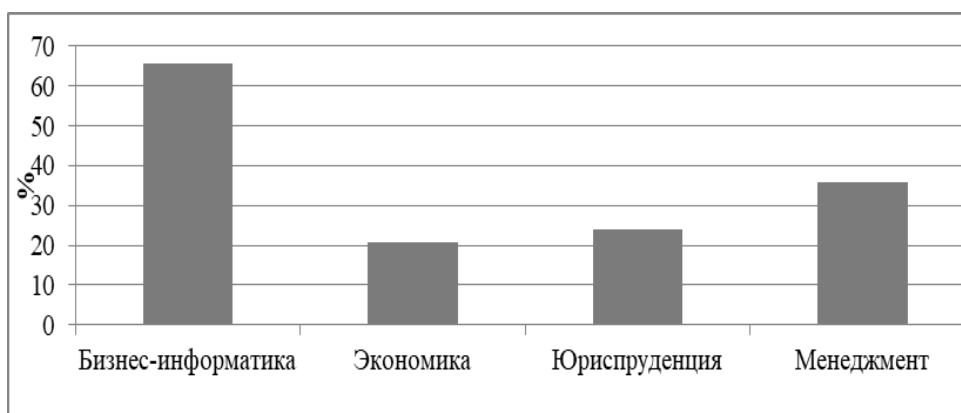

Рис. 13. Доля занятых среди респондентов.

Наибольшая доля занятых студентов наблюдается на факультете бизнес-информатики. Студенты этого факультета активно вовлечены в проектную деятельность на предприятиях, и многие из них продолжают работать в компаниях по завершении проекта. В среднем около 37% студентов четвертого курса совмещают учебу и работу.

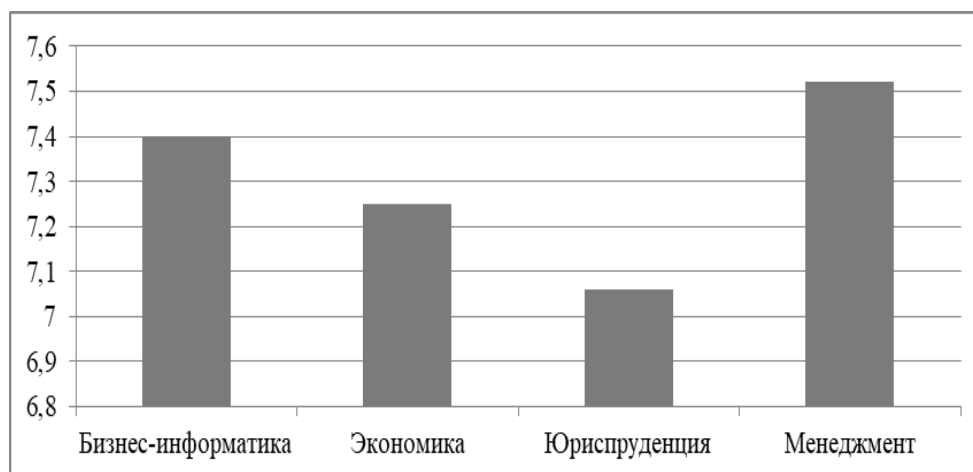

Рис. 14. Средний балл студентов за весь период обучения по факультетам.

Вариация среднего балла (рис. 14) среди факультетов практически отсутствует, средний балл колеблется от 7 до 7,5, что соответствует оценке «хорошо». При этом около 13% студентов имели в среднем удовлетворительные оценки и 33,5% респондентов получали в среднем отличные оценки за 4 года обучения в бакалавриате.

Большинство респондентов планировали поступать в магистратуру на момент проведения опроса. В среднем по всем факультетам более 75% студентов хотели продолжить обучение после окончания бакалавриата, при этом наибольшая доля желающих наблюдалась на факультете права (более 80%), наименьшая – на факультете менеджмента (59%). Распределение ответов по факультетам представлено на рисунке 15.

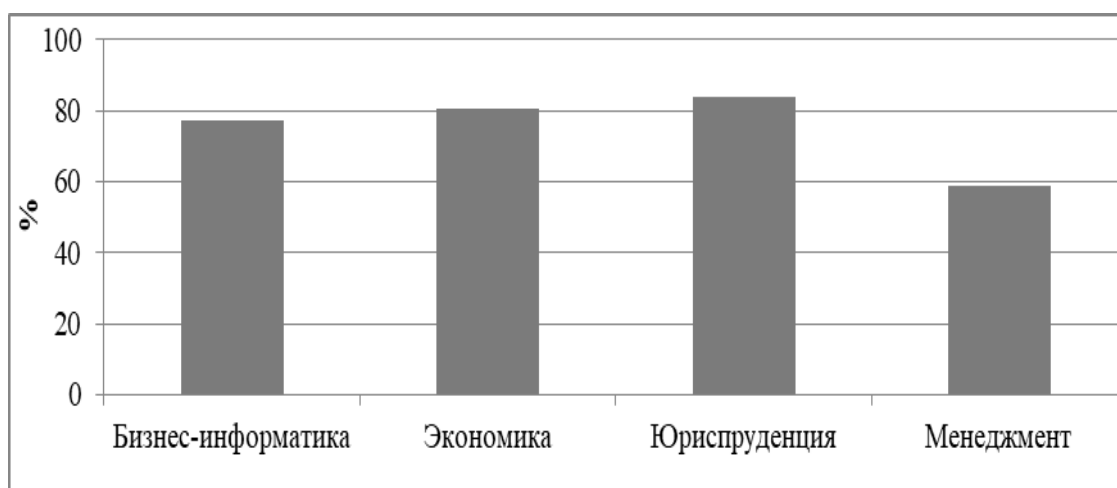

Рис. 15. Доля респондентов, планировавших поступление в магистратуру после окончания бакалавриата.

Представляется интересным проанализировать влияние академической успеваемости на стратегию выбора дальнейшей образовательной траектории. Для этого была построена аналитическая таблица (табл.5), описывающая корреляционные связи между средним баллом студента и его планами относительно поступления в магистратуру.

Таблица 5.

Взаимосвязь между средним баллом и намерениями поступать в магистратуру

Средняя успеваемость в бакалавриате	Доля студентов, планировавших поступление в магистратуру, %			
	факультет бизнес-информатики	факультет экономики	факультет права	факультет менеджмента
удовлетворительно	62,5	64,7	33,3	66,7
хорошо	76,2	80	50	84,8
отлично	85,7	90	77,7	91

Можно отметить очевидную взаимосвязь между результатами академической успеваемости и планами поступления в магистратуру. Чем выше успеваемость студента, тем более он нацелен на продолжение обучения после окончания бакалавриата.

Опрос выпускников бакалавриата проводился в конце 4 курса, перед вручением дипломов. Далее в начале учебного года были проанализированы списки студентов магистратуры первого курса для того, чтобы определить, сколько человек, закончивших бакалавриат, продолжили обучение в магистратуре. Результаты представлены на рисунке 16.

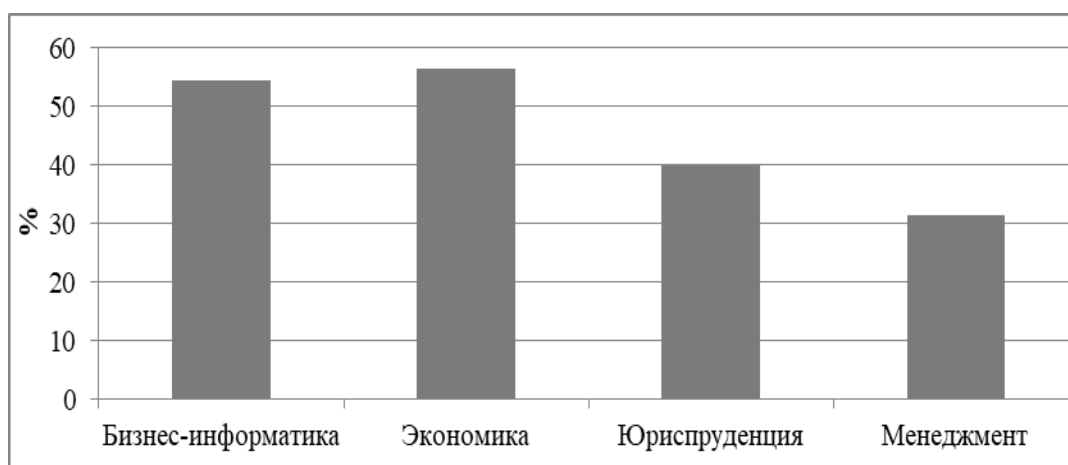

Рис. 16. Доля выпускников бакалавриата, продолживших обучение в магистратуре.

В среднем около 46% выпускников бакалавриата продолжили обучение в магистратуре НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. Большинство из выпускников бакалавриата продолжили обучение по направлениям подготовки, которые они изучали в бакалавриате. Следует также отметить, что существует незначительная доля выпускников бакалавриата, продолживших обучение в магистратурах других вузов, которая исключена из дальнейшего анализа в силу недоступности данных.

Для того, чтобы оценить какие наблюдаемые факторы влияют на выбор продолжения обучения на уровне магистратуры оценена эконометрическая *probit* – модель, где в качестве зависимой переменной был взят показатель зачисления в магистратуру. Результаты оценки представлены в таблице 6.

Таблица 6.

**Оценка детерминантов и предельных эффектов влияния на
поступление в магистратуру**

Название переменной	Коэффициент	Влияние, %
Наличие работы у студента	0,453** (0,209)	0,179% (0,081)
Пол студента	-0,579*** (0,225)	-0,228% (0,086)
Средний балл успеваемости	0,242*** (0,089)	0,095% (0,035)
Число друзей студента, которые поступили в магистратуру	0,123* (0,068)	0,03% (0,017)
Общее число друзей студента	0,075* (0,042)	0,049% (0,0027)
Число наблюдений: 176 Псевдо R ² = 0,1008		
Примечание: * - значимость на 10% уровне; ** - на 5% уровне; *** - на 1% уровне. В скобках указано стандартное отклонение		

Согласно результатам эконометрической оценки трудоустройство студента положительно влияет на вероятность поступления в магистратуру. Можно предположить, что работающие студенты предпочитают поступление в магистратуру, так как им необходима более высокая квалификация для карьерного продвижения. В тоже время студенты, начавшие работать в бакалавриате, имеют навык перераспределения времени между работой и обучением, поэтому они готовы продолжать образование на более высоком уровне без отрыва от работы. Академическая успеваемость также положительно влияет на вероятность поступления в магистратуру. Согласно результатам, увеличение среднего балла студента на единицу увеличивает вероятность продолжения образования практически на 0,1%. Гендерный фактор также оказался значимым; для девушек вероятность продолжения образования на уровне магистратуры выше, чем для юношей. Главным образом, данный результат объясняется особенностями выборки, так как в выборке доля девушек выше, чем доля юношей. Чем больше у студента друзей из числа однокурсников, тем выше вероятность его поступления в магистратуру; увеличение числа друзей на единицу увеличивает вероятность поступления в магистратуру на 0,03% при прочих равных условиях. Кроме

того, если кто-то из друзей студента также поступает в магистратуру, вероятность поступления данного студента увеличивается практически на 0,05%. Таким образом, социальный капитал, представленный в данном случае дружескими социальными связями студентов, также оказывает значимое влияние на вероятность продолжения обучения в магистратуре. Следует отметить, что сетевые характеристики, такие как плотность сети, диаметр и др., оказались статистически незначимыми при оценке влияния факторов, определяющих выбор продолжения обучения на уровне магистратуры. Таким образом, неформальные социальные связи являются важным детерминантом при формировании социальных сетей.

Для верификации результатов о влиянии социальных связей на выбор профессиональной траектории, полученных в рамках статистического анализа, было проведено полуформализованное интервью со студентами и выпускниками НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде **«Исследование роли социального капитала при выборе карьерных траекторий выпускников бакалавриата. Продолжение обучения в магистратуре или выход на рынок труда»**. Гайд интервью представлен в Приложении 16. В интервью приняли участие 30 респондентов; среди них были студенты магистратуры первого и второго курса, выпускники магистратуры и бакалавриата разных лет выпуска. Средняя продолжительность интервью составила около 30 минут, были проинтервьюированы 18 девушек и 12 юношей (данное соотношение соответствует гендерному распределению выпускников в НИУ ВШЭ на соответствующих факультетах); из них 57% – учащиеся первого и второго курсов магистратуры, 17% – выпускники магистратуры прошлых лет (окончившие магистратуру), 26% – выпускники бакалавриата, не поступившие в магистратуру. Средний возраст респондентов 23 года. Основной целью интервью было выяснить, как формируются образовательные и карьерные траектории молодежи, какую роль в этом процессе играют социальные связи. В соответствии с целью были определены следующие задачи: выявить факторы, влияющие на выбор образовательной траектории после школы;

оценить детерминанты, формирующие профессиональные траектории после окончания бакалавриата; выявить роль социальных связей в процессе обучения и на рынке труда. Далее в приложении Lekta 2.0 был проведен контент-анализ расшифровки аудио записей интервью, в результате которого удалось выявить определенные стратегии поведения молодых людей при формировании образовательных и профессиональных траекторий.

Поступление в бакалавриат

Большинство респондентов отмечают, что начинают задумываться о поступлении в вуз и о выборе направления подготовки уже в старших классах школы. В таком случае, как правило, молодые люди заранее посещают подготовительные курсы по интересующим (профильным) дисциплинам и целенаправленно готовятся к сдаче ЕГЭ. Также следует отметить, что многие из респондентов, заранее планировавших поступление в вуз, учились в лицеях или гимназиях с углубленным изучением отдельных дисциплин, или в специализированных классах. Кроме того, участие в научных обществах учащихся и олимпиадах также является предиктором выбора вуза и направления обучения. «Выбрал экономику, потому что я выиграл во всероссийской олимпиаде для школьников» (выпускник бакалавриата, 21 год). «А началось все с того, что я посещал подготовительные курсы Высшей школы экономики и, посещая эти курсы, я проникся идеей поступить в Вышку» (выпускник магистратуры, 24 года).

На выбор профессиональной специализации и направления обучения существенное влияние оказывает предыдущий опыт респондентов. Многие студенты факультета экономики ранее учились в специализированных физико-математических классах и, зная о глубоком изучении математических дисциплин в данном направлении, поступали на факультет экономики. Также увлечение отдельными предметами в школе влияет на выбор дальнейшей образовательной траектории. «Я выбирала вуз только потому, что я знала, что мне очень нравится информатика» (студентка 2 курса магистратуры, 22 года).

«В Вышку я решила поступать еще в школе, когда у нас начались уроки по экономике» (выпускница бакалавриата, 21 год).

Интересно заметить, что молодые люди, проживавшие на момент поступления в Нижнем Новгороде или на территории Нижегородской области, часто поступали в вуз вместе со своими школьными друзьями и одноклассниками. «У меня трое ребят из класса пошли в Вышку. Одноклассник один пошел на факультет права, одна одноклассница поступила на менеджмент» (студент магистратуры, 22 года). При этом поступление одноклассников или школьных товарищей может являться дополнительным фактором выбора вуза и помогает адаптироваться в новой университетской среде. «...конечно, было важно. Особенно, когда поступают не просто одноклассники, а лучшие друзья, то чувствуешь себя сразу более комфортно» (студентка магистратуры, 22 года).

Другим сценарием выбора образовательной траектории является поступление в вуз по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ). В такой ситуации молодые люди не задумываются о своем будущем профессиональном развитии во время обучения в школе, а выбирают направление подготовки в зависимости от набора дисциплин, которые были сданы в школе и которые требуются для поступления на различные программы. «На самом деле я поступала по результатам ЕГЭ, и когда в школе нужно было выбрать два предмета, помимо русского и математики, я выбирала обществознание и информатику» (выпускница бакалавриата, 22 года). «Это был единственный вариант, куда можно было пойти с теми экзаменами, которые у меня были в багаже, так сказать» (студент магистратуры, 22 года).

Можно отметить влияние социальных связей на выбор образовательной траектории для некоторых респондентов. Некоторые молодые люди неосознанно формируют свою профессиональную образовательную траекторию, делают выбор не обдуманно, а «за компанию», под воздействием социального окружения. «В вышку я попала совершенно случайно. Потому

что мы пошли с подружкой подавать документы, прошли мимо Большой Печерской, мимо корпуса Вышки. Подруга сказала, что хочет туда подать документы. Я говорю: «ну пошли, я с тобой подам». Я подала документы, меня взяли, я прошла» (студентка магистратуры, 22 года). «Я повлияла на то, что моя школьная подружка, тоже пошла в Вышку. То есть изначально она хотела в Российскую правовую академию (РАП), но под вот этим моим «о, Вышка – супер!», она тоже сюда пошла» (студентка магистратуры, 23 года).

В ходе интервью был отмечен фактор качества и престижности вуза, как важный детерминант выбора направления и места обучения после школы. При выборе вуза многие респонденты обращали внимание на репутацию заведения, принимали во внимание отзывы знакомых. Немаловажным является влияние родителей и родственников на процесс формирования образовательной траектории молодых людей. Многие респонденты отмечали, что советовались с родителями при принятии решения о выборе направления подготовки и вуза. В большинстве случаев рекомендации родителей были определяющими.

Характерной чертой при выборе высшего учебного заведения после школы является подача документов в несколько вузов. Так как правила приема позволяют подавать документы в 5 вузов и на 3 специальности в каждом из них, подавляющее большинство поступавших воспользовалось этой возможностью, чтобы был «запасной вариант». При этом, как правило, выбирались идентичные направления в нескольких вузах города или в московских вузах.

Следует отметить, что при выборе вуза и направления обучения молодые люди не изучают особенности рынка труда, спрос на определенные профессии и сами профессии, то есть, не рассматривают, чем занимаются работники в той или иной сфере. Выбор основывается на обывательских знаниях относительно тех или иных специальностей, рекомендациях родителей (родственников) или друзей, и на склонностях молодого человека к изучению определенных дисциплин. Таким образом, можно констатировать

недостаточный уровень профессиональной ориентации на уровне школьного образования.

Поступление в магистратуру

После окончания бакалавриата у молодых людей возникает альтернативный выбор: продолжить обучение в магистратуре или пойти работать. Казалось бы, этот выбор должен быть осознанным, ведь прошло четыре года обучения в вузе, и студент уже должен получить некое представление о будущей профессии. Однако, на практике выбор между продолжением обучения на более высокой образовательной ступени и трудоустройством также делается под влиянием случайных факторов.

Многие респонденты, отмечали, что определились с поступлением в магистратуру, еще учась в старших классах школы или на младших курсах бакалавриата. «На самом деле, я еще в школе хотел поступать в магистратуру» (Студент магистратуры, 21 год). Таким образом, выбор карьерной траектории происходит до непосредственного знакомства с профессией.

Для некоторых молодых людей поступление в магистратуру обусловлено желанием получить дополнительные профессиональные компетенции. «Мне кажется, что в магистратуре дают дополнительные знания, более углубленные, которые просто необходимы, чтобы быть хорошим специалистом в своей сфере». В данном случае молодые люди стремятся стать специалистами высокого уровня, быть более конкурентоспособными на рынке труда. При этом поступление в магистратуру может быть отложено для того, чтобы более осознанно определить собственную карьерную траекторию. «Я для себя решила, что я лучше тогда пойду магистратуру, когда я пойму в каком направлении двигаться профессионально, какую должность я хочу» (выпускница бакалавриата, 21 год.).

При поступлении в магистратуру, как и на этапе выбора вуза, на респондентов большое влияние оказывает поведение референтной группы. Поступление одноклассников в магистратуру может повлиять на выбор

бакалавра, и он также решит продолжить обучение. «Мне вообще опять же было без разницы, поступать в магистратуру или закончить со степенью бакалавра. Но моя подружка сказала, пойдём, и мы пошли поступать в магистратуру» (студентка магистратуры, 22 года). «То есть ваши одноклассники поступали, и вы решили тоже пойти? – Да. Это был такой неосознанный выбор». (выпускник магистратуры, 24 года).

Некоторые участники интервью отмечают, что на их выбор поступить в магистратуру во многом повлияли родители. С одной стороны, подтвердилось устоявшееся в литературе мнение о влиянии образования родителей на образование ребенка¹²³. «У нас в семье все учились, поэтому у меня не было сомнений, идти ли мне в магистратуру» (студент магистратуры, 21 год.). С другой стороны, молодые люди прислушиваются к советам и рекомендациям родителей в этом вопросе. «Изначально я вообще не хотел поступать в магистратуру, но потом передумал. В первую очередь, было влияние со стороны родителей» (студент магистратуры, 22 года).

В ряде случаев выпускники бакалавриата объясняют свое желание поступить в магистратуру убеждением в том, что бакалавриат представляет собой «неполноценные» высшее образование. «Я сразу решила, что пойду в магистратуру. Это отчасти было связано с какими-то предубеждениями, что полноценное образование, это либо шесть, либо пять лет, а четыре года – это как-то вроде что-то не полное» (выпускницы магистратуры, 26 лет.). К сожалению, сложившееся в обществе ложное мнение о бакалавриате как о неполном высшем образовании продолжает существовать и транслироваться молодому поколению, в том числе со стороны родителей и работодателей.

---

¹Бессудный А.Р., Малик В.М. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. 2016, №1. С. 135-167.

²Ястребов Г.А., Янбарисова Д.М., Куракин Д.Ю., Косякова Ю. Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе / Пер. с англ. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 5 (88). С. 76-97.

³Южанинова В.А. Ожидания школьников относительно будущей работы // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 200-216.

Некоторые молодые люди объяснили свое поступление в магистратуру формальными требованиями работодателя. «На работе четко сказано было, если не будет магистратуры, мы должны будем с вами попрощаться» (студентка магистратуры, 22 года).

Интересно отметить, что многие бакалавры, продолжившие обучение в магистратуре, сменили направление специализации. Основные изменения происходят в рамках смежных направлений, например с экономического бакалавриата в магистратуру менеджмента. Однако встречаются и более радикальные переходы, например бакалавр права поступает в магистратуру по лингвистике. Студенты, сменившие траекторию обучения в магистратуре, объясняют свой выбор либо разочарованностью в профессии, которую они изучали в бакалавриате, либо желанием диверсифицировать собственное образование и получить дополнительные компетенции из другой сферы профессиональной деятельности.

Говоря о важности магистерской степени на рынке труда, большинство респондентов солидарны во мнении, что окончание магистратуры дает значительные преимущества соискателю при поиске работы и дальнейшем карьерном росте. При этом преимущества связаны не только/не столько со знаниями и специфическими навыками, приобретаемыми в магистратуре, но и с самим дипломом, как документом, подтверждающим уровень образования кандидата. Многие респонденты считают, что именно диплом играет ключевую роль в трудоустройстве. «Важен именно диплом, потому что многие работодатели ценят именно степень магистра» (студентка магистратуры, 22 года). Кроме того, для многих крупных компаний степень магистра является формальным требованием для принятия на определенную позицию, поэтому для карьерного роста обучение в магистратуре необходимо.

Знания, приобретаемые в процессе обучения в магистратуре, оцениваются респондентами как преимущество на рынке труда гораздо реже, чем трудовой опыт. При этом многие молодые люди разделяют поступление в магистратуру на поступление «ради знаний» и поступление «ради корочек». В

последнем случае выпускник магистратуры имеет формальное превосходство над другими кандидатами, но фактически, его конкурентоспособность на рынке труда весьма низкая.

Также обучение в магистратуре дает дополнительные преимущества в рамках формирования социального капитала молодых людей, появляются новые знакомства и контакты, которые могут иметь продолжение в профессиональной деятельности. «Я считаю, что магистратура нужна, во-первых, для связей, потому что это уже серьезная ступень обучения и именно здесь будут основные профессиональные связи появляться, какие-то социальные или деловые связи» (студент магистратуры, 22 года).

В то же время, некоторые респонденты считают, что обучение в магистратуре отнимает два года потенциального трудового опыта, что негативно влияет на конкурентоспособность магистрантов на рынке труда. Бакалавр имеет возможность работать по специальности два года и накапливать профессиональный опыт, который высоко ценится работодателями. Поэтому большинство магистрантов совмещают учебу и работу, чтобы накопить не только знания, но и профессиональный опыт.

Таким образом, можно выделить три группы факторов, влияющих на продолжение обучения в магистратуре. Во-первых, поступление в магистратуру объясняется желанием молодых людей быть более конкурентоспособными специалистами на рынке труда. Для таких студентов выбор магистратуры происходит осознано и связан с ожиданиями относительно будущей профессиональной деятельности и карьеры. Во-вторых, на выбор обучения в магистратуре влияет социальное окружение студента. С одной стороны родители и родственники инспирируют поступление в магистратуру недостаточностью бакалавриата для успешного трудоустройства, с другой стороны – поступление в магистратуру одногруппников и друзей побуждает молодых людей также продолжать обучение; наблюдается эффект среды или влияние референтной группы на поведение индивида. В-третьих, для многих молодых людей магистратура

является неотъемлемой частью высшего образования, уже на этапе поступления в вуз, существует четкая установка поступать в магистратуру. Можно сказать, что для таких студентов не существует альтернативного выбора после окончания бакалавриата. В действительности, все три группы причин в той или иной степени проявляются при выборе образовательной траектории после окончания бакалавриата.

Основные преимущества обучения в магистратуре молодые люди связывают с формальной степенью магистра, с более углубленными знаниями и компетенциями, с возможностью сформировать профессиональные социальные контакты. Все это, по мнению респондентов, обеспечивает конкурентные преимущества на рынке труда, как в процессе трудоустройства, так и при дальнейшем профессиональном продвижении.

Выход на рынок труда

Четверть респондентов, участвовавших в интервью, приняли решение начать трудовую деятельность сразу после окончания бакалавриата, а не продолжать обучение в магистратуре. Можно выделить три фактора, которые повлияли на решение молодых людей выйти на рынок труда с дипломом бакалавра. Во-первых, это разочарованность в направлении профессиональной подготовки, которое изучалось в бакалавриате. «Мне не захотелось идти в магистратуру по своему вектору обучения потому, что мне не казалось это интересным, я не хотела связывать свою жизнь и карьеру с этой специализацией» (выпускница бакалавриата, 24 года).

Другой причиной отказа от обучения в магистратуре в пользу трудовой деятельности является желание молодых специалистов получить трудовой опыт. Такие респонденты считают, что конкурентным преимуществом скорее является профессиональный опыт работы, нежели степень магистра. Их выбор понятен, ведь для большинства вакансий желательным и обязательным требованием к соискателю является опыт работы.

Для некоторых молодых специалистов выход на рынок труда после окончания бакалавриата является вынужденным решением, продиктованным

экономическими обстоятельствами. «Просто по семейным обстоятельствам нужно было идти работать и зарабатывать деньги» (выпускница бакалавриата, 22 года).

Интересно отметить, что практически все респонденты, не продолжившие обучение в магистратуре, планируют все же поступать в магистратуру в будущем. Особенно это касается тех молодых людей, которые за время обучения в бакалавриате не смогли окончательно самоопределиться с будущей профессиональной деятельностью. «Я для себя решила, что я лучше пойду магистратуру тогда, когда я пойму в каком направлении двигаться профессионально, какую должность я хочу» (выпускница бакалавриата, 22 года).

Как отмечается в современных исследованиях поведения молодежи в рамках формирования образовательных и профессиональных траекторий сегодня наблюдается тенденция раннего выхода на рынок труда и совмещения учебной и трудовой деятельности¹². Среди респондентов доля совмещавших работу и учебу в вузе на этапе бакалавриата, составила 70%, на этапе магистратуры – 85%.

Практически все молодые люди, совмещавшие работу и учебу как в бакалавриате, так и в магистратуре отмечают, что совмещать эти два вида деятельности было не сложно. «Работой я начал со второго курса заниматься. Совмещать было не сложно... нет жесткого графика работы, когда ты учишься, ты занят всего полдня, поэтому времени было достаточно» (выпускник бакалавриата, 30 лет). Таким образом, все участники образовательного процесса и рынка труда принимают во внимание происходящие институциональные трансформации. Работодатели предлагают студентам гибкий график работы, работу на неполный рабочий день, возможность работать в вечернее время или удаленно. Учебные планы на

---

¹Апокин А.Ю., Юдкевич М.М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. №6. С. 98-110.

²Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. №2. С. 152-179.

старших курсах содержат относительно небольшое количество аудиторных часов, большая часть нагрузки переходит на самостоятельное обучение, то есть студент может более гибко распределять свое время между работой и учебой. В магистратуре часто аудиторные занятия проводятся в вечернее время, чтобы давать возможность студентам работать днем. Многие студенты стремятся как можно раньше выйти на работу, многие начинают работать со второго, третьего курса бакалавриата. «У меня в группе многие работали и в основном со второго, третьего курса начинали» (студент магистратуры, 21 год).

Можно выделить две причины совмещения работы и учебы в университете: получение профессионального опыта и получение финансовой независимости. В первом случае молодые люди трудоустраиваются в компании и на позиции, соответствующие их направлению специализации. В случае финансовых причин трудоустройство чаще всего происходит не по специальности. Также важно отметить, что для всех студентов, совмещающих работу и учебу, образование находится в приоритете. Даже если на учебу тратится меньше времени и усилий, а работа приносит стабильный доход, существуют перспективы карьерного роста, студенты не готовы отказаться от учебы в пользу работы. «Я сразу сказал, что я учусь и у меня приоритет – это учеба» (студент магистратуры, 25 лет). «Мне пришлось уйти, потому что не могла совмещать работу и учебу в магистратуре» (студентка магистратуры, 22 года).

Мнение респондентов относительно сложности трудоустройства молодых специалистов разделились. С одной стороны, многие студенты и выпускники отмечали, что не столкнулись с проблемами при выходе на рынок труда. «Мне кажется, для выпускника вполне не сложно найти работу» (выпускник бакалавриата, 21 год). «Я не почувствовала на себе каких-то сложностей. Просто нужно откликаться, нужно ходить на собеседования, быть активным» (выпускница бакалавриата, 22 года). Молодые люди отмечают, что в процессе трудоустройства важно не иметь завышенных ожиданий

относительно заработной платы и позиции в компании. «Естественно какую-то высокую должность и зарплату тебе сразу не предложат и если ждать такую позицию, то ее найти сложно. А если готов с чего-то начинать, то такую работу можно найти» (студентка магистратуры, 22 года).

Также положительным фактором в процессе трудоустройства является репутация вуза. На рынке труда в Нижегородской области сложилось устойчивое мнение о НИУ ВШЭ как о качественном университете, выпускающем квалифицированные кадры. Поэтому выпускники отмечают, что это дополнительно способствовало трудоустройству. «Выпускнику вышки, на мой взгляд, легче найти работу, потому что у Высшей школы экономики хорошая репутация и это как знак качества работает» (выпускник магистратуры, 23 года).

С другой стороны, некоторые респонденты считают, что молодому специалисту сложно найти работу. «Трудоустроиться достаточно сложно, потому что конкуренция» (студентка магистратуры, 22 года). Проблемы в процессе трудоустройства связаны главным образом с отсутствием опыта у соискателей, так как наличие трудового опыта является необходимым требованием при приеме на работу и одновременно непреодолимым препятствием на пути молодых людей. «Без опыта работы сегодня практически никуда устроиться невозможно. Так и получается замкнутый круг – без опыта работы устроиться невозможно, и ты не можешь этот опыт получить, потому что тебя не берут на работу» (выпускник магистратуры, 23 года).

Кроме того, некоторые молодые люди сталкиваются с внутренними проблемами самореализации и определения своей профессиональной траектории. «Я сама просто не знала, какую работу я хочу, и в этом плане было сложно» (студентка магистратуры, 21 год). «У меня вот были очень завышенные мечты, которые непонятно на чем были основаны. Ну и еще не хватает осознания того, что ты хочешь» (студентка магистратуры, 23 года). Несмотря на то, что в университете существует производственная практика,

предполагающая знакомство студентов с профессиональной деятельностью в рамках направления обучения, многие молодые люди, выходя на рынок труда, испытывают трудности с самореализацией.

Среди других сложностей, с которыми сталкиваются молодые специалисты на рынке труда можно отметить психологическую незрелость некоторых выпускников и незнание отдельных работодателей современных особенностей двухуровневой системы образования. «Это очень большой стресс. Потому что все было легко и не так страшно. А когда ты приходишь на работу, на тебя ложится просто огромный груз ответственности» (выпускница бакалавриата, 22 года). «А этот переход на Болонскую систему для них (работодателей) какая-то неопознанная почва. И они просто не понимают, что такое бакалавриат. Ведь ты приносишь диплом и там написано оконченное высшее, но они думают, что бакалавриат это как неоконченное высшее» (студентка магистратуры, 22 года).

Однако, несмотря на системные и индивидуальные трудности, процесс трудоустройства происходит достаточно быстро; молодые люди находят работу в среднем в течение месяца с момента начала поиска. Среди каналов поиска работы можно выделить несколько наиболее эффективных: сайты вакансий, социальные связи и университет.

Одним из наиболее популярных источников поиска работы среди молодых людей является интернет и сайты вакансий. В последние годы интернет является наиболее популярным каналом поиска работников и работы, поэтому неудивительно, что все интервьюируемые размещали там свои резюме. «Большинство моих знакомых через сайты устроились, они там размещали резюме и их приглашали на работу» (студентка магистратуры, 22 года). «Разместила резюме на сайте вакансий. И мне очень быстро ответили, буквально через пару дней. После того как они просмотрели мое резюме, меня позвали на собеседование, какие-то вопросы мне позадавали, и на следующий день мне уже сказали, что меня берут» (студентка магистратуры, 21 год).

Важность неформальных социальных связей в процессе трудоустройства отмечается большинством респондентов. Многие молодые люди обращаются за помощью к своим родственникам, друзьям знакомым при поиске работы. «Я через знакомства, например, нашел работу» (выпускник бакалавриата, 21 год). «Мне кажется, это вообще такой образ мыслей, обращаться к знакомым и друзьям, когда ищешь работу. Особенно если у тебя много контактов в разных сферах, это первое что приходит на ум» (выпускник бакалавриата, 30 лет).

Трудоустройство с помощью родственников и родителей является особенно распространенным, если последние занимают ведущие позиции или имеют собственный бизнес. В семьях с высоким социальным статусом детей, как правило, трудоустраивают через сеть социальных контактов. «Если у тебя обеспеченные родители у них соответствующий круг общения, в котором легко можно трудоустроиться. И когда встает вопрос поиска работы, очень быстро находится тот человек, который с удовольствием устроит сына своего друга» (выпускник магистратуры, 24 года).

Интересно отметить, что использование неформальных социальных связей при трудоустройстве для большинства молодых людей является приемлемой практикой и не имеет негативных ассоциаций, связанных с блатом и коррупцией. «Естественно все начинают искать работу в первую очередь через своих знакомых» (студент магистратуры, 22 года). Тем не менее, для некоторых молодых людей трудоустройство через знакомых и родственников имеет отрицательную коннотацию. «Я считаю это не хорошо, потому что это сказывается на качестве работы. Так как иногда профессиональные качества соискателя, которого берут на работу совсем, не соответствуют его должности» (студент магистратуры, 25 лет).

При этом использование неформальных социальных связей на рынке труда связано не только с непосредственным трудоустройством, такие связи также являются важным каналом распространения информации о вакансиях. «у меня есть друг, который тоже ищет работу и который попросил меня

узнать, есть ли какие-нибудь вакансии в моей компании» (студент магистратуры, 22 года). «Если у кого-то из ребят появляется какая-то вакансия на работе, то они сразу высылают какую-то информацию и распространяют на факультете среди студентов» (студентка магистратуры, 22 года).

Третий канал поиска работы, который доступен только студентам и выпускникам вуза, связан с различными университетскими мероприятиями, направленными на трудоустройство молодых людей. Сюда входят производственные и преддипломные практики, ярмарки вакансий и «Дни карьеры», привлечение работодателей к образовательному процессу. Многие респонденты отмечают, что они сами или их однокурсники часто участвовали в подобных мероприятиях и впоследствии трудоустроились. «У нас на самом деле все очень хорошо пристроились благодаря учебе, которую мы здесь проходили. У нас была компания-партнер, в которой многие проходили практику. Все поняли, что можно после практики, если ты успешно сделаешь задание, тебя оставят на работе... если сейчас посмотреть, больше половины группы работают там» (выпускница бакалавриата, 22 года). «У нас были дни карьеры, куда приходили работодатели, при чем из очень хороших компаний, и некоторые мои одноклассники именно так получили работу» (выпускник магистратуры, 23 года).

Некоторые студенты находят работу благодаря контактам с преподавателями. Некоторые преподаватели совмещают деятельность в университете и работу в реальном секторе и могут способствовать трудоустройству наиболее активных и перспективных студентов. «Кто-то может себя проявить в институте, и какой-то преподаватель может его заметить и пригласить к себе на работу, если это практикующий преподаватель» (выпускник магистратуры, 30 лет).

Разумеется, большинство молодых людей используют не один источник трудоустройства, а смешанные стратегии. «Толковые выпускники все каналы поиска используют. Они сразу же и резюме напишут, и на сайтах разместят, и сразу спросят у кого нужно. Потому что, если нужна работа и ты

действительно хочешь работать, ты будешь делать все, чтобы ее найти. А не просто сидеть и ждать предложения» (выпускница бакалавриата, 21 год).

Оценивая карьерные перспективы молодых специалистов на рынке труда, многие респонденты отметили важность в первую очередь личных качеств сотрудников. Для продвижения по карьерной лестнице необходимо быть активным, целеустремленным и инициативным работником. «Я думаю, для карьерного роста важно засветиться и показать себя ответственным человеком, который может нестандартно мыслить. Не только профессиональные знания важны, но личные характеристики» (студент магистратуры, 25 лет).

Кроме того, на карьерный рост оказывают влияние неформальные социальные связи работника. «Для карьерного роста, скорее всего, важны социальные связи, знакомства... я считаю, что сейчас социальные связи фактически все решают» (выпускница бакалавриата, 21 год). «При равных навыках и квалификации человек, у которого больше социальных связей в компании, имеет больше шансов продвинуться по карьерной лестнице» (студентка магистратуры, 21 год).

Выход на рынок труда – это новый этап жизни, следующая стадия социализации. Многие молодые люди совмещают трудовую и учебную деятельность. Начиная со старших курсов бакалавриата, и практически повсеместно в магистратуре распространяется практика частичного или полного трудоустройства. Причиной подобного поведения, с одной стороны, являются институциональные изменения рынка труда и системы образования, с другой стороны – желание самостоятельного заработка и финансовой независимости.

Отказ от продолжения обучения в магистратуре респонденты объясняют чувством неудовлетворенности от полученной специализации, поиском новых сфер для профессиональной самореализации. Также многие выпускники бакалавриата выходят на рынок труда, так как считают трудовой опыт более важным конкурентным преимуществом по сравнению с компетенциями,

получаемыми в магистратуре. Существуют случаи вынужденного отказа от поступления в магистратуру, продиктованные семейными финансовыми обстоятельствами, когда выпускнику необходимо выходить на работу для заработка.

Молодые люди, решившие не продолжать образование после бакалавриата, тем не менее, имеют намерения поступать в магистратуру в будущем, когда перспективы карьерного и профессионального развития будут более четкими.

Оценки сложности трудоустройства молодых специалистов значительно варьируются среди респондентов. Некоторые молодые люди не столкнулись с трудностями при устройстве на работу, однако, для многих этот процесс сопряжен с различными проблемами, связанными с отсутствием профессионального опыта, завышенными ожиданиями относительно заработной платы и позиции.

При трудоустройстве молодые люди используют несколько каналов поиска работы. Соискатели размещают свои резюме на сайтах вакансий и ищут работу через интернет объявления. Важным инструментом поиска вакансий являются неформальные социальные связи; многие молодые люди обращаются за помощью в трудоустройстве к родственникам и друзьям. Более того, даже те из респондентов, кто не использовал социальные связи, как канал поиска работы, высоко оценивают его эффективность. Социальные связи также являются существенным источником распространения информации о вакансиях. Университет оказывает значимую поддержку в процессе трудоустройства студентов и выпускников. Проведение мероприятий по профессиональной ориентации, привлечение работодателей к образовательной деятельности и совместные проекты способствовали трудоустройству некоторых молодых людей.

Говоря о перспективах карьерного роста молодых специалистов, респонденты отмечают важность таких факторов, как профессиональные и личные характеристики работника, его амбициозность, трудолюбие и

инициативность. Не меньшее значение имеют и неформальные социальные связи работника, которые могут быть использованы для профессионального роста и роста заработной платы.

3.2. Роль неформальных социальных связей в трудоустройстве выпускников вузов

В данном параграфе анализируется значимость неформальных социальных связей в процессе поиска работы выпускниками вузов и оценивается влияние трудоустройства через социальные связи на объективные и субъективные критерии адаптации на рынке труда. Анализ основан на данных результатов мониторинга социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации (RLMS-HSE)¹. Мониторинг проводится ежегодно в виде общенациональных статистических репрезентативных опросов населения. В настоящем исследовании использована база данных, сформированная по информации за последние пять лет наблюдений (2012-2016 гг.). Выборка состоит из 5272 наблюдений. В настоящем исследовании использованы данные о молодежи в возрасте от 18 до 30 лет (рис. 17).

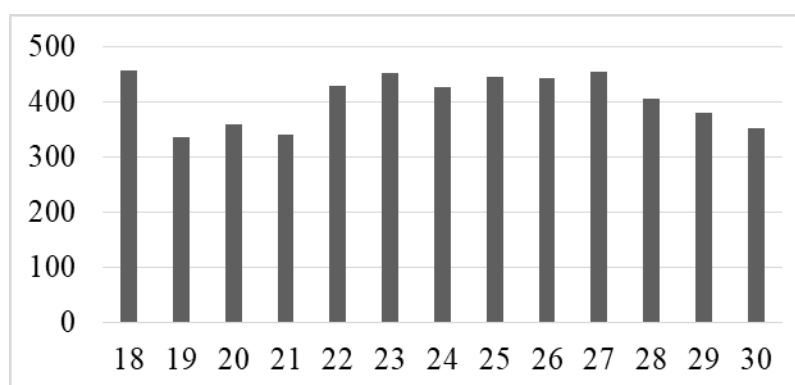

Рис. 17. Распределение респондентов по возрасту, чел.

Все респонденты были сгруппированы по возрасту в три группы: младший возраст (18-21 года); средний возраст (22-25 лет); старший возраст

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

(26-30 лет). Средний возраст респондентов составляет 24 года, при этом вариация по возрасту не значительная, стандартное отклонение составляет 3,67. Группировка по возрастным группам равномерная. Половозрастная структура выборки представлена на гистограмме (рис. 18.).

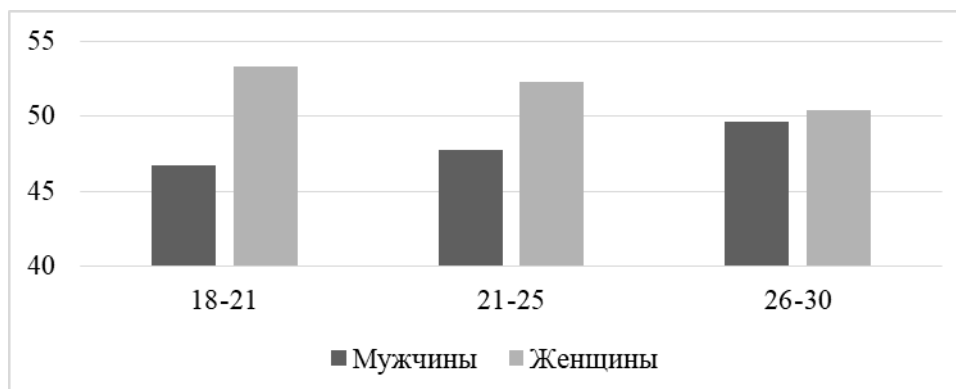

Рис. 18. Половозрастная структура выборки, %

Гендерная структура выборки практически равномерна. в первых двух группах наблюдается превышение численности женщин (на 3% и 2%), в третьей возрастной группе отклонение составляет менее 1%. В целом гендерная структура соответствует общероссийской половой структуре распределения населения: 48% - мужчины, 52% - женщины.

В таблице 7 представлено распределение респондентов по федеральным округам и типам населенных пунктов. Согласно методологии сбора данных выборка является вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной. Таким образом, результаты опроса отражают фактическое территориальное распределение исследуемой социальной группы населения.

Таблица 7.

Территориальное распределение респондентов, чел.

Федеральный округ	Тип населенного пункта		
	Областной центр	Город	Село, поселок городского типа
Центральный ФО	910	249	249
Северо-Западный ФО	321	90	89
Южный ФО	169	190	239
Северо-Кавказский ФО	0	91	267
Приволжский ФО	423	470	137
Уральский ФО	256	0	127
Сибирский ФО	371	226	151
Дальневосточный ФО	139	0	108

Около половины респондентов (49%) проживают в крупных городах, областных центрах. Более четверти респондентов из Центрального Федерального округа, 20% респондентов проживают в Приволжском Федеральном округе. Меньше всего в выборке представителей Дальневосточного (5%) и Уральского Федеральных округов.

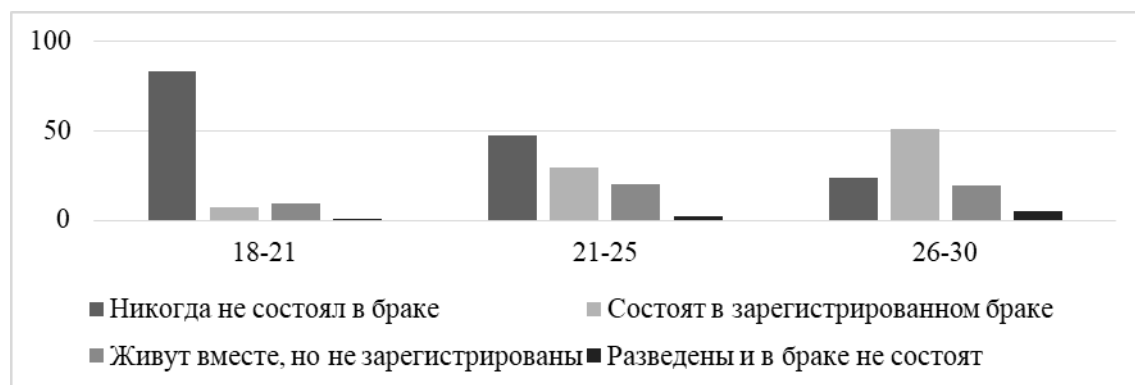

Рис. 19. Семейное положение, %.

Согласно данным, представленным на гистограмме 19 большинство молодых людей в возрасте от 18 лет до 21 года никогда не состояли в браке, доля респондентов, живущих в зарегистрированном или гражданском браке составляет около 16%. В возрасте 21-25 лет число браков увеличивается: до 30% для зарегистрированных браков и до 20% - для гражданских браков. В старшем возрасте наблюдается наибольшая доля зарегистрированных браков (51%), в то же время увеличивается доля разведенных респондентов.

Далее рассмотрим уровень образования респондентов. В таблице 8 представлено распределение респондентов по уровню образования и месту проживания.

Таблица 8.

Распределение респондентов по уровню образования и месту проживания, %.

	Город	Областной центр	Село, ПГТ
Незаконченное среднее образование	30,2	22,2	47,6
Незаконченное среднее образование + курсы	25,2	40,2	34,6
Законченное среднее образование	22,7	48,3	28,9
Законченное среднее специальное образование	26,7	47,9	25,3
Законченное высшее образование	25,9	58,1	15,9

Результаты, представленные в таблице, в очередной раз подтверждают устойчивое положение о взаимозависимости места проживания и уровня образования населения. Среди всех респондентов, имеющих высшее образование, лишь 16% проживают в деревнях, в то время как доля сельских жителей в структуре молодежи без законченного среднего образования составляет практически половину. В целом около четверти респондентов в выборке имеют законченное высшее образование, 23% - законченное среднее специальное образование и 35% - законченное среднее образование. Доля респондентов с незаконченным средним образованием составляет около 1%.

Распределение респондентов по профессиональным группам представлено на диаграмме (рис. 20.).

Рис. 20. Структура выборки по профессиональным группам, %

Среди всех профессиональных групп преобладают специалисты среднего уровня квалификации и чиновники – каждый пятый респондент, ответивший на вопрос, относится к данной профессиональной группе. Специалисты высшей квалификации и работники сферы торговли и услуг составляют по 17,5% в структуре выборки. Совокупная доля квалифицированных рабочих составляет 24,3%, из них доля рабочих занятых ручным трудом составляет 13,1% доля рабочих, использующих машины и механизмы – 11,2%. К прочим профессиональным группам относятся:

неквалифицированные рабочие всех отраслей (7,5%), офисные служащие по обслуживанию клиентов (7,2), законодатели и крупные чиновники (3,2%), военнослужащие (0,7%), квалифицированные работники лесного и сельского хозяйства, рыболовства (0,2%).

Рассмотрим распределение респондентов по роду занятий (рис. 21.).

Рис. 21. Распределение по роду занятий и полу, %.

Половина опрошенных женщин и практически 70% опрошенных мужчин имели работу на момент проведения опроса. В целом доля работающих респондентов составила 58,6%. Рассмотрим распределение работающих по отраслям, представленное на диаграмме (рис. 22.).

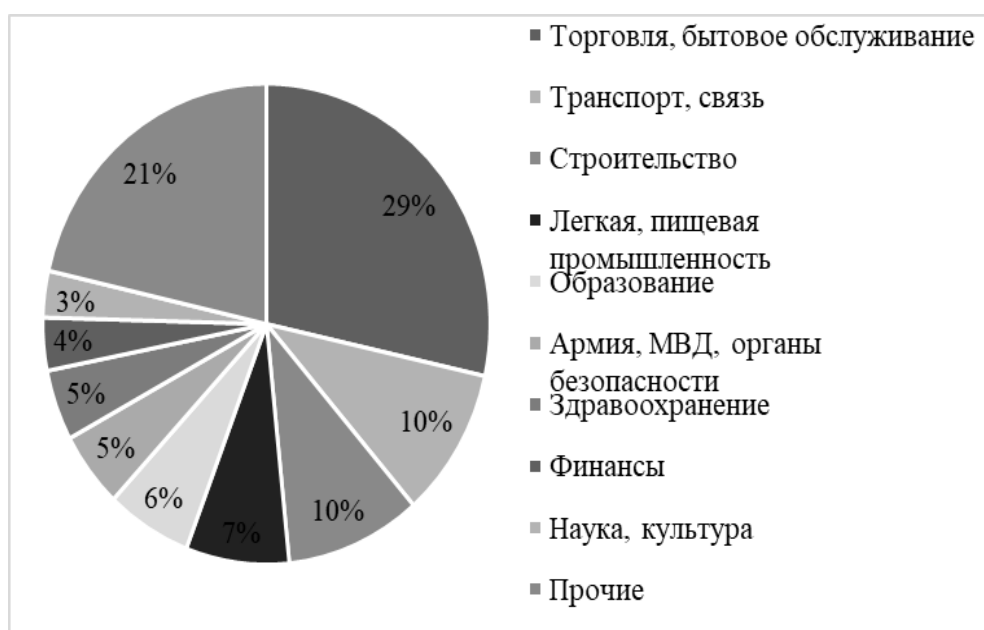

Рис. 22. Распределение работающих по отраслям¹

¹ На диаграмме представлено 9 наиболее популярных отраслей экономики, в прочее включены 22 отрасли, каждая из которых составляет менее 3% в структуре

Практически треть работающей молодежи в возрасте от 18 до 30 лет занята в сфере торговли и бытового обслуживания. По 10% работников заняты в отраслях «транспорт и связь» и «строительство». На третьем по популярности месте находится отрасль «легкая, пищевая промышленность». Среди прочих отраслей можно выделить сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, нефтегазовую промышленность и некоторые отрасли тяжелой промышленности, которые занимают в совокупности 10% в структуре выборки.

Рассмотрим более подробно положение выпускников и учащихся вузов на рынке труда. Для этого мы оставили в выборке только тех респондентов, которые на вопрос «Учились ли Вы или учитесь в институте, университете, академии?» ответили положительно и указали в качестве основного занятия работу. В результате в выборке 75% респондентов с окончанным высшим образованием, и 25% студентов вузов, совмещающих работу и учебу. В таблице 9 представлена половозрастная структура полученной выборки.

Таблица 9.

Половозрастная структура работающих выпускников и студентов вуза

Возраст, лет	Выпускники вузов, %			Учащиеся вузов, %		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
18-21	52,6	47,4	1,7	32,3	67,7	35,1
22-25	40,3	59,7	47,7	51,7	48,3	39,7
26-30	51,4	48,6	56,6	67,7	32,3	25,1

Гендерное распределение выпускников для всех анализируемых возрастных групп выглядит практически равномерным, наибольшее отклонение наблюдается в группе выпускников от 22 до 25 лет, где доля женщин на 10% больше, чем доля мужчин. Для учащихся вузов, совмещающих работу и учебу, гендерная структура характеризуется более неравномерным распределением: так в возрасте от 18 лет до 21 года доля женщин более чем в два раза превышает долю мужчин, в средней возрастной группе соотношение одинаковое, а в старшей группе численность женщин в

два раза меньше численности мужчин. Интересно отметить, что среди выпускников вуза 1,7% - молодые люди в возрасте от 18 лет до 21 года.

Рисунок 23 демонстрирует распределение выпускников и студентов, совмещающих работу по уровню квалификации.

Рис. 23. Распределение выпускников и студентов, совмещающих работу по уровню квалификации, %

Среди выпускников преобладают специалисты высшего уровня квалификации (36%), в то время как для работающих студентов преимущественной квалификацией является «Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники». Традиционно значительную долю занимают работники сферы торговли и услуг: для выпускников эта доля составляет 10%, для студентов, совмещающих работу и учебу – 23%. Следует отметить, что для высоких и средних уровней квалификации характерно превышение доли выпускников над учащимися, а для профессий с низким уровнем квалификации – наоборот.

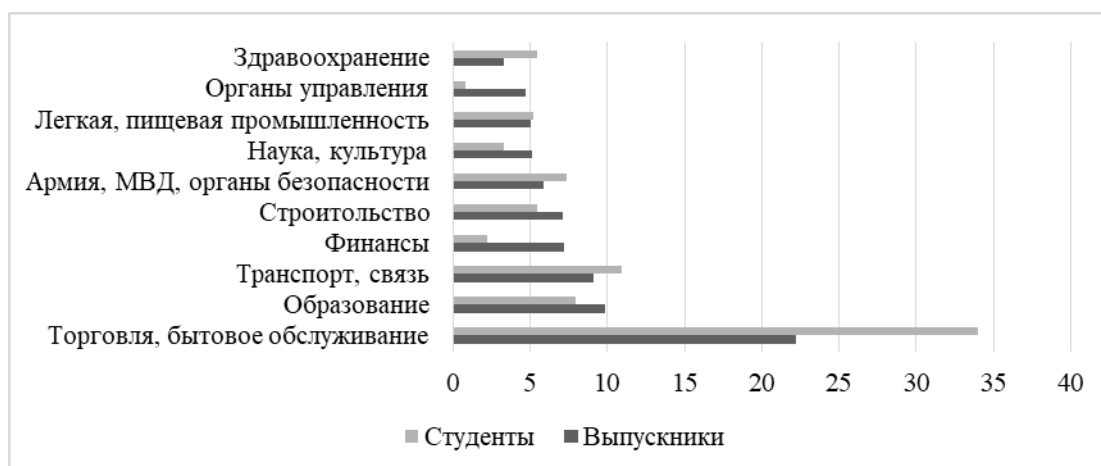

Рис. 24. Распределение работников по десяти наиболее популярным отраслям, %.

Согласно гистограмме (рис. 24) наиболее популярной отраслью среди выпускников и работающих студентов является торговля и бытовое обслуживание. В данной отрасли работает каждый третий студент и 22% выпускников. Далее с большим отрывом за ней следуют отрасли «образование» и «транспорт, связь», в которых работают по 10% и 9% выпускников и 8% и 11% учащихся, соответственно. В целом половина выпускников и работающих студентов сосредоточена в четырех отраслях: торговля, бытовое обслуживание, образование, транспорт, связь и финансы. При этом крайне мало выпускников работают в таких экономически и социально важных отраслях как тяжелая и нефтегазовая промышленность, военно-промышленный комплекс, социальное обслуживание.

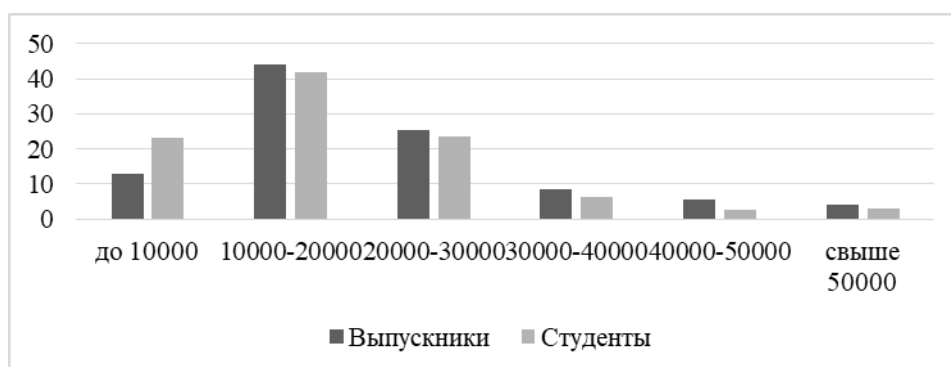

Рис. 25. Распределение заработных плат выпускников и работающих студентов, %

Более чем у половины работающих выпускников и учащихся вуза заработная плата не превышает 20 тыс. рублей (рис. 25). Меньше 10 тыс.

рублей получают 13% выпускников и 23% студентов, совмещающих работу и учебу. Четверть выпускников получают заработную плату в размере 20-30 тыс. рублей, свыше 50 тыс. рублей получают 4% опрошенных выпускников. Аналогичное соотношение заработных плат наблюдается для работающих студентов. Средняя заработная плата выпускников в выборке составляет 23,5 тыс. рублей; у студентов средняя заработная плата не меньше и равна 19,8 тыс. рублей (стандартное отклонение в обеих группах 15,5 тыс. руб.).

Рассмотрим основные способы трудоустройства выпускников и студентов. Респондентам был задан вопрос «Как Вы нашли Вашу основную работу». Распределение ответов представлено на гистограмме (рис. 26.).

Рис. 26. Способы трудоустройства, %.

Основным способом трудоустройства выпускников и студентов, совмещающих работу и учебу, является обращение к друзьям или знакомым. Около 40% опрошенных нашли работу через друзей или знакомых, то есть использовали неформальные социальные связи в процессе трудоустройства. Также многие респонденты отмечали, что нашли работу через родственников (12% выпускников и 19% студентов). Около 15% респондентов выбрали вариант ответа: «пришли непосредственно в отдел кадров». Самым непопулярным способом трудоустройства среди молодежи является обращение в службы занятости.

К сожалению, данные Мониторинга не позволяют выделить среди всех друзей и знакомых респондента тех, с кем он познакомился именно в процессе обучения в вузе. Однако мы предполагаем, что доля социальных связей сформированных в вузе в общем числе дружеских социальных связей значительна, что позволяет отождествить данные понятия.

Определив важность неформальных социальных связей в процессе трудоустройства, рассмотрим, существуют ли какие-либо социально-демографические факторы, влияющие на трудоустройство через друзей. В таблице 10 представлены результаты группировки респондентов по полу, возрасту и способу трудоустройства.

Таблица 10.

Распределение выпускников и работающих студентов по полу, возрасту и способу трудоустройства

Возраст, лет	Мужчины, %		Женщины, %	
	Трудоустроились через друзей или знакомых	Трудоустроились другим способом	Трудоустроились через друзей или знакомых	Трудоустроились другим способом
18-21	36,8	63,2	29,6	70,4
22-25	46,3	53,7	37,2	62,8
26-30	49,5	50,5	43,4	56,6

Можно отметить, что существует взаимосвязь между полом соискателя и способом трудоустройства. Трудоустройство через друзей или знакомых более характерно для мужчин; в среднем так устраиваются на работу около 44% респондентов, тогда как для женщин этот показатель составляет 36%. Также с возрастом характерно увеличение доли трудоустройств через неформальные социальные связи. И для мужчин, и для женщин поиск работы через друзей в старшем возрасте на 13-14% выше, чем в 18 лет – 21 год. Мы предполагаем, что увеличение доли трудоустроенных через друзей по мере взросления связано с накоплением неформальных социальных связей и развитием социальных сетей.

Проанализируем в каких регионах и населенных пунктах чаще используют социальные связи при трудоустройстве. В таблице 11

представлено распределение респондентов по способу трудоустройства, месту проживания и региону проживания.

Таблица 11.

Распределение выпускников и работающих студентов по типу населенного пункта, региону и способу трудоустройства

	Город		Село	
Возраст, лет	Трудоустроились через друзей или знакомых	Трудоустроились другим способом	Трудоустроились через друзей или знакомых	Трудоустроились другим способом
ЦФО	44,3	55,7	47,2	52,8
СЗФО	41,5	58,5	64,7	35,3
ЮФО	47,2	52,8	37,8	62,2
СКФО	45,5	54,5	50,0	50,0
ПФО	44,3	55,7	30,8	69,2
УФО	36,4	63,6	35,3	64,7
СФО	42,4	57,6	21,4	78,6
ДФО	50,0	50,0	16,7	83,3

Фиксируется определенная взаимосвязь между местом проживания, регионом и способом трудоустройства. Для всех регионов трудоустройство через друзей или знакомых является весьма распространенной практикой, данный способ используют от 36,4% до 50% выпускников, проживающих в городах. Что касается сельских жителей, то здесь наблюдается значительный разброс относительно региона. В частности, только 16,7% сельских выпускников вузов в Дальневосточном Федеральном округе трудоустраиваются через друзей и знакомых, в то время как данный показатель в Северо-Западном Федеральном округе достигает 64,7%. В среднем трудоустраиваются через друзей или знакомых около 44% респондентов из городов и 38% - из сел, то есть в городах больше используется потенциал социальных связей при трудоустройстве (или они более эффективны).

Рассмотрим, существует ли взаимосвязь между способом трудоустройства и экономической отраслью (рис. 27). Для анализа мы

выбрали десять наиболее популярных отраслей экономики, в которых работают выпускники и студенты, совмещающие работу и учебу в вузе.

Рис. 27. Распределение выпускников и работающих студентов по отраслям и способу трудоустройства, %.

Диаграмма показывает, что трудоустройство через социальные связи характерно не для всех отраслей экономики. Так в отраслях, связанных в большей степени с государственной службой и бюджетными организациями, дружеские связи для поиска работы используются значительно реже, чем в отраслях, связанных с деятельностью коммерческих компаний. Лидером по трудоустройству через друзей или знакомых является отрасль «строительство», где таким способ нашли работу более 60% выпускников и работающих студентов. Подобный способ трудоустройства преимущественно наблюдается в финансовом секторе и в сфере торговли и услуг. Меньше всего работников, трудоустроенных через знакомых в сфере образования (17,6%) и в армии и органах безопасности (32,5%).

Подводя итоги, можно сказать, что трудоустройство через неформальные социальные связи, в частности через друзей и знакомых является повсеместной практикой для выпускников и студентов вузов, совмещающих работу и учебу. Данный способ трудоустройства в большей степени характерен для мужчин, чем для женщин, и чем старше становятся соискатели, тем чаще они ищут работу через знакомых и друзей. Неформальные социальные связи при трудоустройстве используются как в

городе, так и в селе, однако в городах доля трудоустроившихся в среднем выше, чем в селах практически во всех регионах (за исключением Северо-Западного и Северо-Кавказского регионов). Распространение трудоустройства через неформальные социальные связи по экономическим отраслям неравномерно: в большей степени трудоустройство через друзей и знакомых характерно для отраслей, связанных с коммерческой деятельностью, в то время как в отраслях, связанных с государственной службой, встречается значительно реже (хотя и не исключается абсолютно).

Далее рассмотрим, какие эффекты оказывают неформальные социальные связи на адаптацию молодых специалистов на рынке труда. Объективными показателями адаптации и положения работника на рынке труда выступают уровень заработной платы и условия труда. Кроме того, в рамках Мониторинга респондентам задавался ряд вопросов, относительно их удовлетворенности работой и степени уверенности и доверия на работе. Таким образом, мы можем дополнить объективные показатели субъективными и более полно изучить последствия трудоустройства через неформальные социальные связи.

На рисунке 28 представлено распределение среднемесячной заработной платы за последний год для работников, трудоустроившихся с помощью неформальных социальных связей и без них.

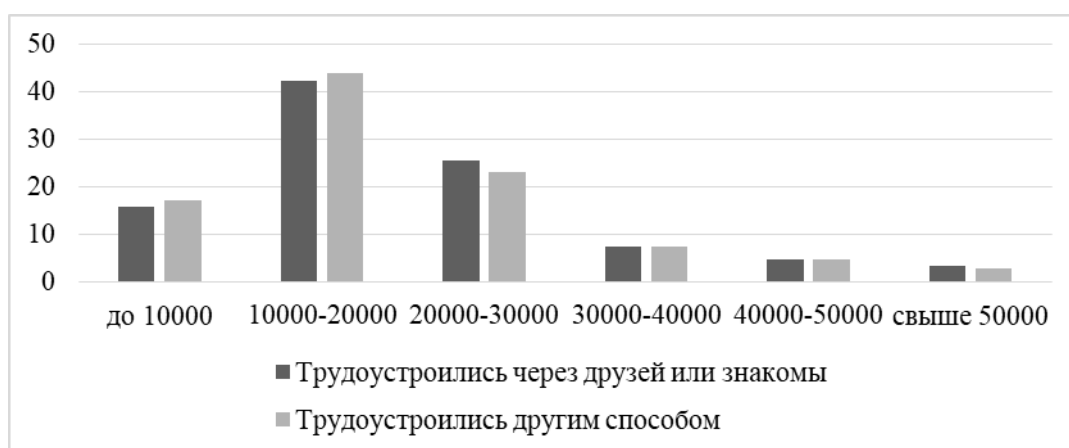

Рис. 28. Распределение выпускников и работающих студентов по среднемесячной заработной плате и способу трудоустройства, %.

Можно заметить, что заработная плата не зависит от способа трудоустройства. Как для работников, устроившихся через знакомых и друзей, так и для работников, получивших работу другими способами, средняя заработная плата практически одинакова. У более чем 40% работников средняя заработная плата составляет от 10 до 20 тыс. рублей. При этом вариация заработной платы в зависимости от способа трудоустройства составляет не более 2%. Средняя заработная плата трудоустроившихся через неформальные социальные связи составляет 22860 руб. и незначительно превышает аналогичный показатель для трудоустроившихся другим способом (21540 руб.).

Далее было проведено тестирование о наличии связи между заработной платой и способом трудоустройства. Была проанализирована регрессионная модель, где в качестве зависимой переменной выступала заработная плата, детерминантами являлись: пол, возраст, способ трудоустройства, количество рабочих часов в неделю, тип трудоустройства, уровень профессионального мастерства, тип населенного пункта (описательная статистика в Приложении 17). В качестве контролирующей переменной использовался регион проживания. Дополнительно были рассмотрены три спецификации модели в зависимости от отрасли: промышленность, государственная службы и бюджетные организации, коммерческая деятельность. В результате эконометрической оценки модели гипотеза о существовании связи между заработной платой и способом трудоустройства не подтвердилась (см. таблицу 12).

Таблица 12.

Оценка факторов, влияющих на заработную плату выпускников и работающих студентов вуза

Переменная	Для всех отраслей	Для промышленности	Для гос. службы и бюджетных организаций	Для коммерческой деятельности
Возраст	809,3*** (156,1)	1065,9** (382,9)	686,6** (234,9)	789,6** (251,7)
Пол	7764,8*** (858,4)	6963,6** (2095,5)	6807,7*** (1278,9)	8105,2*** (1484,9)

Способ трудоустройства	869,6 (861,6)	-1036,2 (2039,8)	1400,8 (1292,1)	198,2 (1482,2)
Рабочие часы	-139,5 (855,2)	-4858,9*** (2096,1)	3665,7** (1220,1)	-1228,9 (1470,8)
Официальное трудоустройство	1934,1 (2075,1)	4398,8 (7272,4)	-5059,7 (4667,9)	2661,6 (2972,3)
Уровень мастерства	1030,6*** (238,7)	1695,9** (555,6)	616,6* (351,6)	1305,1** (413,5)
Тип населенного пункта	3132,6** (1183,7)	224,1 (2959,0)	3652,3* (1621,9)	3143,3 (2184,7)
Регион	-1322,6*** (181,5)	-1680,8*** (464,6)	1212,8*** (256,2)	-1404,1*** (315,1)
Число наблюдений	959	154	296	408
Замечания: В скобках указано стандартное отклонение. Уровень значимости: 0.01 - ***; 0.05 - **; 0.1 - *				

Согласно полученным оценкам, способ трудоустройства не оказывает влияния на заработную плату. Для всех спецификаций модели коэффициент перед переменной способ трудоустройства является статистически не значимым. Наибольшее влияние на заработную плату оказывает пол работника. В целом мужчинам платят на 7764,8 рублей больше, чем женщинам. Наибольшее влияние наблюдается для отраслей, связанных с коммерческой деятельностью, таких как торговля, транспорт, строительство и т.д.

Возраст работника также влияет на уровень его заработной платы, с увеличением возраста на 1 год заработная плата растет на 809,3 рубля. Наибольшее влияние наблюдается в промышленных отраслях. Интересно отметить, что заработная плата в городах на 3132,6 рублей выше, чем в селах при прочих равных условиях. Однако статистически значимое влияние типа населенного пункта отмечается только в отраслях государственной службы.

Кроме того, наблюдается статистически значимое для всех спецификаций модели влияние профессионального мастерства на заработную плату. Чем выше работник оценивает свой профессиональный уровень, тем более высокую заработную плату он получает. Увеличение оценки профессионального мастерства на единицу увеличивает заработную плату на 1030,6 рублей для всех отраслей и на 1695,9 рублей для работников промышленного производства.

В отраслях промышленности и государственной службы статистически значимым оказался фактор количества рабочих часов. При чем в промышленности работа больше или меньше 40 часов в неделю приводит к сокращению заработной платы, а в сфере государственной службы, наоборот – к росту. Фактор официального трудоустройства оказался незначимым. Наличие или отсутствие трудового договора никак не влияет на заработную плату работника.

Рассмотрим, как связаны трудоустройство через друзей и знакомых и условия труда, предоставляемые выпускникам (таблица 13).

Таблица 13.

Взаимосвязь условий труда и способа трудоустройства

	Трудоустройство через друзей или знакомых	Трудоустройство другим способом
Работаете ли Вы официально по трудовому договору?		
Да	92,8	96,0
Нет	7,2	4,0
Ваша рабочая неделя составляет 40 часов?		
Да	53,6	51,0
Нет	46,4	49,0
В настоящее время Ваше предприятие осталось должно Вам какие-то деньги, которые по разным причинам не выплатило вовремя?		
Да	3,9	4,1
Нет	96,1	95,9
В течение последних 12 месяцев Вам уменьшали зарплату или сокращали часы работы не по Вашему желанию?		
Да	5,3	3,5
Нет	94,7	96,5
В течение последних 12 месяцев Вас отправляла администрация в вынужденный неоплачиваемый отпуск?		
Да	0,9	1,2
Нет	99,1	98,8
В течение последних 12 месяцев Вы были в оплачиваемом отпуске?		
Да	58,5	64,1
Нет	41,1	33,9

Можно отметить, что различия в условиях труда в зависимости от способа трудоустройства имеют очень слабо выраженный характер. Для обеих групп работников характерно трудоустраиваться официально, с заключением трудового договора. Однако, доля трудоустроенных неофициально в случае поиска работы через друзей на 3% выше. Продолжительность рабочей недели не связана со способом трудоустройства. Стоит отметить, что вообще

практически для половины работников характерна нестандартная продолжительность рабочей недели. Задолженности по заработной плате также не зависят от того через какие каналы был трудоустроен сотрудник.

Доля рабочих, перед которым у предприятия есть задолженность составляет 4% для обеих групп. В течение года 5,3% трудоустроенных через друзей и знакомых сокращали заработную плату или часы работы, в то время как для работников, нашедших работу другим способом, данный показатель составляет 3,5%. Около 1% работников были отправлены в неоплачиваемый отпуск в течение года, но статистического влияния со стороны способа трудоустройства не наблюдается. Интересно, что среди трудоустроенных через неформальные социальные связи доля работников, побывавших в отпуске в течение года на 5,6% меньше, чем среди работников, трудоустроенных другим способом.

В целом не отмечается значительного влияния трудоустройства через друзей и знакомых на условия труда. Уровень заработной платы для обеих групп работников практически одинаковый; средние заработные платы отличаются менее чем на 5%. Многофакторный регрессионный анализ также не выявил статистически значимого влияния трудоустройства через неформальные социальные связи на заработную плату. Что касается условий труда, здесь также различия минимальны. Выпускники, нашедшие работу по знакомству, чаще работают без официального трудового договора, однако статистически различия не значительны (3,2%). Проблемы, связанные с неоплачиваемым изменением продолжительности рабочей недели, неоплачиваемым отпуском или какими-либо задолженностями со стороны работодателя, в равной мере характерны для обеих групп работников.

Проанализируем далее зависимость субъективных оценок работников от адаптации на рынке труда и от способа трудоустройства. Сначала рассмотрим удовлетворенность работой в группах, трудоустроенных через неформальные социальные связи и другими способами (рис. 29).

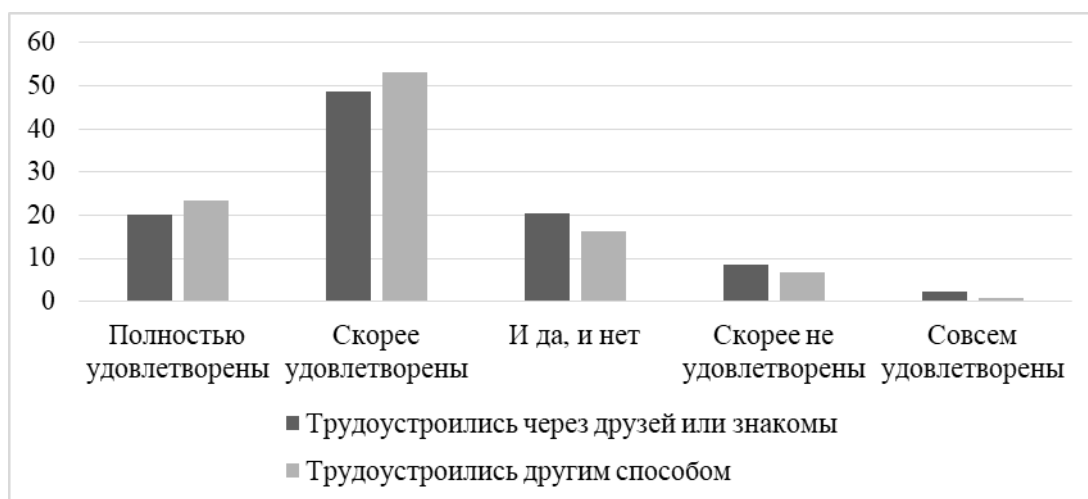

Рис. 29. Удовлетворенность работой и способы трудоустройства

Можно отметить, что распределение удовлетворенности работой в анализируемых группах имеет идентичную структуру. Большинство респондентов удовлетворены своей работой. Среди работников, получивших работу через друзей и знакомых 20% полностью удовлетворены работой и 48,5% – скорее удовлетворены. Для второй группы работников данные показатели соответственно равны 23% и 53%. Трудоустроенные не через социальные связи в большей степени удовлетворены своей работой, чем трудоустроенные с помощью друзей. Напротив, неудовлетворенность работой в большей степени выражена в группе, трудоустроившихся через неформальные социальные связи. Таким образом, прослеживается определенная зависимость удовлетворенности работой от способа трудоустройства.

Для того чтобы выявить степень влияния трудоустройства через неформальные социальные связи на удовлетворенность работой был проведен многофакторный регрессионный анализ. В уравнении регрессии зависимой переменной является удовлетворенность работой, детерминанты: социально-демографические характеристики индивидов и характеристики условий труда (Подробное описание переменных в приложении 17). Зависимая переменная принимает значения от 1 до 5, где 1 – полностью удовлетворен, 5 – совсем не удовлетворен. Дополнительно были оценены удовлетворенность условиями

труда и возможностью профессионального роста. Результаты представлены в таблице 14.

Таблица 14.

Оценка факторов, влияющих на удовлетворенность работой выпускников и работающих студентов вуза

Переменные	Удовлетворенность работой в целом	Удовлетворенность условиями труда	Удовлетворенность возможностями профессионального роста
Возраст	0, 012 (0, 001)	0,017 (0,011)	0,009 (0,013)
Пол	0, 142* (0, 058)	0,212** (0,062)	0,065 (0,076)
Рабочие часы	-0,083 (0,055)	-0,225*** (0,059)	-0,102 (0,073)
Официальное трудоустройство	-0,323* (0,131)	-0,489*** (0,139)	-0,842*** (0,171)
Заработная плата	-0,010*** (0,002)	-0,112*** (0,002)	-0,019*** (0,003)
Способ трудоустройства	0,145* (0,056)	0,165** (0,060)	0,231** (0,073)
Регион	0,027* (0,012)	0,013 (0,013)	0,011 (0,057)
Число наблюдений	988	990	980
Замечания: В скобках указано стандартное отклонение. Уровень значимости: 0.01 - ***; 0.05 - **; 0.1 - *			

Оценка коэффициентов уравнения регрессии позволяет сделать вывод о статистически значимой взаимосвязи способа трудоустройства и удовлетворенностью работой выпускников. Переменная «способ трудоустройства» оказалась значимой во всех моделях и имеет отрицательное обратное влияние. Наибольшее влияние способ трудоустройства оказывает на удовлетворенность возможностями профессионального роста: для трудоустроенных через неформальные социальные связи удовлетворенность снижается на 0,23 пункта при прочих равных условиях.

Значимое положительное влияние на удовлетворенность работой, условиями труда и возможностями карьерного роста оказывают заработная плата и оформление трудового договора. При этом официальное трудоустройство оказывает самое сильное влияние. В частности, переход от неофициального трудоустройства к трудовому договору практически на один шаг меняет удовлетворенность возможностями карьерного роста (например, с «полностью не удовлетворен» на «скорее не удовлетворен»). Для удовлетворенности условиями труда имеет значение и количество рабочих

часов: изменение часов рабочей недели уменьшает удовлетворенность условиями труда. Следует также отметить, что женщины больше удовлетворены условиями труда и работой в целом, в то время как удовлетворенность возможностями карьерного роста не зависят от пола работника.

На рисунках 30, 31 представлены гистограммы, отражающие уровень доверия на рабочем месте в зависимости от способа трудоустройства.

Рис. 30. Уровень доверия к руководству, %

Рис. 31. Уровень доверия к коллегам, %

Социальный климат на работе характеризуется достаточно высоким уровнем доверия. Большинство сотрудников доверяют своим коллегам и руководству. Четверть работников доверяют своему руководству независимо от того, трудоустроились они через друзей или нет. Отношения с коллегами для большинства работников более доверительные: в обеих группах более 80 респондентов отметили, что доверяют коллегам.

Важным для молодого специалиста является уверенность в своей работе. Мы проанализировали, насколько выпускники обеспокоены возможностью потерять работу, и существует ли какая-либо связь между уверенностью в рабочем месте и способом трудоустройства (рис. 32).

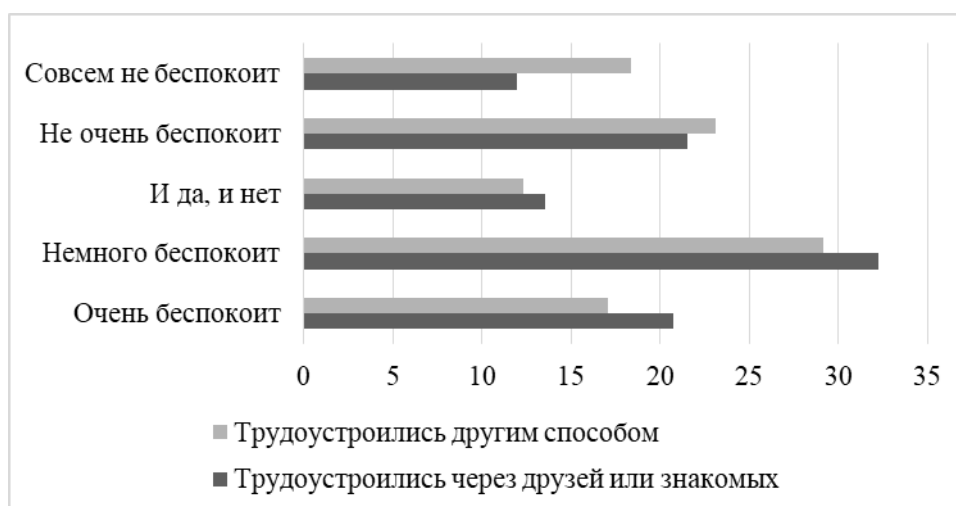

Рис. 32. Беспокойство потерять работу и способ трудоустройства, %

Среди выпускников, трудоустроенных через знакомых и друзей, наблюдается достаточно высокий уровень беспокойства относительно возможности потерять работу (53%). При этом каждый пятый отметил, что очень сильно обеспокоен. В группе работников, получивших работу не через друзей или знакомых обеспокоенность возможной потерей работы на 7% ниже (46%). Каждый пятый работник, трудоустроенный не через социальные связи, уверен в своей работе, в тоже время для работников, получивших работу через знакомых, аналогичный показатель составляет 12%.

Наблюдается определенная взаимосвязь между субъективным отношением выпускников к работе и способом трудоустройства. Выпускники, получившие работу через неформальные социальные связи, чувствуют себя менее удовлетворенными работой, условиями труда и возможностями профессионального роста. Хотя способ трудоустройства оказывает не самое сильное влияние на показатели удовлетворенности работой, он является статистически значимым, то есть можно говорить, что способ трудоустройства

через неформальные социальные связи является одним из факторов удовлетворенности работой.

Что касается уровня доверия на рабочем месте, здесь не прослеживается взаимосвязи между трудоустройством через неформальные социальные связи и уровнем доверия к коллегам или руководству. Вообще выпускники характеризуются высоким уровнем доверия на работе: недоверие к руководству высказывают 8% работников, к коллегам – менее 5%.

Уверенность в работе является одной из ключевых характеристик субъективного благополучия в профессиональной сфере. Молодые специалисты не отличаются высокой степенью уверенности в работе. Половина респондентов отмечают обеспокоенность возможностью потерять работу. При этом в группе работников, трудоустроенных через друзей или знакомых беспокойство относительно потери работы выше, чем среди их сверстников, получивших работу не через социальные связи.

Заключение

Данные, полученные в ходе исследования, позволили констатировать низкую эффективность взаимодействия высшей школы и рынка труда, обусловленную, во-первых, дисбалансом спроса и предложения на рынке труда, вызванным несоответствием выбора направлений подготовки студентами потребностям рынка. Во-вторых, недостаточным пониманием работодателями системы многоуровневой подготовки кадров. В-третьих, существованием временного лага между формированием спроса на труд со стороны работодателей и предложением труда со стороны выпускников. В результате на современном российском рынке труда существуют определенные сложности с адаптацией молодых работников, вызванные продолжительным временем поиска работы (безработицы), дискриминацией по заработной плате, ненадлежащими условиями труда.

Именно поэтому при решении проблемы трудоустройства многие соискатели используют неформальные социальные связи, то есть ищут работу через друзей или знакомых. Неформальные социальные связи представляют собой важную часть социального капитала, они могут различаться по тесноте, по структуре и направлению, их формирование происходит в процессе ежедневного взаимодействия людей. Такие связи являются очень важным ресурсом, как для отдельного человека, так и для группы, и могут использоваться в разных ситуациях для достижения определенных целей.

Неформальные социальные связи предоставляют участникам трудовых отношений следующие преимущества: благодаря информированности соискателя и работодателя друг о друге значительно сокращается время поиска работы и расширяется набор потенциально возможных вакансий; снижаются транзакционные издержки, связанные с затратами по найму; сокращается период безработицы и общая численность безработных; возможность трудоустройства на более перспективную позицию; перспективы быстрого карьерного продвижения; рост заработной платы.

Высшее учебное заведение представляет собой уникальную среду для формирования неформальных социальных связей между студентами. Созданные таким образом социальные связи используются их владельцем, влияют на его поведение не только во время обучения, но и после окончания вуза в процессе трудоустройства.

Поскольку неформальные социальные связи между студентами можно представить в виде социальной сети, то моделирование социальной сети дружбы студентов с помощью методов сетевого анализа позволяет выявить ряд особенностей, характеризующих сети подобного рода: они являются плотными, во взаимодействии участвуют практически все взаимно обучающиеся студенты; в среднем у студента 4 друга; для большинства сетей характерно формирование кластеров и высокой доли взаимных связей.

Проведенный анализ доказал влияние эффекта гомогенности социального окружения (выраженного через близость таких индивидуальных характеристик, как пол, материальное положение, академическая успеваемость) на формирование дружеских социальных связей между взаимно обучающимися студентами. Кроме того, в студенческих неформальных сетях наблюдается эффект территориальной близости – студенты из одной учебной группы, а также совместно проживающие студенты с большей вероятностью создают социальные связи. Формирование неформальных связей зависит от положения студентов внутри сети: более активные и популярные студенты создают больше социальных связей с однокурсниками. В результате анализа факторов формирования социальных связей между студентами был обнаружен статистически значимый эффект транзитивности. Несмотря на то, что выбор друзей является добровольным и часто осуществляется бессознательно, существуют объективные, наблюдаемые факторы, влияющие на формирование дружеских связей и, следовательно, социального капитала студентов в университете. Более того, администрация университета может оказывать влияние на формирование социальных связей с помощью

соответствующей политики формирования учебных групп и расселения студентов в общежитии вуза.

Можно констатировать, что неформальные социальные связи дважды оказывают влияние на адаптацию выпускников к рынку труда: во-первых, играют роль при выборе между продолжением образованием в магистратуре и выходом на рынок труда (выбор профессиональной траектории). Во-вторых, влияют на трудоустройство и условия труда.

Неформальные социальные связи наряду успеваемостью и наличием работы являются статистически значимым фактором при выборе профессиональной траектории: чем больше друзей студента поступают в магистратуру после окончания бакалавриата, тем выше вероятность его собственного поступления. Вывод о влиянии референтной группы на дальнейший выбор выпускника бакалавриата основан на результатах многофакторного регрессионного анализа и подкреплён данными полуструктурированного интервью.

Для 40% выпускников и работающих студентов трудоустройство через друзей и знакомых является широко распространённой практикой, в большей степени характерной для мужчин, чем для женщин, более распространённой в городах, чем в иных населённых пунктах, а также в отраслях, связанных с коммерческой деятельностью. Трудоустройство через неформальные социальные связи не приводит к дискриминации молодых специалистов со стороны работодателей, не оказывает значительного влияния на заработную плату работников, не приводит к таким нарушениям трудового законодательства, как отказ работнику в официальном оформлении, увеличение продолжительности рабочей недели, задолженность по заработной плате и неоплачиваемый отпуск.

Исследование показало существование взаимосвязи между субъективным отношением выпускников к работе и способом трудоустройства. Выпускники, получившие работу через неформальные социальные связи, чувствуют себя менее удовлетворёнными работой,

условиями труда и возможностями профессионального роста. Уровень доверия к руководству и коллегам не связан с тем, трудоустроился ли работник по знакомству или нет (недоверие к руководству высказывают 8% работников, к коллегам – менее 5%). Молодые специалисты не отличаются высокой степенью уверенности в своем завтрашнем дне: каждый второй обеспокоен возможностью потерять работу. В группе выпускников и учащихся, совмещающих работу и учебу, трудоустроенных через друзей или знакомых, обеспокоенность возможной потерей работы выше (примерно на 8%), чем среди их сверстников, получивших работу без протекции. В целом трудоустройство через неформальные социальные связи в большей степени оказывает влияние на субъективные оценки работником своих условия труда, а не на реально существующие объективные показатели.

Таким образом, была достигнута цель исследования – выявлена важная роль неформальных социальных связей в адаптации выпускников на рынке труда. Задачи, поставленные в исследовании, решены в полном объеме. Гипотеза относительно эффективности неформальных социальных связей в процессе трудоустройства и влияния таких связей на выбор профессиональной траектории после окончания бакалавриата подтверждена в полном объеме. Настоящее исследование может быть продолжено в дальнейшем, в частности, интересным представляется вопрос об адаптации на рынке труда выпускников вузов с различным уровнем подготовки (бакалавров и магистров).

Список литературы

1. Ангаева А.Б. Анализ востребованности выпускников на рынке труда // Вестник Бурятского Государственного университета. 2009. № 5. С. 276–280.
2. Апокин А.Ю., Юдкевич М.М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 98–110.
3. Багирова Т.Б., Каташинских В.С. Некоторые результаты реализации Болонского процесса в мегаполисе. / Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.), под ред. Ю. Р. Вишне夫斯基. Екатеринбург: УрФУ. 2015. С. 35–40.
4. Беккер Ю.С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. №2. С. 3-11.
5. Белкин Е.В., Блохина Т.К. Формы регулирования взаимосвязи рынков труда и образовательных услуг // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 1. С. 1-4.
6. Бессудный А.Р., Малик В.М. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. 2016. №1. С. 135–167.
7. Бондаренко Н.В. Лысова Т.С. Модели поиска, критериев найма, оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ: мнение работодателей. Мониторинг экономики образования // Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. 2016. № 1(27). Извлечено 22 апрель 2017 г.

8. Бондаренко Н.В. Работодатели и система высшего образования (по данным Левада-Центра) // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 174–185.
9. Бурдяк А.Я., Поливин О.С. Длительность поиска первой работы выпускниками учебных заведений России в переходный период. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 265–290.
10. Валеева, Д. Р., Докука, С. В., Юдкевич, М. М. Разрыв дружеских связей при академическом неуспехе: социальные сети и пересдачи у студентов // Вопросы образования. 2017. №1.
11. Варшавская Е.Я. Переход «учеба-работа» выпускников стран ЕС и России (сравнительный анализ и типология) // Социология образования. 2015. №12. С. 53-64.
12. Варшавская Е.Я. Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования. 2016. №2. С. 39-46.
13. Васильева Э.К. Социально-профессиональный уровень городской молодежи. Л. 1973.
14. Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Высшее образование в профессиональных траекториях молодых рабочих // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 40–58.
15. Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. №8. С. 106-115.
16. Гневашева А. В. Молодежь России: особенности профессионального становления. М., 2012. С.34.
17. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / Под ред. Г. С. Батыгина. М.: Издательский дом «Новый учебник». 2004.
18. Давыденко В.А., Ромашкин Г.Ф., Абдалова Ю.П., Мездрина Н.В., Тарасова А.Н., Захаров В.Г., Сухарев С.Я. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура / Коллективная монография

под редакцией В.А. Давыденко – Тюмень: Тюменский государственный университет. Кафедра экономической социологии. Из-во «Вектор-Бук». 2005. 239с.

19. Деева Н.Н. Проблемы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей на рынке труда: социологический анализ. // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС. 2012.
20. Дружилов С.А. Двухуровневая система высшего образования: западные традиции и российская реальность // Педагогика. 2010. № 6. С. 51–58.
21. Дудина И.А. Институциональные условия, приоритеты и задачи повышения качества подготовки кадров для российского рынка труда // Научные ведомости. 2008. № 10(50). С. 208–213.
22. Ермакова А.О. Фактор социального капитала в процессах социального неравенства // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. № 4. С. 98-103.
23. Зайцев Г.Г. Управление карьерой менеджера: сущность, актуальность, проблемы исследования // Вестник Ленинградского государственного университета. 2011. № 3. С. 98-106.
24. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа (социологическое исследование) / под ред. А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова. М.: Мысль, 1967.
25. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2014. №3. С. 74-82.
26. Зиммель, Георг. Избранные работы – К: Ника-Центр, 2006. 440с.
27. Знарикова В.Ю. Проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2014. №1(12). С. 64–68.

28. Иванцевич Д.М. Человеческие ресурсы управления / Д. М. Иванцевич, А. А. Лобанов. — М., 1991.
29. Ильчук, С.Б. Востребованность выпускника на рынке труда как индикатор эффективной деятельности современного вуза // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. №1. С. 191-200.
30. Климинская С.Л. Индивидуальная образовательная траектория как способ повышения эффективности обучения иностранным языкам // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №4. С. 1-9.
31. Климова Н.В. Михеева В.А. Проблема молодежной занятости в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Научный журнал КубГАУ. 2016. №120(6). С.1–16.
32. Колесникова Ю.С., Камашева А.В., Халиков А.Л. Молодежный рынок труда и содействие трудоустройству // Экономика и политика. 2013. № 12(109). С. 54–57.
33. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. М.: ЦСП и М, 2011 – 296с.
34. Коньков А.Т. Использование социального капитала как стратегия поведения на американском рынке труда // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №2(9). С. 68-87.
35. Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: монография / Коньков Александр Тимофеевич. – М.: изд. Российского университета дружбы народов. 2006 222 с.
36. Креховец Е.В., Басов В.А. Роль социального капитала при трудоустройстве: обзор литературы // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2017. № 3. С. 56-60.
37. Креховец, Е. В, Польдин, О. В. Социальные сети студентов: факторы формирования и влияние на учебу // Вопросы образования. 2013. №4.
38. Кудринская Л.А. «Интерес к специальности» как мотив абитуриента при поступлении в российский вуз // Омские социально-гуманитарные

- чтения – 2014. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2014. Омский государственный технический университет, 2014. С. 10-15.
39. Кумбс Ф.Г. Кризис образования. Системный анализ. М.: Прогресс, 1970. 263с.
  40. Лаврушевич П.Е. Социальные сети в стратегиях трудоустройства на российском рынке труда // Экономическая социология. 2006. № 2(7). С. 74-85.
  41. Лебедев В.В., Белая А.В., Краева И.А. Роль и место вузовских центров содействия трудоустройству выпускников в системе управления качества подготовки специалистов // Вестник ННУГ. 2006. № 1(7). С. 245–267.
  42. Лукарт-Горбачева О.В., Максимова О.А. Социальное партнерство российских вузов и субъектов рынка труда: проблемы и перспективы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С. 228-231.
  43. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 – 873с.
  44. Миниахметова Л.А. Профессиональное образование и рынок труда в Татарстане и Башкортостане // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 280–90.
  45. Митрофанов Д.С., Шиняева О.В. Инициативы учащейся молодежи в контексте профессионального выбора // в сборнике: Гражданское общество в России: вызовы современности сборник научных трудов. Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск. 2016. С. 387-390.
  46. Морено Я. Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе: руководство практического психолога. Академический проект, 2001. 384 с.
  47. Мосиенко О.С. Сегментация выпускников вуза на рынке труда :

- динамика исследования // Инженерный вестник Дона. 2014. №4. [Электронный ресурс]: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2689
48. Нарчуганов А.Н., Подборская М.В., Свинцова Д.А., Даценко А.В., Азарова С.А., Моркина Н.А. Актуальное состояние рынка труда Красноярского края и перспективы трудоустройства выпускников вузов / Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов VI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, под ред. С. А. Михайличенко и С. Н. Ломаченко. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. С. 92-97.
  49. Осипова Т. Ю. Образовательная траектория как предпосылка формирования базового актива студентов // Проблемы учета и финансов. 2015. №2 (18). С. 22-25.
  50. Пертунева Е.М., Дулина Н.В., Воронков Д.В., Скоринова Е.П. Воспитание в вузе: взгляд студентов // Профессиональное образование. 2006. № 1. С. 29-30.
  51. Покровская М.В., Сидорин А.В. Оценка востребованности выпускников технического университета // Инженерное образование. 2012. № 9. С. 62–65.
  52. Польшин О.В., Юдкевич М.М., Эффекты сообучения в высшем образовании: обзор теоретических и эмпирических подходов. Вопросы образования, 2011. № 4, с. 106-123.
  53. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46-65.
  54. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвергенция // Экономическая социология. 2002. № 4. С. 20-31.
  55. Роцин С.Ю. Переход «учеба-работа»: омут или брод? Препринт WP3/2006/10 – М.:ГУ ВШЭ, 2006, 52с.
  56. Роцин С.Ю., Маркова К.В. Выбор каналов поиска работы на

российском рынке труда. / Научный доклад № 04/05, 2004.

57. Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников [Электронный ресурс]: Препринт WP/15/2015/03 / С.Ю. Рошин, В.Н. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст.дан. (700 Кб).-М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP15 «Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»). 30с.
58. Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. №2. С. 152-179.
59. Семенова Т.Н. Учебно-производственная практика в вузе как инструмент социально-профессиональной адаптации студентов. / Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС., 2012.
60. Сидорова А.А. Двухуровневая система высшего образования как инструмент управления рынком образовательных услуг России // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2011. № 26. С. 1–10.
61. Ситник Е.И. Роль референтной группы в социализации подростков. Проблемы современной науки и образования. 2017. № 22(104), с. 107-109.
62. Сотникова С.И. Управление карьерой: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2001.
63. Степанова Л.Н. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студентов / Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы 21-й Международной научно-практической конференции под науч. ред. Е.М. Дорожкина, В.А. Федоровой, изд.: Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург). 2016. С. 290-294.

64. Стуров И.Б. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг в транзитивной экономике: автореферат диссертации кандидата экономических наук / Северо-Кавказская академия государственной службы. Ростов на Дону. 2003. 23с.
65. Суртаева Н.Н. Педагогические технологии естественного обучения // Химия в школе. 1998. №7. С. 13-17.
66. Творогова С.В. Трудовая занятость как фактор накопления человеческого и социального капитала студентов в постсоветской России. / Автореферат. 2003.
67. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Фонд «Университет», Владимир Даль, 2002. 450с.
68. Тимма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). М.: Мысль. 1975.
69. Угольнова Л.Е. Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования (по данным Мониторинга экономики образования 2010 г.) // Вопросы образования. 2011. №3. С. 244–260.
70. Уолтер П. Лорель С. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. № 3(4). С. 61-105.
71. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / Под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии» 2012. с. 23
72. Ушкин С.Г. Социология социальных сетей: ретроспективный анализ // Социологический журнал. 2013. №1. С. 94-110.
73. Филипповская, Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 92-102.
74. Чередниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 119-125.

75. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). – М.: ЦСП и М, 2014, 560с.
76. Шайхисламов Р.Б. Трудоустройство выпускников вуза как социальная проблема / Социология и общество: глобальны вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС. 2012.
77. Шаповалова Т.В. Генезиз и развитие концепции социального капитала в экономике // Вопросы современной экономики. 2013. №1. С. 72-91.
78. Шапошникова Н.Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. №5. С. 39-44.
79. Шинкаренко Е.А. Взаимодействие вузов и бизнеса в трудоустройстве студентов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, №2, 2014г.— С. 156-167.
http://izvuz_on.pnzgu.ru/page/10160
80. Шубкин В.Н. Выбор профессии в условиях строительства коммунизма // Вопросы философии. 1964. №8. С. 34-41.
81. Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (на материале социологического исследования проблем трудоустройства и выбора профессии) // Вопросы философии. 1965. №5. С. 10-21.
82. Щеголева Л. В., Суровцова Т. Г. Результаты ЕГЭ и успеваемость студентов первого курса // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4 (12), 2015
83. Южанинова В.А. Ожидания школьников относительно будущей работы // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 200-216.
84. Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе / Кто и куда стремится

вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М.: МВШСЭН, 2001.

85. Ясин Е. Г. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 4-29.
86. Ястребов Г.А., Янбарисова Д.М., Куракин Д.Ю., Косякова Ю. Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе / Пер. с англ. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 5 (88). С. 76-97.
87. Adler P. S., Kwon S. Social Capital: Prospects For a New Concept // Academy of Management. The Academy of Management Review. 2002. № 27. P. 17-40.
88. Ajith A., Hassanien A., Snasel V. / Computational social network analysis. Springer. 2010.
89. Aldridge S., Halpern D., Fitzpatrick S. / Social Capital: A Discussion Paper. London: Performance and Innovation Unit. 2002.
90. Anheier H., Kendall J. Interpersonal Trust and Voluntary Associations // British Journal of Sociology. 2002. № 53. P. 343-362.
91. Barnes J. A. Class and committee in a Norwegian island parish // Human Relations. 1954. № 7. P. 39-58.
92. Bentolila S., Michelacci C., Javier S. Social Contacts and Occupational Choice / Jena economic research papers. 2008.
93. Bourdieu P. The forms of capital / A.H. Halsey, H. Lauder, P. Brown and A.S. Wells (Eds) Education: Culture, Economy, Society. Oxford: Oxford University Press. 1997 (pp. 64-58), с. 52
94. Bourdieu, P., Wacquant, L. J. D. An invitation to reflexive sociology / Chicago: University of Chicago Press, 1992
95. Brown L.D., Ashman D. Participation, social capital, and intersectoral problem solving: African and Asian cases // World Development. 1996. № 24(9). P. 1467-1479.

96. Burt R. Structural Holes Versus Network Closure as Social Capital // Social capital: theory and research, edited by R. Burt. New York: Aldine de Gruyter. 2001. P. 31-56.
97. Burt R. The Network Structure of Social Capital // Research in Organisational Behaviour. 2000. № 22. P. 345-423.
98. Buys L., Bow V. The impact of privacy on social capital. / Social Change in the 21st Century Conference. Brisbane. (QUT), 2002.
99. Cahuc P., Fontaine, F. On the Efficiency of Job Search with Social Networks. CEPR Discussion Paper No.3511, 2002.
100. Calvo-Armengol A., Patacchini E., Zenou Y. Peer effects and social networks in education // Review of Economic Studies. 2009. № 76(4). P. 1239-1267.
101. Calvo-Armengol A., Zenou Y. Job Matching, Social Network and Word-of-Mouth Communication // Journal of Urban Economics. 2005. № 57. P. 500-522.
102. Castiglione D., Van Deth J. W., Wolleb G. The Handbook of Social Capital. Oxford: Oxford University Press, 2008.
103. Coleman J. S., Campbell E., Hobson C., McPartland J., Mood A., Weinfeld F. Equality of Educational Opportunity. Washington, DC: US Government Printing Office. 1996.
104. Coleman J.S. Foundations of social theory. Cambridge MA: Belknap Press. 1994, c. 300.
105. Coleman J.S. Social capital and the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. № 94. P. 95-120.
106. Coleman J.S. The Adolescent Society. NY: Free Press. 1961.
107. Coleman J.S., Campbell E., Hobson, C., McPartland, J., Mood, A., Weinfeld, F. Equality of Educational Opportunity. Washington, DC: US Government Printing Office, 1966.
108. Collins R. The Discovery of Society. NY. 1972
109. Dekker D., Krackhardt D., Snijders T.A. Sensitivity of MRQAP tests to colliniarity and autocorrelation conditions // Psychometrika. 2007. № 72(4).

P. 563-581.

110. Deller S., Deller M. Rural crime and social capital // *Growth and Change*. 2010. № 41(2). P. 221-275.
111. Dika S.L., Singh, K. Applications of social capital in educational literature: A critical synthesis // *Review of Educational Research*. 2002. № 72(1). P. 31-60.
112. Dolfsma W., Dannreuther C. Subjects and boundaries: Contesting social capital-based policies // *Journal of Economic Issues*. 2003. № 37. P. 405-413.
113. Elias J., Elias V., Ronconi L. Discrimination and social networks: Popularity among high school students in Argentina // *Inter-American Development Bank Research Network Working Paper R-539*.
114. Esser H. The two meanings of social capital / *The Handbook of Social Capital*. UK: Oxford University Press. 2008. P. 22-50.
115. Festinger L., Schachter S., Back K. Social pressure in informal groups. Stanford. California Stanford University Press, 1963.
116. Field J., Schuller T., Baron S. Social capital and human capital revisited / *Social Capital: Critical Perspectives*, edited by Tom Schuller. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 243-264.
117. Fram M.S. Research for progressive change: Bourdieu and social work // *Social Service Review*. 2004. № 78(4). P. 553-576.
118. Fukuyama F. Social Capital and Civil Society / *The Institute of Public Policy* George Mason University. October 1, 1999. Prepared for delivery at the IMF Conference on Second Generation Reforms.
119. Fukuyama F. Social capital and the global economy // *Foreign Affairs*. 1995. № 74. P. 52–58.
120. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // *Third World Quarterly*. 2001. № 22(1). P.7– 20. c. 14.
121. Gorard S., Rees G., Fevre R., Furlong J. Life time learning trajectories: Close encounters for five kinds (Working paper №7). Patterns of participation in adult education and training. Lancaster: Economic and Social Research Council (ESRC). 1997. № 44.

122. Granovetter M. Getting a job: A study of contacts and careers. / University of Chicago Press. 1995.
123. Granovetter M. The strength of weak ties // American Journal of Sociology. 1973. № 78(6). P. 1360- 1380.
124. Grenberg J., Fernandez R. The Strength of Weak Ties in MBA Job Search: A Within–Person Test // Sociological Science. 2016. № 3. P. 296-316.
125. Grootaert C., Bastelaer T. / Understanding and measuring social capital: a multidisciplinary tool for practitioners. Washington, D.C.: World Bank. 2002.
126. Halpern D. Moral values, social trust and inequality - Can values explain crime? // British Journal of Criminology. 2001. № 41. P. 236-251.
127. Heider F. Attitudes and cognitive organization // Journal of Psychology. 1946. № 21. P. 107-112.
128. Helliwell J.F. Well-Being, Social Capital and Public Policy: What's New? // Economic Journal. 2006. № 116. P. 34-45.
129. Hoffman B.R., Monge R.P., Chou C.-P. and Valente T.W. Perceived peer influence and peer selection in adolescent smoking // Addictive Behaviors. 2007. № 32
130. Hughes E. Institutional office and the person // American Journal of Sociology. 1937. № 43(3). P. 409-410.
131. Israel G.D, Beaulieu L.J, Hartless G. The Influence of Family and Community Social Capital on Educational Achievement // Rural Sociology. 2001. № 66(1). P. 43–68.
132. Karon G., Scott J., Laurie H. Job loss and social capital: The role of family, friends and wider support networks / SER Working Paper Series No. 2015-07. 2015.
133. Kawachi I, Berkman L. Social ties and mental health // Journal of Urban Health. 2001. № 78(3). P. 458-467.
134. Kenny M., Stryker S. Social network characteristics and college adjustment among racially and ethnically diverse first-year students // Journal of College Student Development. 1996. № 37(6). P. 649-658.

135. Kenny M., Stryker S. Social Network characteristics of white, African-American, Asian and Latino/a college students and college adjustment: a longitudinal study / 102nd annual meeting of the American Psychological Association, Los Angeles, CA. USA. 1994.
136. Kosyakova Y., Kurakin D., Do Institutions Matter? Occupational Gender Segregation at Labor Market Entry in Soviet and Post-Soviet Russia / Gender, Education and Employment: An International Comparison of School-to-Work Transitions. Northampton : Edward Elgar Publishing. 2015. Ch. 15. P. 304-324.
137. Krishna A., Uphoff N. Mapping and Measuring Social Capital: A Conceptual and Empirical Study of Collective Action for Conserving and Developing Watersheds in Rajasthan, India. Social Capital Initiative. Working Paper №13, 1999.
138. Kruger D., Hutchison P., Monroe M., Reischl T., Morrel-Samuels S. Assault injury rates, social capital and fear of neighborhood crime // Journal of community psychology. 2007. № 4. P. 483-498.
139. Lee C., Scherngell N., Barber M.J. Investigating an online social network using spatial interaction models // Social Network. 2011. № 33(2). P. 129-133.
140. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. / Social capital: theory and research / edited by Ronald Burt. New York: Aldine de Gruyter. 2001. P. 3-30.
141. Lin N. Social capital: a theory of social structure and action. Cambridge: Cambridge University Press. 2001
142. Lin N. Social networks and status attainment // Annual Review of Sociology. 1999. № 25. P. 267-487.
143. Lindon J.R., Schmid A., Siles M. Is social capital really capital? // Review of Social Economy. 2002. № 60. P. 1-24.
144. Marmaros D., Sacerdote B. How do friendship form? // The Quarterly Journal of Economics. 2006. № 121(1). P. 79-119.

145. Marmaros D., Sacerdote B. Peer and social networks in job search // *European Economic Review*. 2002. № 46(4-5). P. 870-879.
146. Mayer A., Puller S. L. The old boy (and girl) network: Social network formation on university campuses // *Journal of Public Economics*. 2008. № 92. P. 329-347.
147. McKenzie K, Whitley R, Weich S. Social capital and mental health // *British Journal of Psychiatry*. 2002. № 181(4). P. 280-283.
148. Mitchell J. C. The Concept and Use of Social Network / J. C. Mitchell (editor), *Social Networks in Urban Situations*, Manchester, UK, Manchester University Press, 1969. P. 1-50.
149. Mortensen T., Vishwanath T. Personal Contacts and Earnings: It is who you know! // *Labour Economics*. 1994. № 1(2). P. 187-201.
150. Narayan D., Cassidy M.F. A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Developing and Validation of a Social Capital Inventory // *Current Sociology*. 2001. № 49(2). P. 59-102.
151. Neil J., Richard S. *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton University Press. 1994. P. 367-402.
152. Newman M. E., Girvan M. Finding and evaluating community structure in networks // *Physical review*. 2004. № 69. P. 026113.
153. Newman M.J., Park J. Why social networks are different from other types of networks // *Physical Review*. 2003. № 68. P. 036122.
154. Pellizzari M. Do friends and relatives really help in getting a good job? // *ILR Review*. 2010. № 63(3). P. 494-510.
155. Petersen T., Saporta I., Marc-David L. Offering a Job: Meritocracy and Social Networks // *American Journal of Sociology*. 2000. № 106(3). P. 763-816.
156. Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital // *The American Prospect*. 1996. № 26. P. 18-21.
157. Putman R. Social capital: Measurement and consequences // *Isuma: Canadian Journal of Policy Research*. 2001. № 2. P.41-51.

158. Putnam R. Bowling Alone - The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster. 2000. с. 19.
159. Putnam R. D. The prosperous community // The American Prospect. 1993. № 4(13). P. 35-42.
160. Putnam R. Economic Growth and Social Capital in Italy // Economic Journal. 1995. № 21(3). P. 295-307.
161. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton / R.Putnam R. Leonardi, R. Y. Nanetti (eds.). Princeton University Press. 1993.
162. Putnam R.D. What makes democracy work? // National Civic Review. 1993. № 82(2). P. 101-107.
163. Quintini G., Martin J.P., Martin S. The Changing Nature of the School-to-Work Transition Process in OECD Countries., 2007 Извлечено 25 апрель 2017 г. (<http://ftp.iza.org/dp2582.pdf>).
164. Reingold D.A. Social Networks and the Employment Problem of the Urban Poor // Urban Studies. 1999. № 36(11). P. 1907-1932.
165. Rose R. How much does social capital add to individual health? A survey study of Russians // Social Science and Medicine. 2000. № 51 (9). P. 1421 - 1435.
166. Sander T. Social capital and new urbanism: leading a civic horse to water // National Civic Review. 2002. № 9. P. 213-221.
167. Sanjeev G. Connections: An Introduction to the Economics of Networks. Princeton University Press, 2007.
168. Slangen L., van Kooten G.C., Suchanek P. Institutions, social capital and agricultural change in central and eastern Europe // Journal of Rural Studies In Press, Corrected Proof. 2003.
169. Smith S.S. Exploring the Efficacy of African-Americans; Job Referral Networks: A Study of the Obligations of Exchange Around Job Information and Influence // Ethnic and Racial Studies. 2003. № 26(3). P. 1029–1045.

170. Traud A.L., Kelsic E.D., Mucha P.J., Porter M.A. Comparing community structure to characteristics in online collegiate social networks // SIAM Review. 2011. № 53(3). P. 526-543.
171. Turner J.H. The formation of social capital / P. Dasgupta, I. Serageldin. (eds.). Social Capital: a multifaceted perspective. Washington DC. The World Bank. 2000.
172. Tzanakis M. Social capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's theory: empirical evidence and emergent measurement issues // Educate. 2013. № 2(13). P. 2-23.
173. Uphoff N., Wijayaratna C. M. Demonstrated benefits from social capital: The productivity of farmer organization in Gal Oya, Sri Lanka // World Development. 2000. № 28 (11). P. 1875-1890.
174. Van Deth J.W. Measuring Social Capital / D. Castiglione, J.W. Van Deth, G. Wolleg (eds.). The Handbook of Social Capital. Oxford: Oxford University Press. 2008. P. 150–176.
175. Wejnert C. Social network analysis with respondent-driven sampling data: a study of racial integration on campus // Social Network. 2010. № 32(2). P. 112-124.
176. Wimmer A., Lewis K. Beyond and below racial homophily: ERG models of friendship network documented on Facebook // American Journal of Sociology. 2010. № 116(2). P. 583-642.
177. Winkelmann R. Unemployment, Social Capital and Subjective Well-Being // Journal of Happiness Studies. 2009. № 10. P. 421-430.
178. Woolcock M., Narayan D. Social capital: Implications for development theory, research, and policy // The World Bank Research Observer. 2000. № 15. P. 225-249.

Приложения

Приложение 1.

Направления подготовки и уровень диплома выпускников в России в 2014-2015 гг. по данным министерства образования и науки РФ, %.

	2014 год			2015 год		
Направления подготовки	Бакалавр	Специалист	Магистр	Бакалавр	Специалист	Магистр
Физико-математические науки	34,7	38,6	26,7	67,2	15,0	17,7
Естественные науки	27,7	51,8	20,5	50,5	34,1	15,5
Гуманитарные науки	22,0	66,3	11,7	48,8	43,5	7,7
Социальные науки	35,6	53,2	11,2	62,3	25,2	12,5
Образование и педагогика	22,5	65,1	12,4	41,9	46,8	11,3
Здравоохранение	0,0	100,0	0,0	0,2	99,7	0,1
Культура и искусство	16,6	77,6	5,8	43,5	50,6	5,9
Экономика и управление	20,6	70,8	8,6	49,2	44,6	6,2
Информационная безопасность	2,5	92,7	4,8	36,1	60,4	3,5
Сфера обслуживания	21,0	69,7	9,2	54,5	42,2	3,2
Сельское и рыбное хозяйство	18,7	72,1	9,2	48,0	44,2	7,8
Геодезия и землеустройство	17,9	75,9	6,2	54,9	45,1	0,0
Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	14,4	77,1	8,5	29,1	59,7	11,3
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	24,3	60,3	15,5	49,3	37,6	13,1
Металлургия, машиностроение и материалобработка	22,8	60,2	17,0	52,1	34,0	13,9
Авиационная и ракетно-космическая техника	10,9	78,9	10,2	16,2	72,7	11,1
Оружие и системы вооружения	0,0	100,0	0,0	15,2	83,0	1,8
Морская техника	5,7	89,1	5,2	18,8	78,3	3,0
Транспортные средства	10,0	86,4	3,6	36,3	60,1	3,6
Приборостроение и оптотехника	24,1	62,2	13,7	36,0	50,5	13,5
Электронная техника, радиотехника и связь	28,1	54,9	17,0	46,6	38,6	14,8
Автоматика и управление	21,9	58,2	19,9	44,2	42,1	13,7
Информатика и вычислительная техника	27,9	57,9	14,1	1,4	98,6	0,1
Химическая и биотехнологии	19,2	63,9	16,9	61,5	27,9	10,6
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	23,7	67,7	8,6	0,0	100,0	0,0
Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	15,3	76,3	8,3	22,4	74,4	3,2
Архитектура и строительство	13,9	77,2	8,9	42,0	50,8	7,1
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	10,0	80,1	10,0	44,5	48,8	6,8

Определения социального капитала в работах российских и зарубежных авторов

Автор	Определение	Работа
П. Бурдьё	Совокупность фактических и условных ресурсов, которые возникают у индивида или группы, состоящих в прочной социальной сети, то есть принадлежащих к одной группе	Bourdieu P., Wacquant L.J.D. An invitation to reflexive sociology: Chicago: University of Chicago Press. 1992
Дж. Коулман	Социальный капитал определяется, через свои функции. Социальный капитал - это многогранное понятие, имеющее две важные особенности: он состоит из определенных аспектов социальной структуры и облегчает действия агентов в данной структуре	Coleman J.S. Social capital and the creation of human capital // American Journal of Sociology, 1988. №. 94. P. 95-120
Р. Патнэм	Взаимосвязи между индивидами, социальные сети, а также нормы взаимности и доверия возникающие между ним	Putnam R. Bowling Alone - The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster. 2000, стр. 19
А. Портес	Возможность акторов получать преимущества от участия в социальных сетях и других социальных структурах	Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital // The American Prospect. 1996. №26 (May-June). P. 18-21
Ф. Фукуяма	Социальный капитал представляет собой неформальные нормы, которые способствуют взаимодействию между двумя или несколькими людьми	Fukuyama F. Social capital and the global economy // Foreign Affairs. 1995. № 74. P. 52-58
Н. Лин	Социальный капитал – это сеть социальных контактов индивидов	Lin N. Social networks and status attainment // Annual Review of Sociology. 1999. № 25. P. 467-487
Р. Берт	Социальный капитал – это дружеские, рабочие и более общие контакты с помощью которых индивид получает возможность использовать свой финансовый и человеческий капитал	Burt R. The Network Structure of Social Capital // Research in Organizational Behavior. 2000. № 22. P. 345-423.
Ю.С. Беккер	Социальный капитал может рассматриваться и интерпретироваться как инструментально применимый, индивидуальный, но при этом не автономный от других индивидов ресурс	Беккер Ю.С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии. Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. № 2. С. 3-11.
В.В. Радаев	Социальный капитал – это совокупность отношений, порождающих действия	Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвергенция. Экономическая социология. 2002. № 4. С. 20-31.

Классификация теорий социального капитала

	Общее описание	Основные представители
Коммунитарный подход	В качестве источника социального капитала рассматриваются различные объединения людей, клубы, ассоциации и пр. Социальный капитал выступает в роли общественного блага, которым можно воспользоваться в случае коллективных действий. Социальный капитал проявляется в виде общих ценностей, норм, доверия и социальных сетей	Р. Патнэм, Ф. Фукуяма
Сетевой подход	Социальный капитал существует в системе социальных отношений индивидов. Социальный капитал накапливается в социальных сетях и проявляется в возможности участников сети использовать ее ресурсы. Структура социальных сетей оказывает влияние на формирование социального капитала и распределение выгод.	М. Гранноветер, Н. Лин, Р. Берт, А. Портес
Институциональный подход	Социальный капитал возникает в общественных объединениях, развитие которых основывается на институтах. Социальный капитал проявляется в виде норм, правил и сетей, и варьируется в зависимости от институциональной среды. Бенефициаром является общество или социальные объединения.	Ф. Кифер, С. Нэк, Д. Родрик
Синергетический подход	Сочетает черты сетевого и институционального подходов. Социальный капитал генерируется в социальных сетях и зависит с одной стороны от структуры сообщества, а с другой – от социальных институтов. Сторонники данного подхода исследуют природу взаимоотношений общественных объединений и формальных институтов, рассматривают возможности развития синергии институтов и социального капитала.	М. Вулкок, Д. Нароян, Дж. Фокс, П. Эванс, Р. Роуз

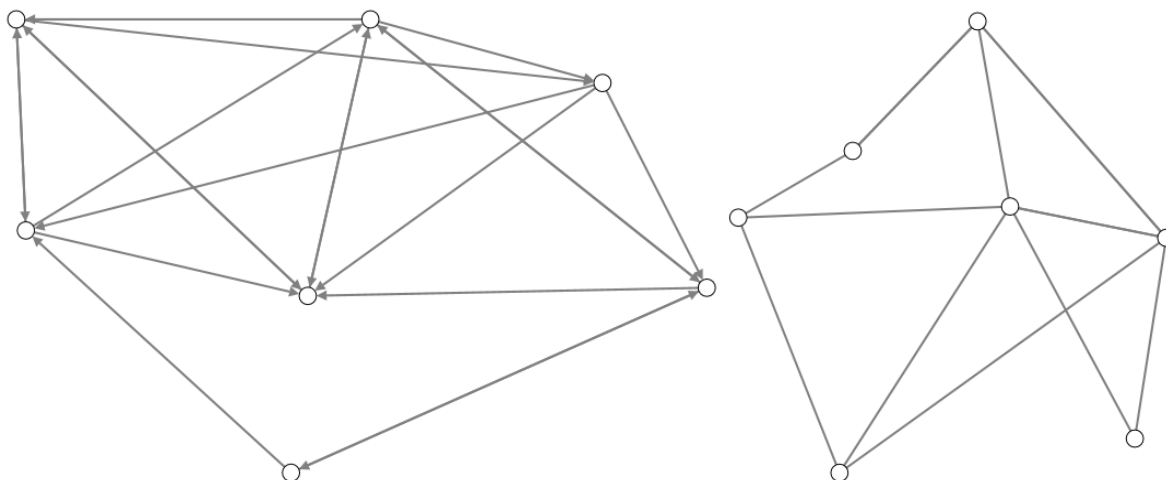
Математическое описание и графическое представление социальной сети.

Формально сеть может быть описана как набор узлов (вершин) и связей между данными узлами. Существует набор узлов (вершин): $N=\{1,\dots,n\}$, где n – конечное число, характеризующее количество узлов (вершин) в данной сети.

В простейшем, и наиболее распространённом случае, отношения между узлами выражаются бинарной переменной $g_{ij} \in \{0,1\}$, которая описывает существование связей между узлами.

- Если $g_{ij}=1$, можно сделать вывод о наличии связи;
- Если $g_{ij}=0$ – связь между узлами i и j отсутствует.

В некоторых случаях, можно измерить степень взаимодействия, тогда g_{ij} принимает большее число значений. Связи могут быть направленные и ненаправленные. На рисунке показано графическое представление социальной сети с двумя типами связей: направленными и ненаправленными.

Пример направленного и ненаправленного графа

Базовые сетевые метрики

Название	Описание	Формула расчета
Плотность (Density)	Определяется как отношение связей в сети к количеству всех возможных связей для заданной сети. Значения данного показателя варьируются от 0 до 1.	$Density = \frac{L}{N(N-1)/2}$ L – наблюдаемое количество связей, N – число узлов в сети.
Степень узла (Degree) Входящая степень (Indegree) Исходящая степень (Outdegree)	Представляет собой количество связей, которым обладает узел в сети, то есть это сумма всех соседних узлов связанных с заданным. В случае направленного графа можно вычислить входящую и исходящую степень (число входящих и исходящих связей).	Для узла i : $d_i(g) = N_i(g) $
Средняя степень сети (Average degree)	Средняя степень позволяет определить, насколько много связей существует внутри конкретной сети. Показывает, сколько в среднем связей имеют акторы в данной социальной сети. Также может быть рассчитана как для ненаправленного, так и для направленного графа.	$Average Degree = \sum_{i \in N} \frac{d_i(g)}{n}$ $d_i(g)$ – значение степени для каждого узла
Расстояние (Distance)	Показывает наиболее короткий путь между любыми двумя точками в сети, то есть минимальное число уровней связей разделяющих двух любых акторов.	$Distance = \frac{\sum_{i \in N} \sum_{j \in N} d(i, j; g)}{n(n-1)}$ $d(i, j; g)$ – расстояния между двумя узлами i и j в сети g.
Коэффициент кластеризации	Показывает насколько близки соседние связанные узлы к формированию клики из трех узлов или полного графа. Рассчитывается как для отдельного актора, так и для всей сети. Расчет коэффициента кластеризации сети есть среднее арифметическое по всем индивидуальным коэффициентам кластеризации.	$Clustering Coefficient = \frac{2l_i}{d_i(d_i - 1)}$ l_i – число триплетов (трех связанных узлов) для данного узла, d_i – степень данного узла.
Распределение степени (Degree distribution)	Используется для описания общей структуры сети. Распределение степени может быть изображено как гистограмма, отражающая, насколько часто различные значения степени встречаются в данной сети. Распределение степени позволяет провести поверхностный анализ формы сети, определить насколько она связана, много ли изолированных узлов и отдельных компонентов.	
Диаметр сети (Diameter)	Диаметр показывает, насколько узлы сети близки друг к другу. Формально диаметр - это самая длинная протяженность, то есть максимально возможное число уровней связей между любыми двумя узлами в сети	

Приложение 6.

Анкета: «Кто оказывает влияние при принятии решения о поступлении в магистратуру»

Уважаемые выпускники! Я провожу исследование об образовательных траекториях. Пожалуйста, потратьте 5 минут и заполните предложенную анкету. Ваше мнение очень важно!!!

* Обязательно

1. Работаете ли Вы?
  - a. да, работаю полный рабочий день
  - b. да, подрабатываю
  - c. нет, не работаю
2. Планируете ли Вы поступать в магистратуру?
  - a. да, планирую поступать в магистратуру НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде
  - b. да, планирую поступать в магистратуру НИУ ВШЭ в других городах
  - c. да, планирую поступать в магистратуру другого вуза
  - d. нет, не планирую
  - e. затрудняюсь ответить
3. Если Вы планируете поступать в магистратуру, будете ли Вы менять направление подготовки? (Например, с экономики на менеджмент). Если не планируете поступление, пропустите данный вопрос.
  - a. планирую поступать на другое направление подготовки
  - b. планирую продолжать обучение по выбранному направлению
  - c. затрудняюсь ответить
4. Кто оказал на Вас влияние при принятии решения о поступлении (или не поступлении) в магистратуру? ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ БОЛЕЕ 3 ВАРИАНТОВ
  - a. Однорूपники
  - b. друзья из Вышки
  - c. друзья из других университетов
  - d. преподаватели
  - e. деканат и другие сотрудники Вышки (не преподаватели)
  - f. родители
  - g. работодатель
5. Отметьте, насколько Вы согласны/не согласны с данными утверждениями

	Абсолютно согласен	Скорее согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласен	Абсолютно не согласен
Главное преимущество обучения магистратуры состоит в получении новых знаний и компетенций, что сделает меня более востребованным на рынке труда					
Главное преимущество обучения в магистратуре - это диплом, который ценится на рынке труда					
Я хочу поступать в					

магистратуру для того, чтобы заниматься научной деятельностью					
Обучение в магистратуре не дает принципиальных преимуществ при трудоустройстве					
Лучше потратить два года на работу и получить опыт работы, чем учиться в магистратуре					
Главное в магистратуре - это преподаватели					
Главное в магистратуре - это возможность познакомиться с новыми людьми					
В магистратуре знакомые преподаватели раскроются с новой, ранее не известной профессиональной стороны					

6. На каком факультете Вы обучаетесь? *

- a. Экономика
- b. Менеджмент
- c. Право
- d. Информатики, математики и компьютерных наук
- e. Гуманитарных наук

7. Укажите Ваш пол *

- a. Мужчина
- b. Женщина

Анкета: «Социальные сети в бакалавриате»

Уважаемые студенты!

Лаборатория институционального анализа НИУ ВШЭ проводит исследование студентов Вышки в Нижнем Новгороде. Нас интересуют взаимоотношения студентов.

Ваши ответы ни при каких условиях не будут переданы сторонним лицам, в том числе, преподавателям или сокурсникам. Вся информация будет храниться и обрабатываться конфиденциально, полученные ответы будут использоваться только в обобщенном виде.

С более подробным описанием исследования вы можете ознакомиться на нашем сайте: <http://cinst.hse.ru/2d4d/networks>

Благодарим Вас за участие!

Укажите номер студенческого билета НИУ ВШЭ _____

1) На каком факультете Вы учитесь?

1. Бизнес-информатика и прикладная математика
2. Менеджмент
3. Экономика
4. Право

2) Работаете ли Вы сейчас?

1. Нет
2. Да, у меня есть нерегулярные подработки
3. Да, я работаю неполный рабочий день
4. Да, я работаю полный рабочий день
5. Затрудняюсь ответить

3) Где Вы живете на данный момент?

1. В общежитии
2. С родителями
3. С другими родственниками
4. В своей комнате/квартире
5. В съемной комнате/квартире
6. Другое

4. Какое образование получила Ваша мать (мачеха)?

1. Нет высшего образования
2. Высшее образование
3. Учёная степень (кандидат или доктор наук)
4. Затрудняюсь ответить

5. Какое образование получил Ваш отец (отчим)?

1. Нет высшего образования
2. Высшее образование
3. Учёная степень (кандидат или доктор наук)
4. Затрудняюсь ответить

6. Укажите, каким был доход Вашей семьи в последнем месяце в пересчете на одного человека? (необходимо сложить доходы всех членов семьи и поделить на количество членов семьи). Если Вы живете отдельно от родителей и только на самостоятельно заработанные деньги, укажите свой среднемесячный доход _____ руб.

1. В среднем, сколько сигарет Вы выкуриваете в день?

1. Не курю
2. 1-2
3. 3-10
4. 11-20
5. 21-30
6. 31-40
7. Более 40

8. Ответьте «да», если Вы согласны с утверждением, и «нет» - если не согласны.

«В большинстве случаев, людям можно доверять»

1. Да
2. Нет

**ДАЛЕЕ ПОСЛЕДУЮТ ВОПРОСЫ О ВАШИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С
ОДНОКУРСНИКАМИ**

4) Напишите, пожалуйста, имена и фамилии однокурсников, с которыми Вы общаетесь больше всего.

Вы можете указать любое количество однокурсников.

---

5) Напишите, пожалуйста, имена и фамилии однокурсников, к которым Вы обращаетесь за помощью в учебных вопросах.

Вы можете указать любое количество однокурсников.

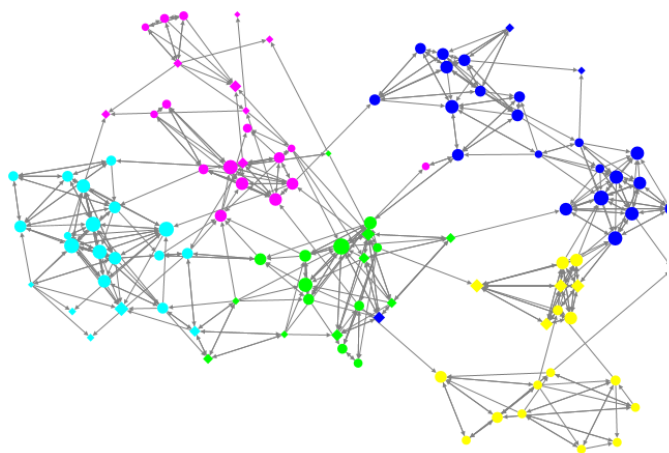
Благодарим за участие! ☺

Описательная статистика по лонгитюдной базе данных

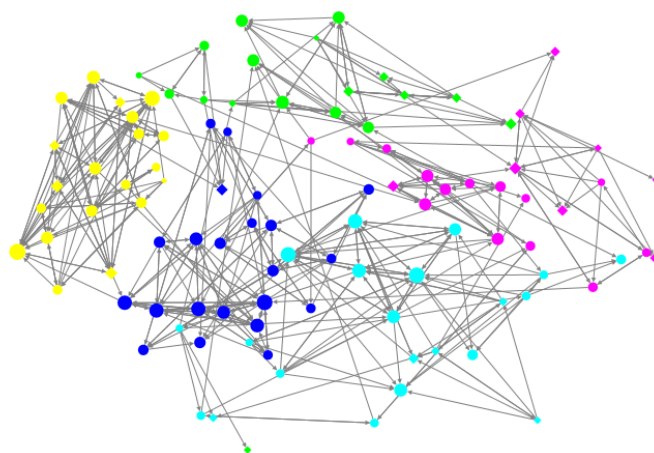
Показатели		Волна I	Волна II	Волна III	Волна IV
Факультет бизнес информатики					
Пол, %	Мужчина	56.1	54	50.6	49.8
	Женщина	43.9	46	49.4	50.2
Проживание, %	В общежитии	8.2	10.4	5.6	5.5
	Не в общежитии	76.5	79.2	66.3	62.7
	Затрудняюсь ответить	15.3	10.4	28.1	31.8
Материальное положение, %	Живем очень экономно	17.3	3.5		
	На еду хватает	9.2	1.1		
	В целом обеспеченно	49	70.1		
	Хорошо обеспечены	10.2	13.8		
	Затрудняюсь ответить	14.3	11.5		
Трудоустройство, %	Работают	16.3	28.7	36	36.8
	Не работают	69.4	60.9	34.8	41.6
	Затрудняюсь ответить	14.3	10.4	29.2	21.6
Курение, %	Курю	6.1	9.2	7.9	8.1
	Не курю	79.6	80.4	65.2	68.2
	Затрудняюсь ответить	14.3	10.4	26.9	23.7
Форма обучения, %	Бюджетная	82.7	87.4	83.1	84.6
	Вне бюджетная	17.3	12.6	16.9	15.4
Академические результаты	Средний балл	6.8	7	6.9	6.9
	ЕГЭ сумма по трем экзаменам	228			
Факультет менеджмента					
Пол, %	Мужчина	29	30	30.2	30.1
	Женщина	71	70	69.8	69.9
Проживание, %	В общежитии	19	14.4	14.6	14.6
	Не в общежитии	68	65.6	62.5	61.1
	Затрудняюсь ответить	13	20	22.9	24.3
Материальное положение, %	Живем очень экономно	12	1.1		
	На еду хватает	18	4.5		
	В целом обеспеченно	51	60		
	Хорошо обеспечены	4	11.1		
	Затрудняюсь ответить	15	23.3		
Трудоустройство, %	Работают	19	24.4	30.2	39.3
	Не работают	68	55.6	46.9	42.5
	Затрудняюсь ответить	13	20	22.9	18.2
Курение, %	Курю	1	8.9	9.4	9.5
	Не курю	85	71.1	67.7	66.5
	Затрудняюсь ответить	14	20	22.9	24
Форма обучения, %	Бюджетная	81	83.3	80.2	80.2
	Вне бюджетная	19	16.7	19.8	19.8
Академические результаты	Средний балл	7.1	7.2	6.8	6.9
	ЕГЭ сумма по трем экзаменам	277			
Факультет экономики					
Пол, %	Мужчина	28.3	28.3	28.7	28.5
	Женщина	77.7	77.7	71.3	71.5
Проживание, %	В общежитии	15.1	14.2	10.9	12.8
	Не в общежитии	79.2	74.5	56.4	55.9
	Затрудняюсь ответить	5.7	11.3	32.7	31.3
Материальное	Живем очень экономно	10.4	0		

положение, %	На еду хватает	10.4	5.7		
	В целом обеспеченно	52.8	66		
	Хорошо обеспечены	14.1	12.3		
	Затрудняюсь ответить	12.3	16		
Трудоустройство, %	Работают	17	20.7	31.7	30.9
	Не работают	77.4	67	36.6	40.7
	Затрудняюсь ответить	5.6	12.3	31.7	28.4
Курение, %	Курю	1.9	8.5	5.9	7.2
	Не курю	91.5	79.2	62.4	71.4
	Затрудняюсь ответить	6.6	12.3	31.7	21.4
Форма обучения, %	Бюджетная	75.5	74.5	73.3	75.8
	Вне бюджетная	24.5	25.5	26.7	24.2
Академические результаты, %	Средний балл	7.1	6.6	6.9	7
	ЕГЭ сумма по четырем экзаменам	309			
Факультет права					
Пол, %	Мужчина	37.7	37.9	42.4	43.2
	Женщина	62.3	62.1	57.6	56.8
Проживание, %	В общежитии	11.5	19	20.4	20
	Не в общежитии	62.3	50	54.2	58.1
	Затрудняюсь ответить	26.2	31	25.4	21.9
Материальное положение, %	Живем очень экономно	16.4	0		
	На еду хватает	8.2	6.9		
	В целом обеспеченно	41	55.2		
	Хорошо обеспечены	4.9	5.2		
	Затрудняюсь ответить	29.5	32.7		
Трудоустройство, %	Работают	21.3	15.6	28.8	34.6
	Не работают	54.1	51.7	45.8	46.1
	Затрудняюсь ответить	24.6	32.7	25.4	19.3
Курение, %	Курю	4.9	3.4	1.7	1.8
	Не курю	67.2	65.6	69.5	71.3
	Затрудняюсь ответить	27.9	31	28.8	26.9
Форма обучения, %	Бюджетная	86.9	87.9	84.7	85.2
	Вне бюджетная	13.1	12.1	15.3	14.8
Академические результаты %	Средний балл	7	7.1	6.9	7.1
	ЕГЭ сумма по четырем экзаменам	314			

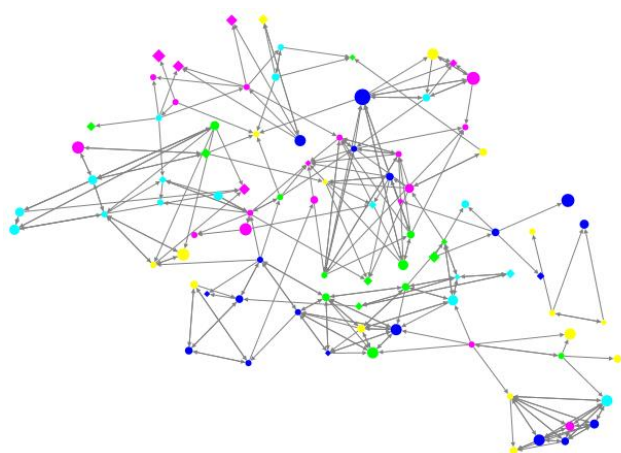
**Визуализация социальных сетей студентов
Факультет экономики**

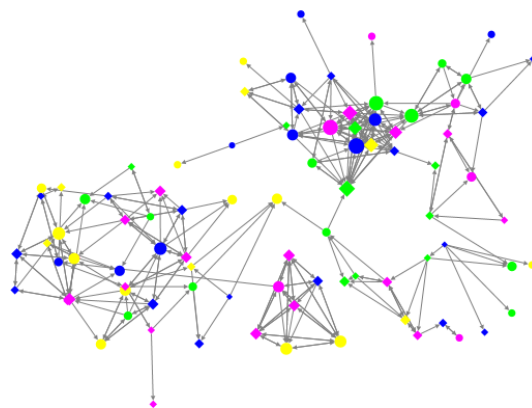
1 Курс

2 Курс

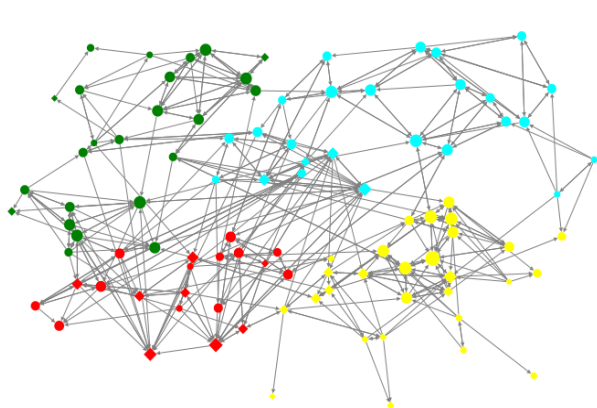

3 Курс

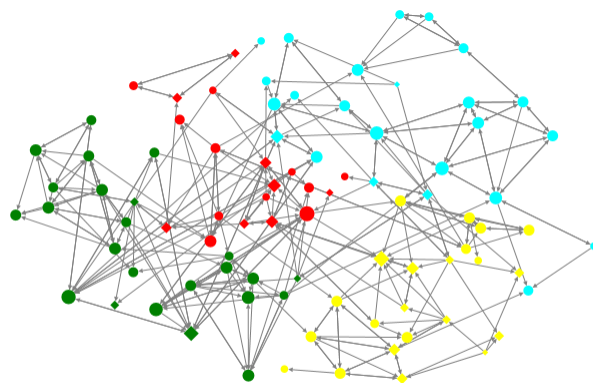

4 Курс

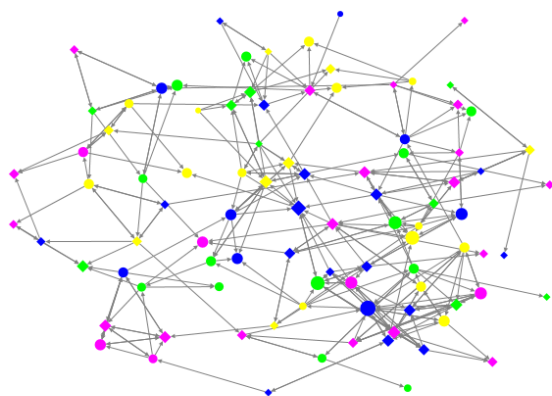
Факультет менеджмента

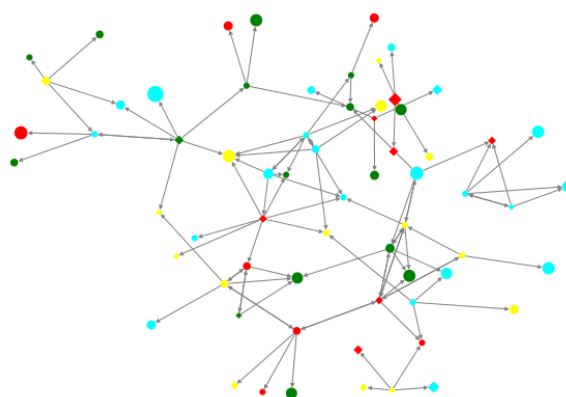
1 Курс

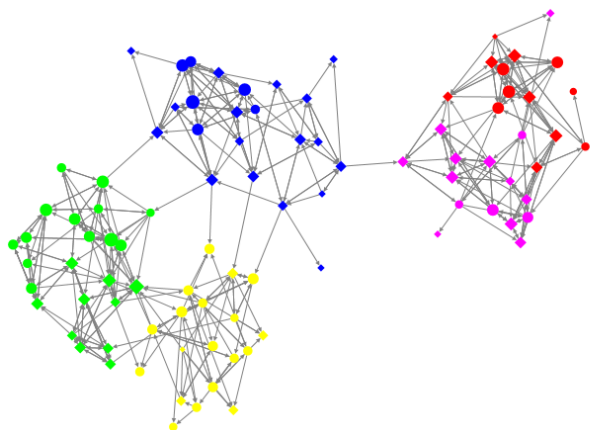
2 Курс

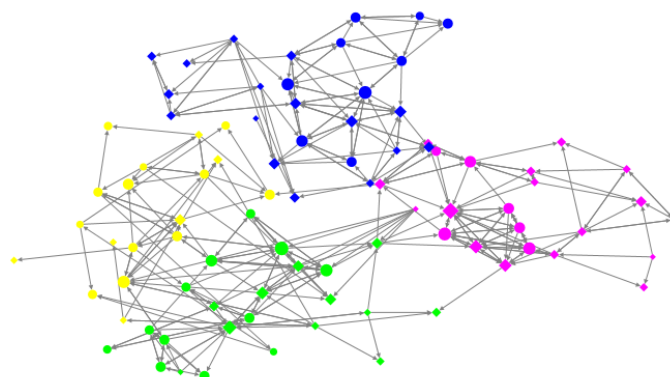
3 Курс

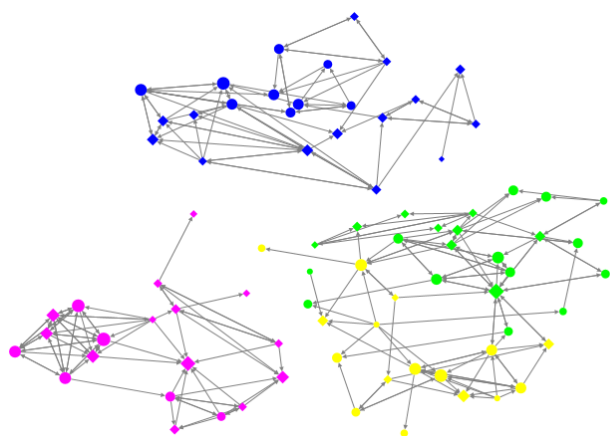
4 Курс

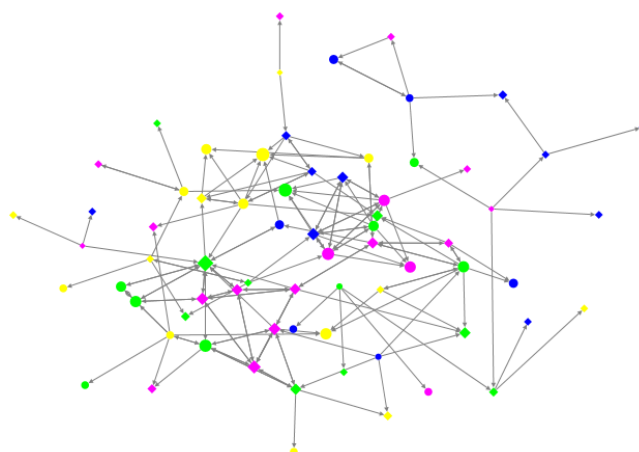
1 Курс

2 Курс

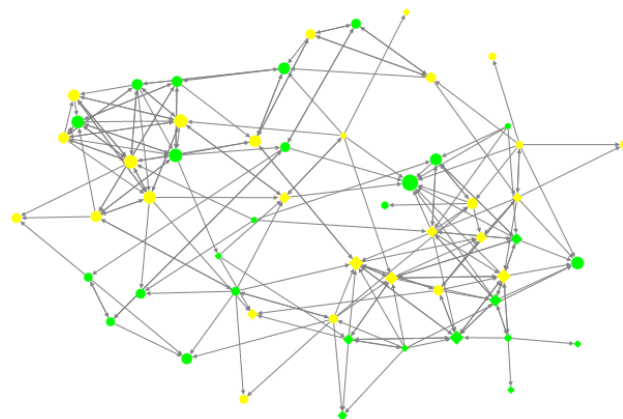
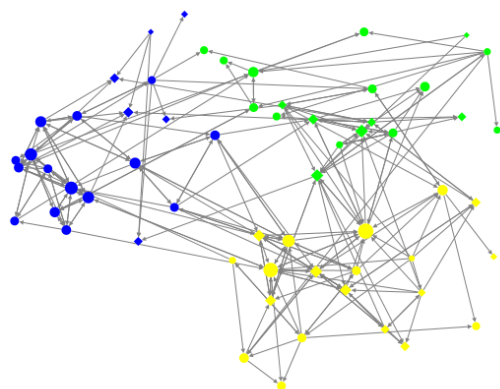

3 Курс

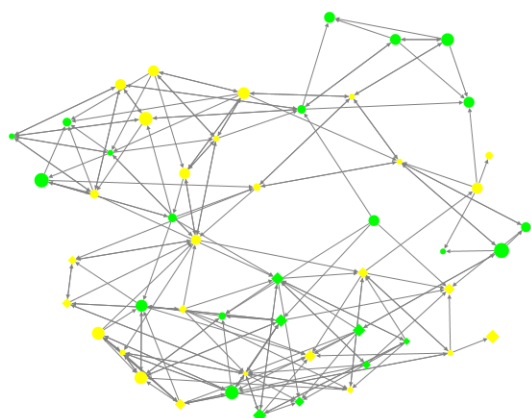

4 Курс

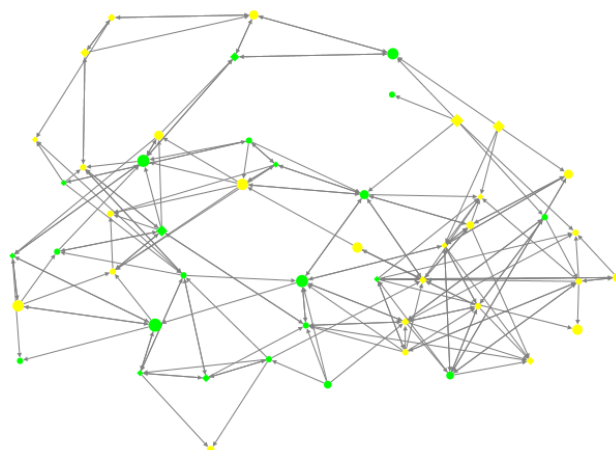
Факультет права

1 Курс

2 Курс

3 Курс

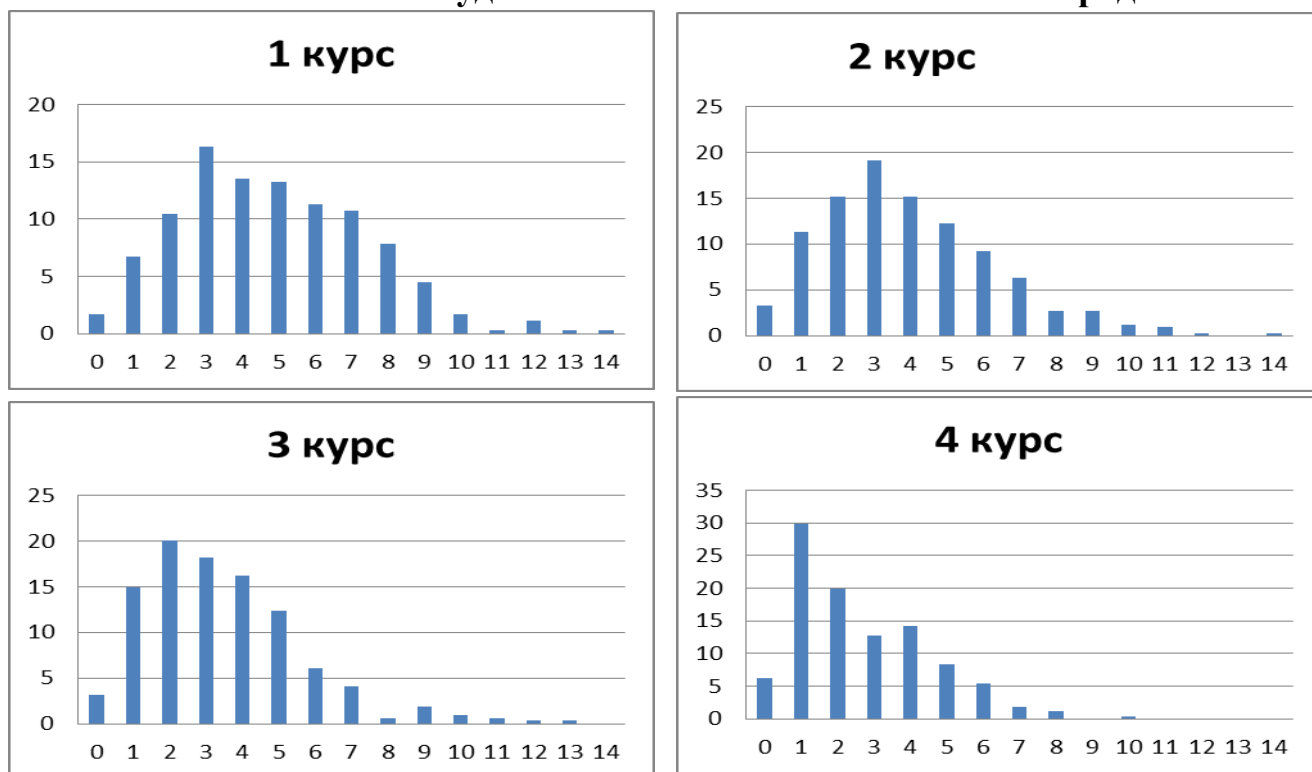
4 Курс

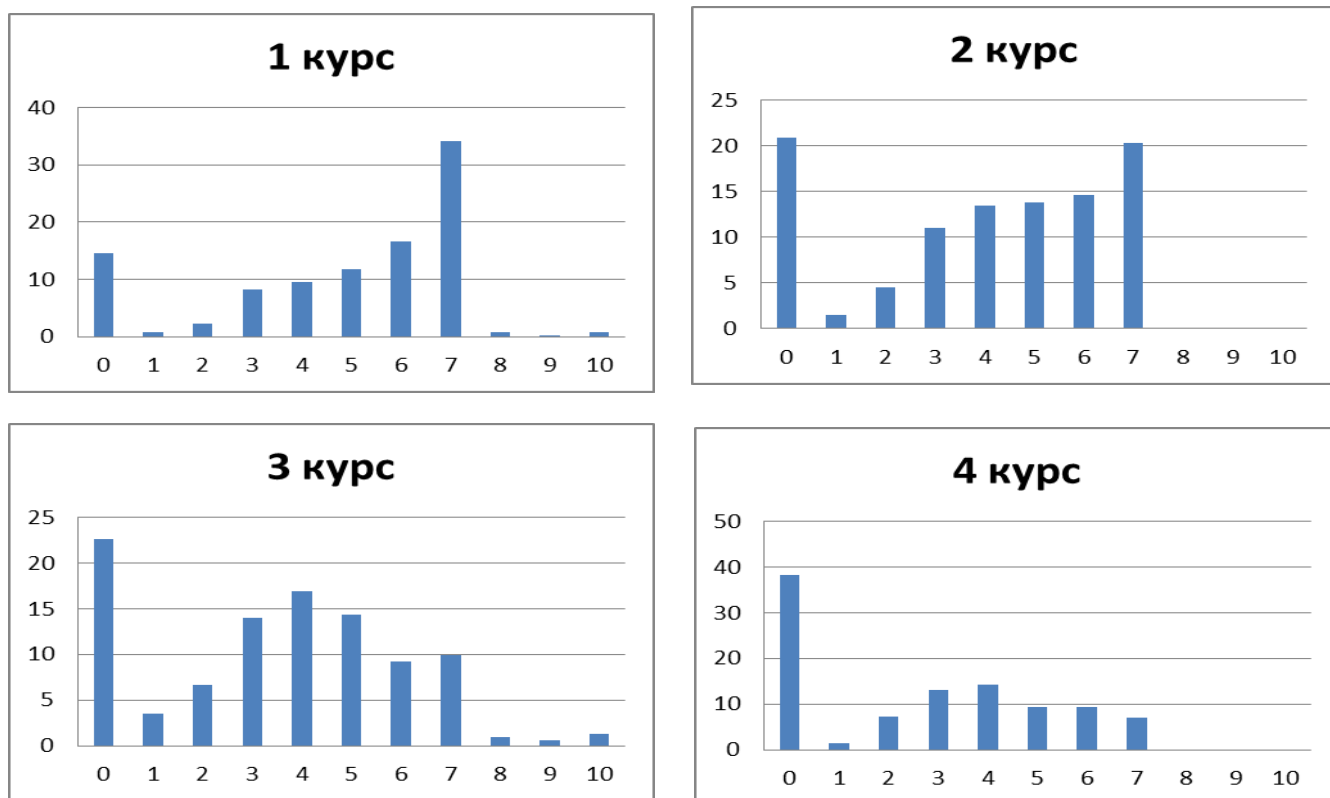
Основные сетевые характеристики дружеских сетей студентов

Показатели	Факультет экономики				Факультет менеджмента			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Число узлов	105	103	90	91	97	89	93	70
Число связей	537	439	333	277	486	330	302	106
Диаметр	8	9	11	10	7	7	7	10
Среднее расстояние	3,8	4,3	4,5	4,4	3,2	3,4	3,5	4,1
Средняя степень	5,1	4,3	3,7	3	5	3,7	3,3	1,5
Плотность (%)	4,9	4,2	4,2	3,4	5,2	4,2	3,5	2,2
Коэффициент кластеризации сети (%)	43,1	40,7	41	38,5	35,9	30,1	24,6	10,9
Доля взаимных связей (%)	67,4	56	47,3	57,7	63	58,8	45	24,5
Показатели	Факультет бизнес информатики				Факультет права			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Число узлов	93	88	80	68	60	55	51	50
Число связей	452	347	263	165	244	210	197	182
Диаметр	10	7	6	11	6	6	5	5
Среднее расстояние	4,3	3,1	2,6	4,2	2,7	2,8	2,7	2,7
Средняя степень	4,9	3,9	3,3	2,5	4,1	3,8	3,9	3,7
Плотность (%)	5,3	4,5	4,2	3,6	6,9	7,1	7,7	7,5
Коэффициент кластеризации сети (%)	34,9	33,4	33	23,7	25	26,7	24	27,6
Доля взаимных связей (%)	63,3	57,1	37	48,2	51,6	50	40,7	54,6

Распределение входящих и исходящих дружеских связей в социальных сетях студентов НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде

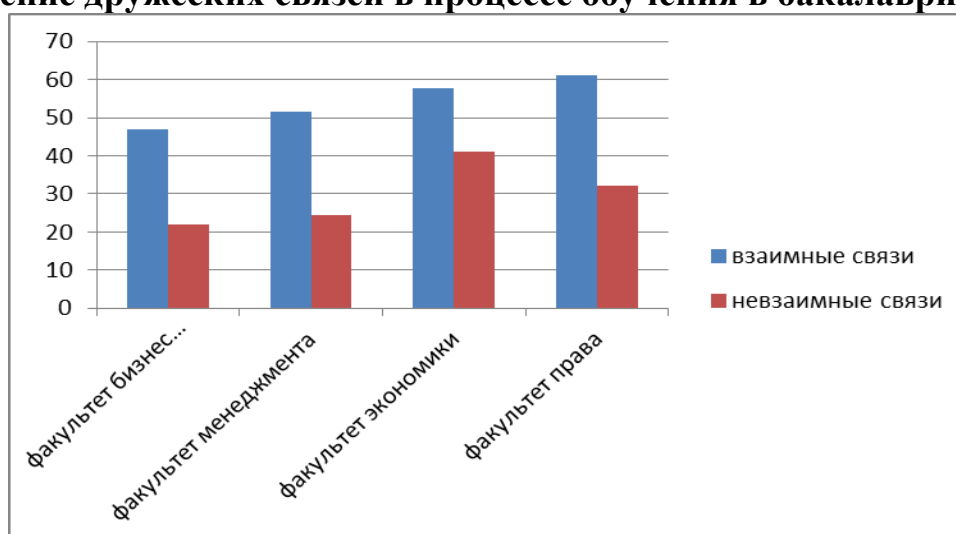

Распределение входящих дружеских связей в социальных сетях за 4 года обучения

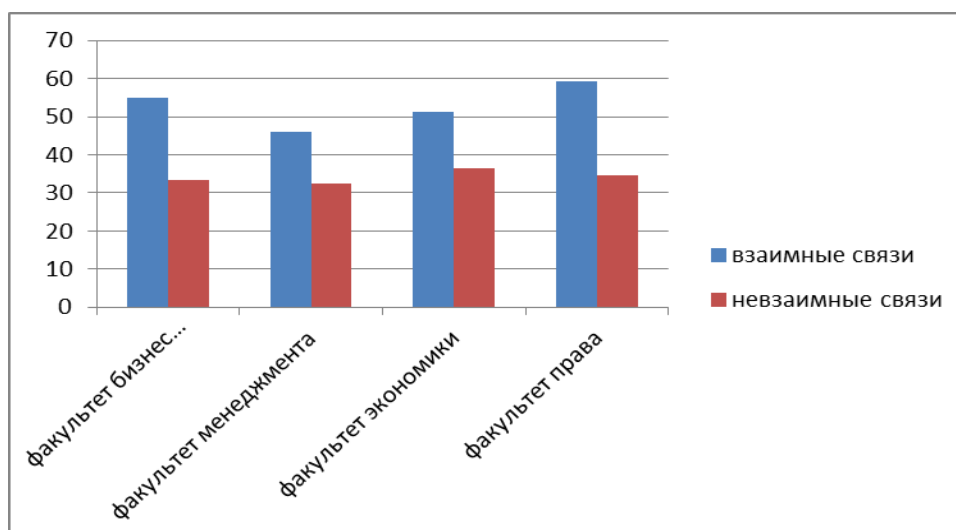

Распределение исходящих дружеских связей в социальных сетях за 4 года обучения

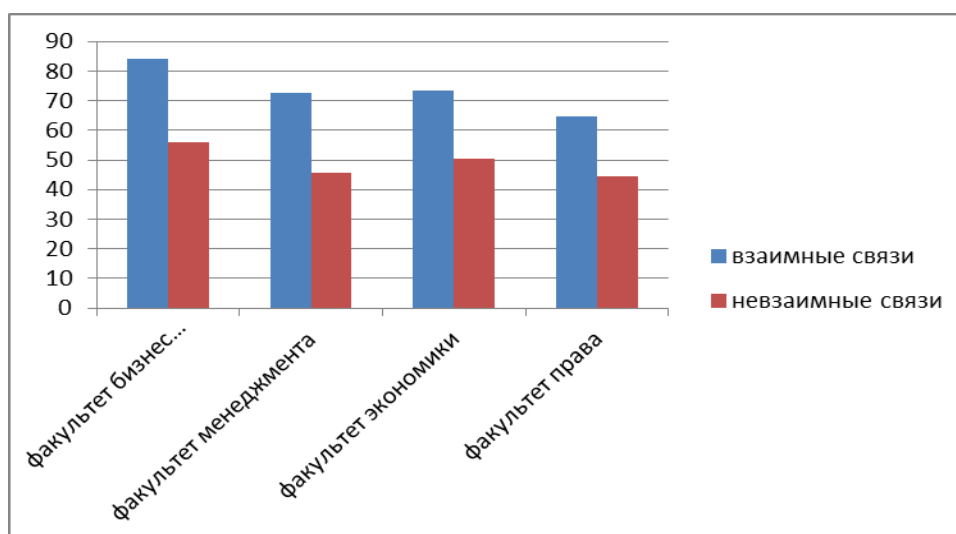
Сохранение дружеских связей в процессе обучения в бакалавриате

Доля сохранившихся связей при переходе с первого на второй год, %

Доля сохранившихся связей при переходе со второго на третий год, %

Доля сохранившихся связей при переходе с третьего на четвертый курс, %

Оценки моделей вероятности возникновения дружбы между студентами НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде

	Линейная модель		Логистическая модель	Предельные эффекты для логистической модели	
	MRQAP	фиксир. эффекты	MRQAP		фиксир. эффекты
Факультет бизнес информатики					
Независимые переменные	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Обучение в одной группе	0.275***	0.280***	4.104***	0.179***	0.182***
Одинаковый пол	0.030***	0.029***	0.707***	0.031***	0.041***
Одинаковые условия проживания	0.026***	0.029*	0.641***	0.028***	0.033***
Близость среднего балла	0.019***	0.023***	-0.513***	0.022***	0.025***
Число наблюдений	6480	6480	6480	6480	6086
Факультет менеджмента					
Обучение в одной группе	0.198***	0.196***	3.072***	0.147***	0.148***
Одинаковый пол	0.032***	0.060***	0.704***	0.034***	0.059***
Одинаковые условия проживания	0.030***	0.054***	0.574***	0.028***	0.049***
Близость среднего балла	0.019***	0.0360***	-0.430***	0.021***	0.034***
Число наблюдений	7482	7482	7482	7482	7226
Факультет экономики					
Обучение в одной группе	0.149***	0.154***	2.304***	0.101***	0.110***
Одинаковый пол	0.038***	0.036***	0.936***	0.041***	0.041***
Одинаковые условия проживания	0.008	0.016*	0.159	0.007	0.016**
Близость среднего балла	0.027***	0.032***	0.647***	0.028***	0.031***
Число наблюдений	9506	9506	9506	9506	8832
Факультет права					
Обучение в одной группе	0.201***	0.198***	2.254***	0.172***	0.192***
Одинаковый пол	0.063***	0.074***	0.871***	0.066***	0.072***
Одинаковые условия проживания	0.031	0.062**	0.421	0.032**	0.052**
Близость среднего балла	0.014	0.046***	0.198	0.015*	0.051***
Число наблюдений	1980	1980	1980	1980	1684
* $p < 0,1$, ** $p < 0,05$, *** $p < 0,01$					

Предельные эффекты влияния популярности и активности учащихся в сетях на вероятность дружбы

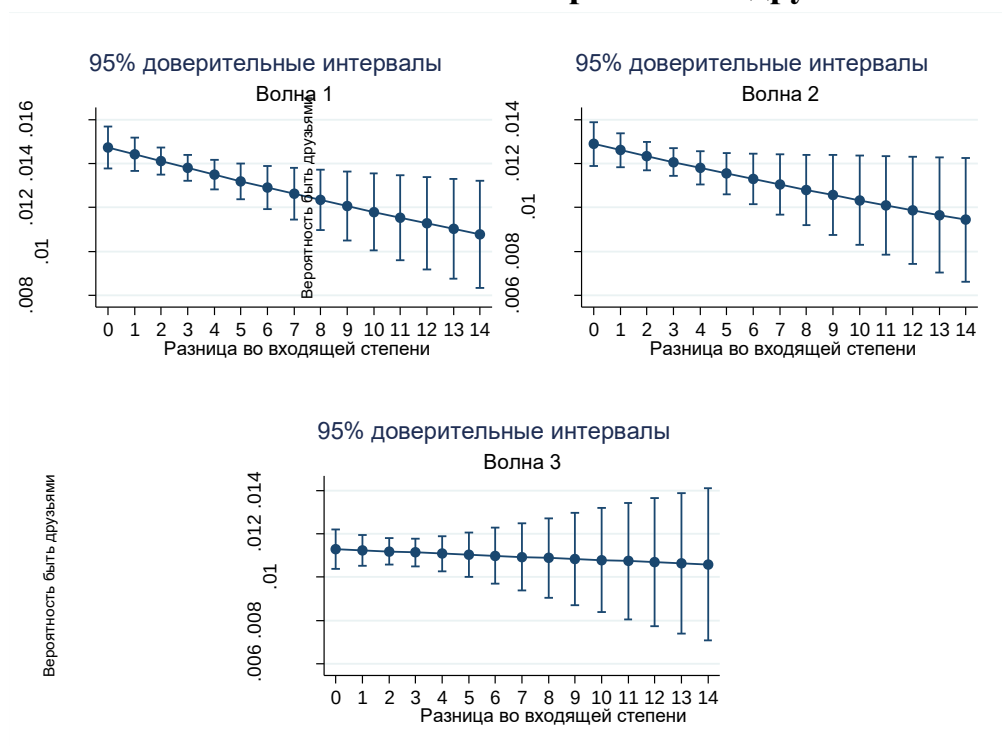

Рис. 1. Предельные эффекты влияния популярности на вероятность формирования дружеской связи в сети

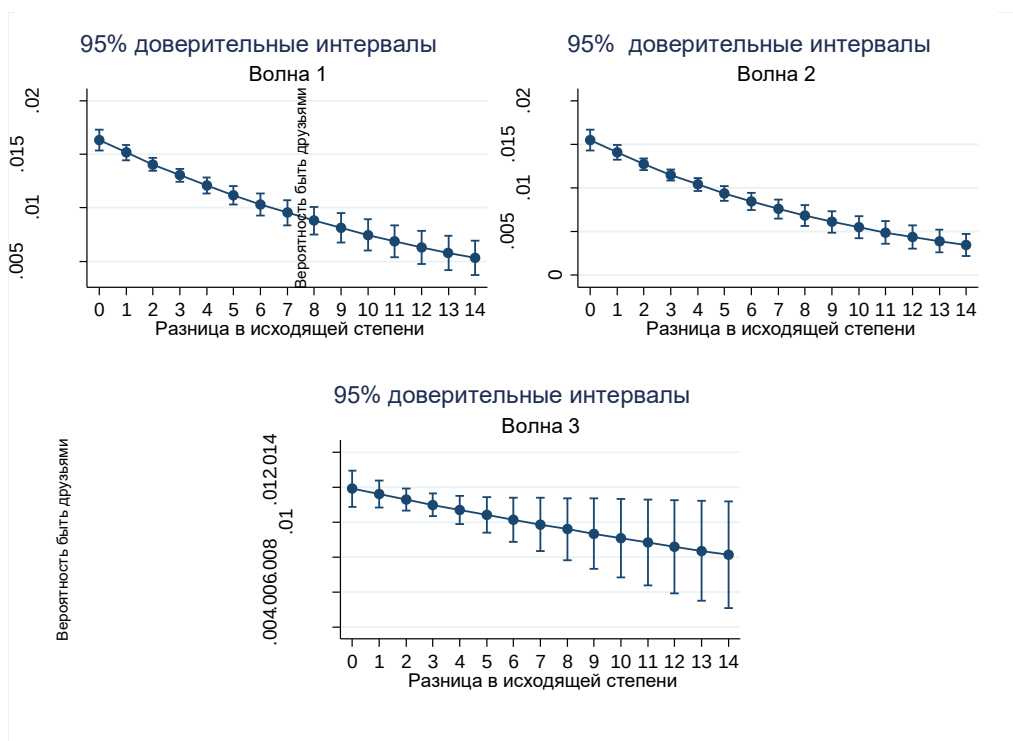

Рис. 2. Предельные эффекты влияния активности на вероятность формирования дружеской связи в сети

Анкета: «Магистратура или трудоустройство: выбор бакалавров»

Уважаемые студенты!

Просим Вас принять участие в опросе, направленном на выявление стратегий поведения выпускников бакалавриата. Ваши ответы ни при каких условиях не будут переданы сторонним лицам, в том числе, преподавателям или сокурсникам. Вся информация будет храниться и обрабатываться конфиденциально, полученные ответы будут использоваться только в обобщенном виде.

1. Укажите Ваше ФИО или номер студенческого билета _____
2. На каком факультете Вы обучаетесь
  1. Экономики
  2. Менеджмента
  3. Бизнес информатики и математики
  4. Права
  5. Гуманитарных наук
3. Работаете ли Вы?
  1. Да, работаю полный рабочий день
  2. Да, подрабатываю
  3. Нет, не работаю
  4. Затрудняюсь ответить
4. Укажите, сколько времени Вы работаете (месяцев) _____
5. Укажите Вашу должность _____
6. Планируете ли Вы поступать в магистратуру?
  1. Да, планирую
  2. Скорее планирую
  3. Скорее не планирую
  4. Точно не планирую
  5. Затрудняюсь ответить
7. Если Вы планируете поступать в магистратуру, в каком вузе Вы планируете обучение? Если не планируете поступление, пропустите данный вопрос.
  1. магистратура НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде
  2. магистратура НИУ ВШЭ в других городах
  3. магистратура другого вуза (впишите) _____
  4. затрудняюсь ответить

8. Если Вы планируете поступать в магистратуру, будете ли Вы менять направление подготовки? (Например, с экономики на менеджмент). Если не планируете поступление, пропустите данный вопрос.
1. планирую поступать на другое направление подготовки
  2. планирую продолжать обучение по выбранному направлению
  3. затрудняюсь ответить
9. Планируете ли Вы продолжать работать на том же рабочем месте после получения диплома бакалавра. Если Вы не работаете, пропустите данный вопрос.
1. Точно останусь на текущем месте работы
  2. Скорее останусь на текущем месте работы
  3. Скорее не останусь на текущем месте работы
  4. Точно не останусь на текущем месте работы
  5. Затрудняюсь ответить
10. **Напишите, пожалуйста, имена и фамилии однокурсников, с которыми Вы общаетесь больше всего.**
Вы можете указать любое количество однокурсников.

Благодарим за участие в опросе!

План полуструктуризированного интервью «Роль социального капитала при выборе карьерных траекторий выпускников бакалавриата. Продолжение обучения в магистратуре или выход на рынок труда?»

Гайд для интервью с магистрантами

Здравствуйте! Меня зовут Екатерина, я аспирант факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. В рамках своей диссертации я провожу исследование роли социального капитала (социальных связей) при выборе карьерной траектории после окончания бакалавриата.

Я хотела бы выслушать Ваше мнение по данному вопросу. Обращаем Ваше внимание на то, что полученная в ходе обсуждения информация не будет содержать каких-либо ссылок на Вас лично. Для дальнейшего анализа Вашего мнения в полном объеме вся наша беседа будет записываться на диктофон. Потом диктофонные записи без указания персональных данных собеседника будут переведены в текстовый формат. Полученная от Вас информация будет использована для анализа только в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за помощь и внимание.

Давайте поговорим немного о Вас

1. Сколько Вам лет?
2. Вы из Нижнего Новгорода?
3. Вы работаете? Где? Как давно? Как Вы трудоустроились?
4. Насколько это сложно для вас совмещать работу и обучение в магистратуре?
5. Считаете ли Вы себя общительным человеком, который легко завязывает отношения?
6. По Вашему мнению, что такое дружба?

Давайте поговорим о том, как выстраивались Ваши социальные взаимодействия во время обучения в бакалаврите

1. Расскажите о том, как Вы поступали в Вышку? Что повлияло на Ваш выбор? Поступал ли кто-то из Ваших школьных друзей или одноклассников?

Если поступал кто-то из друзей (одноклассников) спросить продолжили ли они дружить в университете

2. Насколько быстро Вы познакомились со своими однокурсниками и одногруппниками?
3. Вы чаще общались с одногруппниками или с однокурсниками?
4. А были ли однокурсники (одногруппники), с которыми Вы не общались? По каким причинам?
5. Можете ли Вы назвать кого-то из своих однокурсников (одногруппников) «другом»? Или у Вас сформировались более формальные отношения и Ваши однокурсники были больше коллегами, знакомыми, но не друзьями?
6. Случалось ли Вам обращаться за помощью к тем однокурсникам, с которыми Вы не общались? Например, попросить списать на экзамене у отличника, который ни с кем не дружит? Или же Вы предпочитали обращаться за помощью только к тем, с кем Вы поддерживали дружеские связи, даже если они не очень хорошо учились?
7. Ваше общение с университетскими товарищами происходило чаще в стенах университета (на парах) или Вы предпочитали встречаться в свободное от занятий время?

8. Участвовали ли Вы вместе в каких-либо учебных и внеучебных активностях в университете?
9. Со сколькими из Ваших «друзей» на первом курсе Вы продолжили дружить в процессе обучения? Почему с кем-то дружба распалась?
10. По Вашему мнению, какие факторы повлияли на Ваш выбор друзей в университете?
11. Как Вы считаете, помогли ли Вам Ваши социальные связи в процессе обучения в бакалавриате?

Давай поговорим о Вашем поступлении в магистратуру

1. Расскажите, пожалуйста, почему Вы решили продолжить обучение в магистратуре?
2. А почему Вы решили остаться именно в магистратуре Вышки?
3. Скажите, пожалуйста, а кто-то из Ваших бывших однокурсников поступал в магистратуру вместе с Вами? А кто-то из Ваших друзей?
4. Как Вы считает, если бы никто из Ваших друзей или знакомых не поступал в магистратуру Вышки, это могло бы изменить Ваше решение о поступлении?
5. Чувствуете ли Вы себя более комфортно от того, что Вы уже знакомы с большинством Ваших однокурсников в магистратуре?
6. Расскажите, как развиваются Ваши социальные взаимодействия в магистратуре? Стали ли Вы чаще общаться со своими однокурсниками, чем в бакалавриате или наоборот дружеского (неформального) общения стало меньше? Как вы считает, что на это повлияло?
7. Можете ли Вы обратиться к кому-то из своих однокурсников с какой-либо просьбой? Такие просьбы чаще связаны с учебой или могут касаться других сфер? Вы чаще обращаетесь за помощью к близким друзьям или малознакомым однокурсникам?
8. Если к Вам обратиться за помощью Ваш однокурсник, Вы ему поможете?
9. Как Вы считаете, продолжите ли Вы дружить со своими университетскими друзьями после окончания магистратуры?

Давайте поговорим о Ваших планах после окончания магистратуры

1. Как Вы полагаете, дает ли обучение в магистратуре преимущества на рынке труда?

Если респондент работает

1. Планируете ли Вы оставаться работать на текущем месте?
- Если респондент планирует остаться в компании*
2. Как Вы считаете, как изменится Ваша позиция в компании? Ожидаете ли Вы карьерного роста и (или) заработной платы?
  3. Можете ли Вы порекомендовать кого-то из Ваших однокурсников для работы в компанию, в которой Вы работаете?
  4. Можете ли Вы фактически помочь кому-то из Ваших однокурсников с трудоустройством после получения диплома?
  5. Как Вы думаете, какие в принципе факторы влияют на карьерный рост в компании и повышение заработной платы?
  6. Насколько важно, по Вашему мнению, поддерживать дружеские отношения в трудовом коллективе? В чем могут выражаться такие отношения?
  7. Как Вы считает, какой источник поиска работы является на сегодняшний день наиболее эффективным?

Если респондент планирует перейти на другую работу

8. Почему Вы хотите сменить место работы?
9. Вы уже присмотрели новое место работы? Почему Вы выбрали именно этого работодателя? Работают ли там Ваши знакомые (родственники)?
10. Как Вы планируете вести поиск вакансии? Какие каналы будете использовать?
11. Как Вы считает, насколько эффективно использовать социальные связи при трудоустройстве?
12. Рассматриваете ли Вы вариант обращения за помощью к однокурсникам при поиске работы?
13. А можете ли Вы фактически помочь кому-то из Ваших однокурсников с трудоустройством после получения диплома?
14. Как Вы думаете, какие в принципе факторы влияют на карьерный рост в компании и повышение заработной платы?
15. Насколько важно, по Вашему мнению, поддерживать дружеские отношения в трудовом коллективе? В чем могут выражаться такие отношения?
16. Как Вы считает, какой источник поиска работы является на сегодняшний день наиболее эффективным?

Если респондент не работает

17. Вы уже присмотрели новое место работы? Почему Вы выбрали именно этого работодателя? Работают ли там Ваши знакомые (родственники)?
18. Когда Вы планируете устраиваться на работу? Сразу же после получения диплома или сделаете небольшой перерыв (каникулы), отдохнете и начнете поиски вакансии?
19. Как Вы планируете вести поиск вакансии? Какие каналы будете использовать?
20. Как Вы считает, насколько эффективно использовать социальные связи при трудоустройстве?
21. Рассматриваете ли Вы вариант обращения за помощью к однокурсникам при поиске работы?
22. А можете ли Вы фактически помочь кому-то из Ваших однокурсников с трудоустройством после получения диплома?
23. Как Вы думаете, какие в принципе факторы влияют на карьерный рост в компании и повышение заработной платы?
24. Насколько важно, по Вашему мнению, поддерживать дружеские отношения в трудовом коллективе? В чем могут выражаться такие отношения?
25. Как Вы считает, какой источник поиска работы является на сегодняшний день наиболее эффективным?

Гайд для интервью с работающими выпускниками

Здравствуйте! Меня зовут Екатерина, я аспирант факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. В рамках своей диссертации я провожу исследование роли социального капитала (социальных связей) при выборе карьерной траектории после окончания бакалавриата.

Я хотела бы выслушать Ваше мнение по данному вопросу. Обращаем Ваше внимание на то, что полученная в ходе обсуждения информация не будет содержать каких-либо ссылок на Вас лично. Для дальнейшего анализа Вашего мнения в полном объеме вся наша беседа будет записываться на диктофон. Потом диктофонные записи без указания персональных данных собеседника будут переведены в текстовый формат. Полученная от Вас информация будет использована для анализа только в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за помощь и внимание.

Давайте поговорим немного о Вас

1. Сколько Вам лет?
2. Вы из Нижнего Новгорода?
3. Считаете ли Вы себя общительным человеком, который легко завязывает отношения?
4. По Вашему мнению, что такое дружба?
5. Знаете ли Вы, что такое социальный капитал?

Давайте поговорим о том, как выстраивались Ваши социальные взаимодействия во время обучения в бакалавриате

1. Расскажите о том, как Вы поступали в Вышку? Что повлияло на Ваш выбор? Поступал ли кто-то из Ваших школьных друзей или одноклассников?

Если поступал кто-то из друзей (одноклассников) спросить продолжили ли они дружить в университете

2. Насколько быстро Вы познакомились со своими однокурсниками и одногруппниками?
3. Вы чаще общались с одногруппниками или с однокурсниками?
4. А были ли однокурсники (одногруппники), с которыми Вы не общались? По каким причинам?
5. Можете ли Вы назвать кого-то из своих однокурсников (одногруппников) «другом»? Или у Вас сформировались более формальные отношения и Ваши однокурсники были больше коллегами, знакомыми, но не друзьями?
6. Случалось ли Вам обращаться за помощью к тем однокурсникам, с которыми Вы не общались? Например, попросить списать на экзамене у отличника, который ни с кем не дружит? Или же Вы предпочитали обращаться за помощью только к тем, с кем Вы поддерживали дружеские связи, даже если они не очень хорошо учились?
7. Ваше общение с университетскими товарищами происходило чаще в стенах университета (на парах) или Вы предпочитали встречаться в свободное от занятий время?
8. Участвовали ли Вы вместе в каких-либо учебных и внеучебных активностях в университете?
9. Со сколькими из Ваших «друзей» на первом курсе Вы продолжили дружить в процессе обучения? Почему с кем-то дружба распалась?
10. По Вашему мнению, какие факторы повлияли на Ваш выбор друзей в университете?
11. Как Вы считаете, помогли ли Вам Ваши социальные связи в процессе обучения в бакалавриате?

Давайте поговорим о Вашем выборе после окончания бакалавриата

1. Почему Вы приняли решение не продолжать обучение в магистратуре? Был ли кто-то в Вашем окружении, кто повлиял (хотя бы в некоторой степени) на Ваш выбор?
2. Как Вы считаете, что могло бы изменить Ваше решение о продолжении обучения в магистратуре?
3. Могли ли Ваши друзья или однокурсники «уговорить» Вас поступать в магистратуру вместе с ними? Были ли такие попытки?
4. Вы не жалеете о своем выборе? Если бы Вы принимали решение о поступлении сегодня, Вы бы также отказались от поступления в магистратуру?
5. Знаете ли Вы как много Ваших однокурсников поступило в магистратуру?

6. Как Вы считаете, почему многие Ваши однокурсники продолжили обучение в магистратуре?
7. Как Вы считаете, среди Ваших однокурсников, из тех, кто продолжил обучение в магистратуре, были такие люди, кто поступил не ради знаний, а «за компанию с друзьями»?
8. Как Вы полагаете, дает ли обучение в магистратуре преимущества на рынке труда?
9. Среди Ваших университетских друзей большинство поступило в магистратуру или пошли работать?
10. Поддерживаете ли Вы общение со своими бывшими однокурсниками? В чем оно выражается (встречи, звонки, общение в социальных сетях)?
11. В следующем году Ваши бывшие однокурсники, которые поступали в магистратуру, получают диплом. Как Вы считаете, будут ли они более конкурентны на рынке труда, чем те, кто пошел работать сразу же после бакалавриата?

Давайте поговорим о Вашей трудовой деятельности

1. Расскажите немного о компании, в которой Вы работаете сейчас? Какая у Вас позиция и в чем состоят Ваши рабочие обязанности?
2. Расскажите, когда Вы трудоустроились на эту работу? Это Ваша первая работа после окончания вуза?
Если работа не первая, спросить про все предыдущие работы с момента окончания бакалавриата
3. Сколько времени Вам потребовалось на поиск работы и трудоустройство?
4. Расскажите, как Вы нашли эту работу? Какие источники поиска работы Вы использовали?
5. Обращались ли Вы при поиске работы к друзьям или знакомым? Использовали ли Вы свои социальные связи?
6. Как Вы считает, какой источник поиска работы является на сегодняшний день наиболее эффективным?
7. Можете ли Вы порекомендовать кого-то из Ваших однокурсников для работы в компанию, в которой Вы работаете?
8. Можете ли Вы фактически помочь кому-то из Ваших однокурсников с трудоустройством после получения диплома?
9. Как Вы думаете, какие в принципе факторы влияют на карьерный рост в компании и повышение заработной платы?
10. Насколько важно, по Вашему мнению, поддерживать дружеские отношения в трудовом коллективе? В чем могут выражаться такие отношения?

Приложение 17

**Описательная статистика факторов, влияющих на заработную плату и
удовлетворенность работой выпускников и работающих студентов**

Переменные	Описание	Среднее	Min	Max
Возраст	Дискретная переменная, соответствует числу полных лет респондента; измеряется в годах	25	18	30
Пол	Бинарная переменная, соответствует полу респондента: 1 – мужчина, 0 - женщина	0,47	0	1
Способ трудоустройства	Бинарная переменная: 1 – трудоустройство через друзей и знакомых, 0 – трудоустройство другим способом	0,41	0	1
Зарботная плата	Дискретная переменная, соответствует среднемесячной заработной плате респондента; измеряется в рублях	22580	2000	200000
Рабочие часы	Бинарная переменная, характеризует продолжительность средней рабочей недели: 1 – 40 часов 0 – другое количество часов	0,51	0	1
Официальное трудоустройство	Бинарная переменная, показывает, как трудоустроен работник: 1 – официальное трудоустройство 0 – трудоустройство без трудового договора	0,94	0	1
Уровень мастерства	Дискретная переменная, характеризует субъективное мнение респондента о своей квалификации; варьируется от 1 до 9 1 – уровень начинающего ученика 9 – профессионал высокого класса	6,67	1	9
Тип населенного пункта	Бинарная переменная, характеризует место проживания: 1 – город 0 - село	0,85	0	1
Регион	Дискретная переменная, соответствует региону проживания респондента. 1. ЦФО 2. СЗФО 3. ЮФО 4. СКФО 5. ПФО 6. УФО 7. СФО 8. ДФО			